

БАЛТИЙСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
по вопросам формирования у молодежи
активной гражданской позиции,
предупреждения межнациональных
и межконфессиональных конфликтов,
противодействия идеологии терроризма
и профилактики экстремизма
БФУ им И. Канта

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Научное электронное издание

Калининград
2023

БАЛТИЙСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
по вопросам формирования у молодежи
активной гражданской позиции,
предупреждения межнациональных
и межконфессиональных конфликтов,
противодействия идеологии терроризма
и профилактики экстремизма
БФУ им. И. Канта

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта

при поддержке Министерства науки
и высшего образования РФ и Международной общественной
организации «Союз криминалистов и криминологов»

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
состоявшейся в БФУ им. И. Канта

Под редакцией Т.С. Волчецкой

Научное электронное издание

Калининград

Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
2023

© БФУ им. И. Канта, 2023
ISBN 978-5-9971-0815-1

Рецензенты

Т.К. Примак, доктор юридических наук, профессор ОНК
«Институт управления и территориального развития, БФУ им. И. Канта»;
С.В. Пилявец, полковник полиции, доцент кафедры
административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения
органов внутренних дел Калининградского филиала,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Редакционная коллегия

Т.С. Волчецкая, доктор юридических наук, профессор (редактор);
И.Ю. Панькина, кандидат юридических наук, доцент
(ответственный секретарь); *А.В. Куликов*, доктор юридических наук,
профессор; *А.Н. Григорьев*, доктор педагогических наук, кандидат
юридических наук; *Н.А. Куркова*, кандидат юридических наук, доцент;
О.А. Макарова, кандидат юридических наук, доцент

Современные подходы в противодействии терроризму и экстремизму : сб. науч. ст. [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции, проведенной в БФУ им. И. Канта 26—28 октября 2023 года / под ред. Т.С. Волчецкой. — Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. — <https://publish.kantiana.ru/catalog/non-periodical/sborniki-nauchnykh-statey/978-5-9971-0815-1/>

В Балтийском федеральном университете им. И. Канта 26—28 октября 2023 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Современные подходы в противодействии терроризму и экстремизму», на которой были обсуждены теоретические и практические проблемы противодействия и профилактики терроризма и экстремизма. В сборник вошли отдельные материалы выступлений участников конференции.

Сборник подготовлен Координационным центром по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Представлены результаты исследований ученых научно-образовательного центра «Ситуалогии и экономико-правовой регионалистики» БФУ им. И. Канта, ученых из других регионов России, а также статьи сотрудников правоохранительных органов, непосредственно занимающихся данной проблематикой.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Авакьян М.В.</i> Актуальные вопросы использования информационных технологий в рамках антитеррористической профилактики.....	5
<i>Балановский В.В.</i> Информационная гигиена как инструмент противодействия терроризму и его идеологии.....	15
<i>Болвачев М.А.</i> Противодействие террористическим нарративам в социальных сетях.....	22
<i>Бугаева А.С.</i> Формирование гражданской идентичности студенческой молодежи в процессе обучения в вузе.....	27
<i>Букиа Л.Ф.</i> Формирование духовно-нравственных ценностей студентов в аспекте профилактики деструктивного поведения....	34
<i>Веретнова А.А., Загоскин А.В.</i> Актуальные вопросы противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершенным дистанционно в отношении несовершеннолетних.....	39
<i>Возик Н.Р.</i> Специфика распространения информации в глобальной сети Интернет, оказывающей негативное воздействие на формирование личности несовершеннолетнего.....	45
<i>Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г.</i> Основные направления и современные тенденции профилактики терроризма и экстремизма на современном этапе.....	55
<i>Воткин В.А.</i> Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений террористической направленности.....	61
<i>Гасанбутаев Р.А.</i> Исторический аспект религиозного экстремизма в России (на примере секты «Свидетели Иеговы»).....	65
<i>Геворгян А.А.</i> Проблемы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность: причины и профилактика.....	70
<i>Григорьев А.Н., Щепилова А.А.</i> Подготовка сотрудников органов внутренних дел к противодействию экстремизму: проблемы педагогической теории и практики.....	76

<i>Джола В. А.</i> Экологический терроризм в контексте национальной безопасности Российской Федерации.....	82
<i>Кот Е. А., Бурчикускас В. А.</i> Подростковый экстремизм в измерении 4D: социум, реальность, деструктив и виртуальность.....	89
<i>Крамаренко В. П., Шабанов В. Б., Скаков А. Б.</i> Отдельные аспекты ситуационного подхода при расследовании преступлений, связанных с розыском лиц, осужденных за терроризм и экстремизм.....	96
<i>Куликов А. В., Шелег О. А.</i> Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ): сложности конструкции и правоприменения.....	104
<i>Куркова Н. А.</i> Экстремизм как негативное социальное явление	111
<i>Лавриненко А. А.</i> Некоторые аспекты организации взаимодействия правоохранительных органов с органами государственной власти в сфере профилактики терроризма на социально значимых объектах.....	116
<i>Макарова О. А.</i> К вопросу о профилактике травли (буллинга) в образовательной организации.....	123
<i>Манькова А. О.</i> Экспертные ситуации при назначении лингвистических экспертиз по делам экстремистской направленности	129
<i>Осипова Е. В.</i> Взаимодействие государственного и частного сектора в системе противодействия финансированию терроризма в России и за рубежом.....	137
<i>Панькина И. Ю., Панькин Н. В.</i> Основные причины молодежного экстремизма и меры прокурорского реагирования на его проявление.....	143
<i>Сметанин Д. Ю.</i> Особенности профилактической работы с молодежью различных возрастных периодов.....	150

М. В. Авакьян

Начальник Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма БФУ им. И. Канта, доцент ОНК «Институт управления и территориального развития», кандидат юридических наук

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РАМКАХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ**

Настоящая статья обосновывает необходимость трансформации деятельности по профилактике социально-негативных явлений с учетом повсеместной цифровизации. Автор рассматривает различные формы и направления использования цифровых технологий в рамках антитеррористической профилактики.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, социальная сеть, профилактика, терроризм, экстремизм, молодежь

Проблема противодействия угрозам и вызовам общественной и идеологической безопасности является социально значимой как для государственных органов, так и для гражданского общества. Культивация идеологии насилия направлена на размывание ценностных ориентиров граждан и дезориентацию их жизненных установок, что в последующем приводит к росту противоправных деяний и причинению физического вреда здоровью неограниченного круга лиц. Среди детерминантов возникновения групп деструктивной, а иногда и ярко выраженной экстремистской (террористической) направленности мож-

но выделить деформацию в семейных отношениях, пробелы в учебно-воспитательной работе учреждений, предприятий, организаций.

Круг лиц, потенциально подверженных влиянию экстремистских воззрений, не имеет четко выраженных границ и не зависит от физиологических, социальных, национальных или культурных особенностей индивидуума. Потенциальным объектом воздействия радикальных нарративов может стать каждый.

Между тем наиболее уязвимой социальной группой для вовлечения в противоправную деятельность экстремистских или террористических объединений является молодежь, что во многом обусловлено:

- низким уровнем правосознания;
- отсутствием выработанного навыка критического мышления;
- опосредованным восприятием объективной действительности через призму цифровых технологий.

Современный подросток, как справедливо отмечают П.О. Омарова и Р.М. Шахова, владеет информационными технологиями и не обладает элементарной правовой культурой [1].

На сегодняшний день сеть Интернет является наиболее динамично развивающимся информационным пространством, число пользователей которого за 15 лет, с 2000 г. по сегодняшний день, увеличилось с 360 млн до 3,2 млрд человек¹.

Согласно данным международной некоммерческой организации Internet World Stats, регулярными пользователями сети Интернет являются 97,7% населения Эстонии (1,27 млн из 1,3 млн человек), 96,9% — Дании и Швеции, 94,3% — Финляндии, 90,4% — Литвы². Между тем, по данным из отчета Global Digital Reports, на начало 2022 г. в России насчитыва-

¹ За 15 лет число пользователей Интернета в мире увеличилось в 7 раз. URL: <http://www.msn.com/ru-ru/money/other/за-15-лет-число-пользователей-интернета-вмире-увеличилось-в-7-раз/ar-BBkkAZw> (дата обращения: 02.11.2023).

² Data for the 28 Member States of the European Union // Internet World Stats: Usage and Population Statistics. URL: <https://www.internetworldstats.com/europa.htm#ee> (дата обращения: 02.11.2023).

лось 129,8 млн интернет-пользователей. При этом в период с 2021 по 2022 г. их количество увеличилось на 5,8 млн (4,7%) человек¹.

Мировой тенденцией последнего времени в области информационных технологий является стремительное развитие социальных сетей, которые представляют собой онлайн-сервисы (или веб-сайт), предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, а также предполагающие равный базовый функционал для каждого пользователя: возможность создавать профили с информацией о себе, свободно производить и распространять различный контент (фото-, видео-, аудиоматериалы), взаимодействовать напрямую с другими пользователями посредством различных видов сообщений, создавать сообщества (группы), добавлять/удалять «друзей» и «подписчиков», а также следить за их активностью. Однако самым главным является то, что из средства коммуникации, которым были социальные сети на заре своего становления, они превратились в полноценные информационные площадки, предлагающие широкий спектр возможностей неограниченному кругу пользователей со всех уголков мира.

Помимо несомненной пользы для человечества, в развитии Интернета присутствуют и негативные тенденции, как правило, идеологической направленности, ведущие к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов [2, с. 101]. Так, значительное число противоправных действий экстремистской направленности совершается сегодня в киберпространстве (в сети Интернет) или с использованием информационных технологий в качестве оружия. Например, социальные сети достаточно эффективно используются в ситуациях координации сил и организации массовых беспорядков при проведении так называемых «цветных революций» [3, с. 8].

Помимо этого мессенджеры являются крайне эффективным инструментом для вовлечения (вербовки) новых членов в экстремистские (террористические) организации [4]. Причина

¹ Интернет в России: что говорит статистика? // Роскачество. Портал для умного покупателя. URL: <https://rskrf.ru/tips/eksperty-obyasnyayut/internet-stats/> (дата обращения: 03.11.2023).

популярности кроется в низких материальных издержках, возможности экстерриториального воздействия и повышенной безопасности для злоумышленников за счет опосредованного общения с объектом вербовки. Также практике известны случаи использования социальных сетей для доведения, склонения, содействия и побуждения несовершеннолетних к совершению самоубийства [5].

С учетом обозначенных выше угроз общественной безопасности возникают следующие вопросы: можно ли использовать информационные технологии в целях превенции противоправных деяний экстремистского (террористического) характера в молодежной среде? В каких направлениях и за счет какого инструментария должна осуществляться подобная деятельность? Какой субъект антитеррористической профилактики способен качественно осуществлять такую деятельность?

Применительно к первому вопросу использование современных информационных технологий является не просто возможным, а необходимым условием для выстраивания эффективной и системной работы по профилактике различных форм деструктивного поведения в молодежной среде. Как уже отмечалось ранее, киберпространство с имеющейся на сегодняшний день архитектурой социальных сетей представляет собой огромную площадку для коммуникации, где основными и самыми активными потребителями информации являются молодые люди. Игнорирование данных обстоятельств предполагает добровольный отказ от целевой аудиторией.

Обращаясь к последнему вопросу, представляется возможным предположить, что эффективность профилактической работы находится в прямой взаимосвязи с социальной средой, в которой молодые люди пребывают большую часть своего времени. Первичный анализ позволяет выделить три основные формы социализации молодежи: семья, досуг, образовательная организация. Наиболее транспарентной с точки зрения возможного внешнего регулирования и контроля является образовательная среда.

В этой связи крайне перспективным представляется организационная форма сети координационных центров, создаваемых под эгидой Координационного совета Минобрнауки России по

вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, который нацелен на выработку и реализацию согласованных подходов к воспитанию у молодежи стойкого неприятия антиобщественных проявлений, террористических и экстремистских идей. Как отмечает заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации К.И. Могилевский, на сегодняшний день региональная сеть координационных центров насчитывает десять «векторных центров», разрабатывающих стандарты профилактической работы, и более пятидесяти центров в регионах, развернутых на материально-технической базе высших учебных заведений [6, с. 9].

При таких обстоятельствах, осуществляя весь спектр работ по профилактике идеологии терроризма, университеты становятся важным звеном в реализации государственной молодежной политики, поскольку именно на них возложены функции обучения, методической работы и проведения информационно-просветительских мероприятий непосредственно с целевой аудиторией [7, с. 15].

Ведя речь о конкретных направлениях и формах использования цифровых технологий в рамках антитеррористической (антиэкстремистской) профилактики, представляется возможным выделить следующее:

- 1) информационное просвещение;
- 2) интеграция молодежи в антитеррористическую профилактику;
- 3) создание и распространение контента.

Информационное просвещение. Зачастую подростки распространяют противоправный контент экстремистской направленности неосознанно. Некоторые в силу недостаточного уровня правосознания не в полной мере понимают содержание информационного материала, воспринимая его через призму одобрительных оценок со стороны своих сверстников или взрослых, выступающих в качестве ролевой модели для подражания. Другие, осознавая содержательную часть, испытывают мнимые иллюзии относительно «анонимности» своего

поведения в киберпространстве и отсутствия достаточных технических компетенций у представителей правоохранительных органов.

В целях повышения общего уровня гражданского правосознания в молодежной среде необходимо уделять внимание системной основе просветительской деятельности. При этом важно не только доводить до подрастающего поколения сведения об антитеррористической системе законодательства, направлениях работы правоохранительных органов и видах юридической ответственности, установленной за совершение противоправных нарушений экстремистского характера, но и объяснять алгоритмы обеспечения личной безопасности при использовании различных веб-ресурсов. Такое направление просветительской деятельности, нацеленное на формирование навыков осознанного потребления и производства информации, определяется как «информационная гигиена» [8].

При этом, не умаляя достоинств классических форматов взаимодействия с молодежью (публичных лекций, тренингов, семинаров и т. д.), следует отметить, что сочетание их с информационными технологиями позволяет существенно расширить спектр профилактического воздействия.

В этой связи представляется целесообразным создание тематических групп (каналов) в социальных сетях, являющихся, с одной стороны, источником верифицированного информационно-просветительского контента, а с другой — актуальным механизмом обратной связи субъекта профилактики с целевой аудиторией. Следует отметить, что практически каждый региональный координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма имеет соответствующий информационный ресурс¹.

¹ Официальный телеграмм-канал Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма БФУ им. И. Канта — https://t.me/antiterror_bfu.

Интеграция молодежи в антитеррористическую профилактику. В классическом восприятии профилактической работы молодежь представляет собой объект профилактики, при систематическом воздействии на который минимизируется риск совершения противоправных действий. Однако частота воздействия не гарантирует эффективности на фоне возможного накопления скрытого протестного потенциала в молодежной среде. Так, молодые люди, зачастую лишенные субъектности, видят в девиантном поведении в киберпространстве форму реализации своих специальных знаний.

В этой связи представляется целесообразным работать в том числе над вовлечением молодежи в организацию и непосредственное осуществление антитеррористической профилактики, что, по сути, способствует трансформации из объекта воздействия в полноправный субъект профилактической деятельности.

При этом перспектива взаимодействия с информационными технологиями существенным образом повышает привлекательность антитеррористической деятельности для молодежи.

В настоящее время накоплен значительный региональный опыт различных форм интеграции молодежи в антитеррористическую профилактику: мониторинг социальных сетей и выявление деструктивного контента (формирование кибердружин); разработка новых технологических инструментов профилактики (проведение хакатонов и проектных конкурсов); правовое просвещение (разработка и проведение мероприятий для сверстников).

Создание и распространение контента. Как уже отмечалось ранее, социальные сети, выступая в качестве коммуникативной платформы, часто используются для распространения деструктивного контента. Вид и назначение контента могут быть самыми разнообразными: начиная от текстуальной формы, направленной на героизацию и романтизацию террористической деятельности, заканчивая видеоматериалами террористических актов, нацеленных на устрашение широких слоев населения.

Между тем подрастающее поколение порой не обладает достаточным уровнем жизненного опыта для критического осмысления потребляемого контента. Также у многих молодых

людей нет привычки к верификации информации, поскольку это сопряжено с длительным поиском первоисточника или анализа правовых норм. Как следствие, при отсутствии альтернативы деструктивный контент размывает границы «нормальности», что, как минимум, приводит к развитию правового нигилизма, а в некоторых случаях способствует вовлечению молодых людей в противоправную деятельность экстремистского (террористического) характера.

В этой связи создание и распространение контента в молодежной среде, разъясняющего деструктивную сущность экстремистской (террористической) деятельности, специфику деятельности правоохранительных органов, а также основы безопасного взаимодействия индивида с киберпространством, является крайне важной практической задачей.

Несмотря на междисциплинарный характер данной задачи соответствующий опыт по созданию информационных материалов в области профилактики социально-негативных явлений в молодежной среде постепенно накапливается. Так, научный коллектив, в который вошли специалисты Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма и Научно-образовательного центра ситуалогии и экономико-правовой регионалистики БФУ им. И. Канта, создал тринадцать профилактических видеороликов социальной направленности по пяти направлениям: профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма; профилактика потребления психоактивных веществ в молодежной среде; профилактика распространения ВИЧ-инфекции в молодежной среде; информационная гигиена в молодежной среде; профилактика травли (буллинга) и социализации детей¹. В качестве экспертов к созданию видеоматериалов были

¹ Исследования БФУ им. И. Канта внесли весомый вклад в профилактику социально-негативных явлений в молодежной среде. URL: <https://kantiana.ru/news/issledovaniya-bfu-im-i-kanta-vnesli-vesomyi-vklad-v-profilaktiku-sotsialno-negativnykh-yavleniy-v-mo/> (дата обращения: 05.11.2023).

привлечены сотрудники УМВД России по Калининградской области, специалисты Министерства по муниципальному развитию и внутренней политике Правительства Калининградской области, представители Калининградского областного суда, сотрудники Центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями, а также представители иных заинтересованных государственных и некоммерческих организаций, чья деятельность напрямую связана со взаимодействием с молодежью. В настоящее время благодаря содействию областного правительства разработанные видеоматериалы распространены во все муниципалитеты Калининградской области и активно используются в профилактической работе.

Безусловно, вышеописанные практики не являются исчерпывающими, а также не умаляют других наработок в области профилактики социально-негативных явлений. Однако приведенные примеры наглядно демонстрируют насущную необходимость использования цифровых технологий для выстраивания эффективной системы антитеррористической (антиэкстремистской) профилактики в молодежной среде. В противном случае проводимая профилактическая деятельность рискует утратить свою актуальность, не достигнув целевой аудитории.

Список литературы

1. *Омарова П.О., Шахова Р.М.* Современные психолого-педагогические исследования проблемы школьного насилия // Современные проблемы науки и образования. 2013. №2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8910> (дата обращения: 03.11.2023).

2. *Воронцов С.А., Штейнбух А.Г.* О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №9 (64). С. 100—108.

3. *Волчецкая Т.С., Загоскин А.В.* Современные проблемы профилактики терроризма и экстремизма и пути их решения с позиций ситуационного подхода // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму : матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Противодействие терроризму и экстремизму: си-

туационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)». Калининград, 2017. С. 6—14.

4. *Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Авакьян М.В.* Современные формы насилия в молодежной среде: степень распространения и меры профилактики // Российский юридический журнал. 2021. №5 (140). С. 105—115.

5. *Волчецкая Т.С., Кот Е.А.* Преступления, связанные с деятельностью «групп смерти»: проблемы выявления, расследования и профилактики. М. : Юрлитинформ, 2023.

6. *Чурилов С.А.* Подходы к обеспечению комплексной безопасности в образовательной среде // Обзор.НЦПТИ. 2023. №3 (34). С. 7—10.

7. *Чурилов С.А.* Противодействие идеологии терроризма в образовательной организации высшего образования: концептуальное видение // Обзор.НЦПТИ. 2020. №1 (20). С. 13—18.

8. *Балановский В.В.* Методические рекомендации и материалы по информационной гигиене в молодежной среде : учеб. электронное издание. Калининград, 2023.

В. В. Балановский

*Кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института образования и гуманитарных наук БФУ им. И. Канта*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГИГИЕНА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЕГО ИДЕОЛОГИИ

Проанализированы террористические угрозы и их современные признаки и характеристики. Рассмотрены понятие и навыки информационной гигиены в цифровом пространстве, приведена авторская классификация навыков информационной гигиены.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, информационная гигиена, противодействие терроризму

Развитие информационных технологий, возрастание роли дистанционного взаимодействия в современном обществе, в особенности в постковидную эпоху, ликвидация крупнейших международных террористических формирований и нейтрализация их активных сторонников, развитие технологий идентификации личности и совершенствование мер контроля миграционных потоков приводят к изменению структуры террористических угроз. Главное изменение заключается в том, что поле битвы перемещается из пространства реального в пространство виртуальное. В связи с этим экспоненциально повышается значение средств, позволяющих противостоять этим новым угрозам. Как места массового пребывания людей или объекты критической инженерной или социальной инфраструктуры нуждаются в физической защите, так и каждый человек должен обладать навыками психической защиты. Это приводит к необходимости формирования нового типа

самосознания индивида как ключевого узла глобального информационного взаимодействия, как активного потребителя, распространителя и производителя информации. Одним из критических элементов этого нового типа самосознания является информационная гигиена.

Прежде чем перейти непосредственно к информационной гигиене и ее принципам, следует кратко охарактеризовать качество тех угроз, с которыми приходится сталкиваться сегодня гражданам России. Одна из них — телефонные мошенничества, в результате которых злоумышленники, выдающие себя за представителей крупных финансовых структур или правоохранительных органов, используя превосходное знание психологии, выманивают денежные средства у граждан. Вопреки сложившемуся стереотипу жертвами становятся отнюдь не только пенсионеры. Как показывают статистические данные, главная цель таких мошенников — трудоспособные граждане в возрасте от 25 до 44 лет, которые в силу своей платежеспособности чаще, чем представители других возрастных групп населения, страдают от подобного рода правонарушений [1].

Важно подчеркнуть, что если раньше целью таких мошенничеств было только личное обогащение за счет жертв, то с началом Специальной военной операции ситуация несколько изменилась. В частности, из-за того, что основным местом базирования подобных противоправных «кол-центров» является Украина [1], то пострадавшие от подобных преступлений граждане оказываются не только в неприятной, но и в крайне неоднозначной ситуации, поскольку они не только теряют деньги, но и могут оказаться невольными спонсорами террористических организаций и недружественных режимов. Кроме того, начали происходить случаи, когда с помощью подобных мошеннических схем некоторых граждан — помимо того, что их лишают финансовых средств — обманом вынуждают совершать правонарушения, например осуществлять поджоги каких-либо объектов социальной или инженерной инфраструктуры [3].

В качестве другого примера нового типа угроз можно привести информационные эпидемии или инфодемии, получившие особенно широкое распространение с началом пандемии

коронавирусной инфекции COVID-19. Инфодемия — «это лавинообразное распространение достоверной и недостоверной информации по определенной тематике, связанной с непосредственной угрозой здоровью и жизни человека» [4, с. 7]. Данная угроза носит комплексный характер, имеет ряд определенных признаков, за счет которых может разрастаться до весьма внушительных масштабов. К указанным признакам относятся:

— наличие реальной угрозы здоровью и жизни человека, что вызывает страх у потребителей информации, тем самым выводит их из эмоционального равновесия и не позволяет объективно оценивать обстановку;

— легкость распространения информации, в том числе недостоверной;

— проблемы, связанные с координацией действий организаций и лиц, ответственных за решение проблемы, вокруг которой консолидируется информационная эпидемия, и за наполнение информационного поля;

— отсутствие у индивидов элементарных навыков информационной гигиены [4, с. 7].

Всеми указанными характеристиками также обладают угрозы, связанные с распространением терроризма и его идеологии, соответственно, злоумышленники могут по тем же лекалам, что и в случае с коронавирусной инфекцией, использовать механизмы инфодемии для достижения своих целей.

Кроме того, о росте значения виртуального пространства и телекоммуникационных технологий для противодействия терроризму и его идеологии говорит тот факт, что в настоящий момент с помощью этих средств в террористическую деятельность злоумышленники активно вовлекают несовершеннолетних граждан [5].

Таким образом, совершенно очевидно, что эффективная борьба с современными комбинированными угрозами, связанными с информационными технологиями, невозможна без формирования навыков информационной гигиены. Что это за навыки?

Разумеется, для прояснения данного вопроса можно обратиться к определению информационной гигиены, которое предоставляет «Центр гигиенического образования населе-

ния» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Так, эксперты Центра под данным понятием подразумевают «раздел медицинской науки, изучающий закономерности влияния информации на психическое, физическое и социальное благополучие человека, его работоспособность, продолжительность жизни, общественное здоровье социума, разрабатывающий нормативы и мероприятия по оздоровлению окружающей информационной среды и оптимизации интеллектуальной деятельности» [6]. При этом предлагаются только три простых правила информационной гигиены: 1) телевизор нужно включать только по мере необходимости; 2) в Интернет выходить, только имея определенную цель; 3) необходимо устраивать информационно-разгрузочные дни [6].

Несмотря на то что подобный подход вполне оправдан и может рассматриваться как базовый, подобных правил совершенно недостаточно для обеспечения информационной гигиены в современных условиях. Например, телевизор сегодня смотрят далеко не все граждане, особенно молодежь. В целом приведенные правила больше напоминают простые правила посещения супермаркета: 1) в магазин нужно идти только при необходимости; 2) перед походом следует составлять список и поесть, чтобы голод не провоцировал необдуманные покупки; 3) необходимо устраивать разгрузочные дни без покупок.

В связи со сказанным выше возникает необходимость шире взглянуть на проблему информационной гигиены. Более адекватным современным угрозам определением представляется такое, где под информационной гигиеной подразумевается «совокупность компетенций, позволяющих обеспечить безопасность взаимодействия индивида с информационной средой и направленных на формирование умений и навыков осознанного и ответственного потребления и производства (распространения) информации» [4, с. 9]. Одной из ключевых особенностей данного подхода является то, что индивид не воспринимается исключительно лишь как страдающая — пассивная — сторона процесса потребления, распространения и производства информации, но также рассматривается как активный участник глобального информационного обмена.

Поскольку с течением времени появляются все более новые угрозы информационного характера, то и правила информационной гигиены будут варьироваться. Их довольно много, в связи с чем представляется целесообразным перечислить лишь основополагающие умения и навыки работы с информацией, вокруг которых будут концентрироваться конкретные правила информационной гигиены. К таковым базовым компетенциям относятся следующие:

- 1) умения и навыки, связанные с верификацией информации;
- 2) умения и навыки, связанные с защитой персональных данных и данных доступа;
- 3) умения и навыки, связанные с ответственным поведением в публичном пространстве [4, с. 9].

Первая группа умений и навыков позволяет защититься от таких угроз, как производство и распространение ложной или непреднамеренно либо преднамеренно искаженной текстовой или аудиовизуальной информации. Примерами подобных манипуляций являются фейки (фейк-ньюс, технология deepfake), дезинформация, розыгрыши (пранки) [4, с. 14]. Также эта группа помогает овладеть средствами (как психологического, так и технического характера) фильтрации потоков информации.

В качестве средств противодействия указанным угрозам выступают способность к критическому восприятию и анализу информации — здесь особое значение имеет практика использования когнитивных механизмов, ответственных за оценку информации и формирование суждений на основе произведенного анализа; тематические интернет-ресурсы; специализированное программное обеспечение по анализу текстового и аудиовизуального контента и др. [4, с. 15].

Вторая группа умений и навыков позволяет справляться с такими угрозами, как мошенничество, в том числе телефонное, кража персональных данных и данных доступа, кража денежных средств, сбор компрометирующей информации, вербовка в деструктивные сообщества, интернет-шантаж, шпионаж посредством сбора данных из открытых источников (технологии OSINT — Open Source Intelligence) [4, с. 15].

В качестве средств противодействия указанным угрозам выступают ответственное отношение к собственной персональной информации; использование специализированного защитного программного обеспечения; надежные пароли; двухфакторная аутентификация; настройка параметров приватности; использование надежного программного обеспечения и др. [4, с. 16].

Третья группа умений и навыков помогает нивелировать такие угрозы, как непреднамеренное и преднамеренное изготовление и размещение противоправного контента, оскорбление различных социальных групп и категорий индивидов, разжигание конфликтов на различной почве, а также наступление юридической ответственности за указанные действия [4, с. 16].

В качестве средств противодействия указанным угрозам выступают осознание персональной ответственности за поведение в сети Интернет; правовое просвещение; анализ правоприменительной практики; контроль эмоций и др. [4, с. 18].

Безусловно, для повышения эффективности процесса формирования навыков информационной гигиены, в том числе с целью противодействия терроризму и его идеологии, следует обращаться к актуальным научно-методическим трудам, которые издаются коллективами разработчиков с привлечением широкого круга специалистов, включая представителей правоохранительных органов, и верифицируются и оцениваются ведущими экспертами в сфере противодействия терроризму и его идеологии. В частности, по заказу Федерального агентства по делам молодежи такие материалы были разработаны сотрудниками БФУ им. И. Канта [4; 7]. Это один из примеров кооперации представителей разных отраслей знания, посредством которой возможно эффективно противостоять комплексным угрозам современности.

Список литературы

1. *Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций* // Банк России. 14.02.2023. URL: http://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022 (дата обращения: 03.11.2023).
2. *Мошеннический кол-центр «Бердянск»* // СберБанка. URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/investigations/berdyansk> (дата обращения: 03.11.2023).

3. *Герц И.* «Со мной связались спецслужбы»: учительница из Феодосии пыталась поджечь военкомат по заданию СБУ // Комсомольская правда. Крым. 31.07.2023. URL: <https://www.crimea.kp.ru/daily/27535/4801779> (дата обращения: 03.11.2023).

4. *Балановский В.В.* Методические рекомендации и материалы по информационной гигиене в молодежной среде : учеб. электронное издание. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.

5. *Председатель* Национального антитеррористического комитета Бортников провел заседание НАК // Национальный антитеррористический комитет. 11.04.2023. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/predsedatel-nacionalnogo-antiterroristicheskogo-komiteta.html> (дата обращения: 03.11.2023).

6. *Информационная гигиена* // ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения». 11.11.2022. URL: <https://cgon.rospotrebnadzor.ru/naseleniyu/zdorovyyu-obraz-zhizni/informatsionnaya-gigiena/> (дата обращения: 03.11.2023).

7. *Авакьян М.В., Болвачев М.А., Волчецкая Т.С., Осипова Е.В.* Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма : учеб. электронное издание. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.

М. А. Болвачев

*Кандидат юридических наук, специалист по информационному сопровождению
Координационного центра БФУ им. И. Канта*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ НАРРАТИВАМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Рассматривается роль нарративов в формировании экстремистского и террористического мировоззрения, приводится анализ методов борьбы с террористической пропагандой в социальных сетях. Предлагаются рекомендации по использованию контрнарративов и контраргументов для ослабления влияния террористической пропаганды в онлайн-среде.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, нарратив, социальные сети

Проникновение глобальной сети Интернет в общественную жизнь привело к тому, что правоохранительные органы действуют в мире, который не только использует, но и требует присутствия социальных сетей. В таком случае социальные сети не могут рассматриваться как проблема сама по себе, необходимо действовать не против Интернета или социальных сетей, а в условиях глобальной сети и ее объектов.

На сегодняшний день в России преобладает «стихийный» неорганизованный характер экстремистской активности среди молодежи, что, с одной стороны, указывает на относительно низкую степень организованности этого явления, и с другой — требует разработки специализированных методик системной профилактики. Это вызвано высоким уровнем неорганизованной экстремистской деятельности, которая скрыто проявляется в редких, но агрессивных акциях.

© Болвачев М. А., 2023

У тех, кто придерживается экстремистских взглядов, часто имеются коренные убеждения, основанные на отличной от других позиции по конкретному вопросу. Они обычно сомневаются в любых взглядах, не совпадающих с их собственными, и их убеждения склонны к экстремальной точке зрения. Разумный разговор или дебаты обычно не приводят к успеху, и достижение единого мнения практически невозможно.

При рассмотрении проблемы экстремизма как в России, так и за ее пределами важно учитывать, что противодействие этому явлению не может быть ограничено только силовыми методами. Хотя эти методы могут временно снизить или устранить угрозу экстремизма, сама его идеология продолжит быть привлекательной для последователей и сохраняться в свободном доступе. В связи с этим необходимо сосредоточить усилия по предотвращению экстремизма и направить их на профилактические меры.

Для этого, соответственно, возникает необходимость противодействия экстремистским и террористическим идеям на уровне той среды, которая способствует «стихийному» экстремизму, а именно нарративам.

Уже в 2006 г. понятие «нарратив» было официально включено в военную доктрину США, а через пять лет Агентство по перспективному оборонным научно-исследовательским разработкам США объявило об открытии программы по исследованию нарративов и оценке их влияния на психику человека, где указано, что «нарративы способны усиливать функцию памяти, формировать эмоции, обнаруживать... предвзятость в суждениях, а также влиять на межгрупповые различия» [1, с. 46].

Нарративы — это истории, которые мы рассказываем друг другу, чтобы передать идеи, факты и мнения. Они помогают нам понять мир вокруг нас, объясняют сложные понятия и явления, а также формируют наше восприятие реальности.

В современном обществе нарративы имеют огромное значение, потому что они помогают нам общаться, обмениваться знаниями и опытом, а также создавать общую картину мира.

С точки зрения технической реализации нарративы могут быть распространены и закреплены в информационной среде при помощи различных средств — от граффити и листовок до

Интернета. Это происходит из-за легкости создания нарративов и их компактности. Успех распространения, утверждения и доминирования определенных нарративов в медиапространстве, то есть переход от авторитетной позиции к официально признанной исторической версии событий зависит от того, насколько широко они распространены в СМИ, как в традиционных (радио, телевидение), так и в альтернативных (социальные сети, блоги).

Информационные нарративы играют ключевую роль в формировании общественного мнения и культурной идентичности. Они могут быть использованы для создания стереотипов, распространения предубеждений и даже манипуляции общественным сознанием.

Разумеется, нарративы не являются исключительным фактором. Способы вовлечения в террористическую деятельность весьма разнообразны и трудно опознаваемы (поскольку на первый взгляд находятся в легальном правовом поле) [2, с. 14]. К таким способам относятся уговор, личный пример, наставничество (менторство, тренинг), убеждение, угрозы, принуждение, шантаж, подкуп, запугивание, унижение. Следует отметить, что зачастую перечисленные методы деструктивного воздействия могут применяться в комплексе, что существенно повышает их негативную эффективность.

Нарративы могут представлять опасность, если они содержат ложную информацию, экстремистские убеждения, а также экстремистскую пропаганду. Более того, нарративы могут быть направлены на укрепление стереотипов, что уже является мягкой формой языка вражды.

Ключевые направления противодействия террористической и экстремистской идеологии:

- формирование антитеррористического сознания;
- защита информационного пространства от идеологии терроризма [3].

Прежде всего в молодежной среде необходимо развивать критическое отношение к нарративам.

Необходимо отметить также влияние социальных факторов на формирование экстремистских идей, когда ситуация затянувшегося кризиса, видимой лицом несправедливости, формирова-

ния образа «врага» на основе обид, перенесенных от лиц, которые могут быть объединены по тому или иному признаку, влечет радикализацию взглядов и оценку насилия как единственного способа решения проблемы. В таком случае деятельность, направленная на стабилизацию социальной обстановки, борьба с этнической преступностью также будут выполнять профилактические функции, тем самым лишая идеологов экстремизма возможности использования ситуации в своих интересах.

При этом необходимо отметить, что гибкие методы экстремистской пропаганды требуют более тонкого подхода в противодействии. Так, любое действие запретительного характера будет трактоваться идеологами экстремизма как борьба со свободой слова, попытка установления полицейского государства или борьба с инакомыслием. В таком случае блокировка объектов сети Интернет должна сопровождаться информацией, объясняющей причины запрета доступа, что позволит лишить идеологов экстремизма возможности позиционирования себя как жертвы.

Использование контрнарративов, как и любого другого метода противодействия, не является универсальным средством решения проблем. Разумеется, наилучший результат достигается при применении комбинации различных подходов, методов и средств. Однако наличие контрнарративов в информационной среде свидетельствует об альтернативной точке зрения, недопущении «монополизации» информационного пространства экстремисткой и террористической идеологией.

Список литературы

1. *Дорошенко Е.И.* Нарративы в информационном противодействии идеологическим установкам терроризма и экстремизма (на примере ИГ* // *Обзор.НЦПТИ.* 2017. №11. С. 46—49.

2. *Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма* : учеб. электронное издание / М.В. Авакьян, М.А. Болвачев, Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.

* ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ЗАПРЕЩЕННАЯ В РОССИИ.

3. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы (утв. Президентом РФ 28.12.2018 г. №Пр-2665). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. С. Бугаева

Аспирантка БФУ им. И. Канта

**ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

Исследуется понятие гражданской идентичности и анализируется степень изученности феномена гражданской идентичности в современном научном знании. В качестве рекомендаций по формированию гражданской идентичности студенческой молодежи в процессе обучения в высшей школе предлагается серия мероприятий.

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, студенческая молодежь, высшая школа

Идентичность является базовым психологическим конструктом личности. Благодаря осознанию и пониманию собственной идентичности субъект способен адаптироваться и социализироваться в обществе, вступать в здоровые межличностные взаимоотношения и выстраивать здоровую коммуникацию, ощущать психологическое благополучие в целом.

Сущностные характеристики понятия «идентичность», ее механизмы и значимость для личности в своих трудах описал основатель феномена идентичности Эрик Эриксон. Психоаналитик трактует понятие идентичности следующим образом: «Говоря строже, понятие идентичности обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным “я” неза-

© Бугаева А. С., 2023

висимо от изменений “я” и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [4, с. 11].

В современном научном знании можно встретить трактовку понятия идентичности как отождествления себя с конкретным человеком или группой лиц, как свойство психики личности.

Многие современные специалисты в области исследования феномена идентичности указывают на то, что сформированная идентичность является показателем психологической зрелости субъекта, который способен отождествлять себя с конкретным человеком или различными социальными группами. Нарушенная идентичность, а также непонимание собственной идентичности могут привести личность к дисгармонии и психологическому дискомфорту, к нарушениям со стороны психического здоровья в целом.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет определить основные виды идентичности, а именно: гендерную, расовую, культурную, национальную, этническую, языковую, религиозную, политическую, семейную, профессиональную, гражданскую.

Изучению феномена гражданской идентичности уделяли внимание такие исследователи, как А.Г. Асмолов, Т.В. Володажская, Е.А. Гришина, Н.Л. Иванова, Т.Г. Целуйкина, В.Н. Ефименко, Г.Б. Мазилова, М.В. Силантьева, П.А. Баев и многие другие.

Гражданская идентичность — это результат отождествления субъектом себя с тем или иным государством, чувство единения с другими гражданами своей страны, ощущение сопричастности к своему народу. Многие исследователи, раскрывая понятие гражданской идентичности, указывают на важные личностные качества, которые могут способствовать формированию гражданской идентичности, а именно: толерантное отношение к согражданам, уважительное отношение к традициям, а также к историческому и культурному наследию своего народа, милосердие, гуманность и честность.

Т.В. Володажская определяет понятие гражданской идентичности как принадлежность субъекта к сообществу граждан определенного государства. По мнению исследователя, принад-

лежность должна носить осознанный характер. Также автор указывает на то, что гражданская идентичность — это критерий общности народа [2, с. 140].

Н. В. Безгина акцентирует внимание на том, что гражданская самоидентификация — это результат тождественности, осознания собственной сопричастности личностью с другими гражданами, проживающими на одной государственной территории, обладающими одними гражданскими правами и обязанностями [1, с. 243].

Т. Г. Целуйкина указывает на актуальность изучения проблемы гражданской идентичности в современных реалиях: «Проблема изучения гражданской идентичности является очень актуальной в психологических исследованиях, так как именно гражданская идентичность связывает особенности отражения изменений в самосознании человека с восприятием социальных, экономических, политических явлений» [7, с. 2]. Также автор утверждает, что «на примере студенческой молодежи наиболее ярко можно проследить процесс формирования гражданской идентичности. Данная социальная группа, по нашему мнению, в большей степени подвержена процессам трансформации в обществе. Наиболее интенсивным в этом возрасте является процесс формирования различных видов идентичностей, в том числе гражданской идентичности. Именно студенческая молодежь в своем отношении к жизни и в силу своего возраста старается разделять и соотносить новые ценности» [7, с. 4].

Однако ряд исследований показывает, что формированию гражданской идентичности у студенческой молодежи сопутствует ряд трудностей. Это обусловлено отсутствием детальных методических пособий и практических материалов, которые позволяют следовать алгоритму и придерживаться определенных рекомендаций при формировании гражданской идентичности у студентов в процессе обучения в высшей школе. Современные исследователи, раскрывая данную проблему, указывают на следующее: «Методологически и методически изучение этого феномена сопряжено с многочисленными трудностями, такими как наличие терминов, которые употребляются почти синонимично при описании субъективной причастно-

сти индивида к сообществу граждан, слабая разработанность проблематики социальной идентичности, механизмов трансформации и роли идентичности в поведении человека и т.д.» [3, с. 12]. Н.В. Безгина утверждает: «Несмотря на разнообразие работ, отсутствуют согласованные исследования с практическими наработками, выявляющими сущностную природу гражданской идентичности как психологического феномена, индивидуального переживания личности своей гражданской принадлежности, той части образа Я, которая не является сугубо политической» [1, с. 241].

В качестве рекомендаций по формированию гражданской идентичности у студенческой молодежи в процессе обучения в вузе предлагаются следующие формы работы со студентами: лекционное занятие с элементами ценностно-смысловой дискуссии, тренинговое мероприятие с использованием социально-моделирующей игры, семинар с элементами проблемного изложения, круглый стол, открытый диалог.

Лекционное занятие с элементами ценностно-смысловой дискуссии. Данная форма позволяет задействовать когнитивные процессы обучающихся при формировании гражданской идентичности. Включение в лекционные занятия раскрытия сущности гражданской идентичности будет способствовать расширению обучающимися представления о данном феномене, а также раскроет понимание собственной гражданской идентичности. Ценностно-смысловая дискуссия позволяет задействовать эмоциональный компонент личности, активизировать критическое мышление обучающихся, а также формирует психологическую устойчивость к поступающей извне информации и определяет нравственные ориентиры молодых людей.

Тренинговое мероприятие с использованием социально-моделирующей игры. Данная форма работы позволяет обучающимся раскрыть для себя понимание гражданской идентичности и изучить факторы становления и укрепления гражданской идентичности. Творческие задания, включенные в тренинг, раскрывают творческий потенциал студентов, погружают обучающихся в историю и культуру своей страны, создают базис для формирования социальной активности. В рамках творческих

заданий можно предлагать обучающимся описание современного портрета гражданина своей страны; создание сказки или видеоролика на тему гражданской идентичности; создание коллажа с использованием атрибутики своей страны.

Семинар с элементами проблемного изложения. Формат семинара с элементами проблемного изложения позволит студенческой молодежи обсудить факторы становления и поддержания гражданской идентичности, углубиться в оценку собственной гражданской идентичности, а также будет способствовать проявлению инициативы и социальной активности со стороны обучающихся, самостоятельному определению перспективы дальнейшего собственного личностного развития. Анализ и синтез студентами психолого-педагогической литературы по проблеме гражданской идентичности может способствовать расширению познаний обучающихся в области данного феномена и формированию собственного мнения и оценки содержания гражданской идентичности.

Круглый стол. Формат круглого стола предполагает взаимодействие студентов в обсуждении актуальных вопросов, связанных с гражданской идентичностью. Активное участие обучающихся в обсуждении позволяет не только выявить содержательные аспекты гражданской идентичности, но и ощутить ценность и важность осознания собственной гражданской идентичности, почувствовать духовное единство с единомышленниками, пробудить в себе уважительное отношение к историческому и культурному наследию своего народа, сформировать толерантное и гуманное отношение к своим согражданам.

Открытый диалог. В рамках открытого диалога у студентов есть возможность задать специалистам интересующие и волнующие их вопросы, а также выявить для себя основные содержательные аспекты гражданской идентичности. Это способствует просвещению студенческой молодежи по актуальным вопросам в области гражданской идентичности и позволят расширить представление студентов о состоянии собственной гражданской идентичности.

Таким образом, при анализе психолого-педагогической и методической литературы было выявлено, что феномен граж-

данской идентичности в современном научном знании требует к себе особого внимания. Это обусловлено незначительным количеством практических наработок в области данной проблемы и, как следствие, отсутствием детального алгоритма и методических рекомендаций по формированию гражданской идентичности. В качестве рекомендаций по формированию гражданской идентичности у студенческой молодежи в процессе обучения в высшей школе предлагаются следующие формы работы со студентами: лекционное занятие с элементами ценностно-смысловой дискуссии, тренинговое мероприятие с использованием социально-моделирующей игры, семинар с элементами проблемного изложения, круглый стол, открытый диалог. Приведенные выше виды работ позволят студенческой молодежи изучить содержательные аспекты гражданской идентичности, раскрыть сущность и понимание собственной гражданской идентичности, а также почувствовать духовное единство с единомышленниками, пробудить в себе уважительное отношение к историческому и культурному наследию своего народа, сформировать толерантное и гуманное отношение к своим согражданам.

Список литературы

1. *Безгина Н.В.* Психологическая структура гражданской идентичности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-struktura-grazhdanskoj-identichnosti> (дата обращения: 03.11.2023).
2. *Водолажская Т.В.* Идентичность гражданская. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-grazhdanskaya/viewer> (дата обращения: 03.11.2023).
3. *Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б.* Гражданская идентичность и формирование гражданственности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-i-formirovanie-grazhdanstvennosti/viewer> (дата обращения: 03.11.2023).
4. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М. : Прогресс, 1996.
5. *Кравченко Н.Ю.* Гражданская идентичность современной России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 03.11.2023).

6. *Кравченко Н.Ю.* Цивилизационная обусловленность гражданской идентичности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnaya-obuslovlennost-grazhdanskoj-identichnosti/viewer> (дата обращения: 03.11.2023).

7. *Целуйкина Т.Г.* Психологические особенности формирования гражданской идентичности студентов на разных этапах обучения в вузе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-formirovaniya-grazhdanskoj-identichnosti-studentov-na-raznyh-etapah-obucheniya-v-vuze/viewer> (дата обращения: 03.11.2023).

Л.Ф. Букша

Кандидат педагогических наук, доцент ОНК
«Институт образования и гуманитарных наук» БФУ им. И. Канта

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В АСПЕКТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Раскрывается проблема формирования духовно-нравственных ценностей студентов в аспекте профилактики деструктивного поведения. Обосновываются пять направлений организации целенаправленного процесса духовно-нравственного развития студентов в аспекте профилактики деструктивного поведения: «восхождение к знанию», «восхождение к культуре», «восхождение к ценностям и смыслам», «восхождение к себе», «восхождение к другому».

Ключевые слова: духовность, нравственность, студент, духовно-нравственное развитие, ценность, деструктивное поведение

Проблема формирования духовно-нравственных ценностей студентов в аспекте профилактики деструктивного поведения имеет непроходящую остроту и востребованность, поскольку в настоящее время мир столкнулся с масштабными преобразованиями, которые наблюдаются в рамках различных сфер жизнедеятельности личности. Очевидно, что большое число изменений происходит на духовно-нравственном, экзистенциальном и онтологическом уровнях.

Невысокая степень заинтересованности современной молодежи в духовно-нравственном развитии, размытость жизненных ориентиров и трансформация ценностно-смысловых установок в сторону эгоцентричной направленности приводят к широкому распространению квазипотребностей и порождает различные формы деструктивного поведения.

© Букша Л.Ф., 2023

Важно понимать, что студенты как будущие специалисты в скором времени приступят к осуществлению профессиональной деятельности, продуктивность которой будет в значительной степени обусловлена их личностными характеристиками, содержательными компонентами ценностно-смыслового мира и мировоззрения в целом. Следовательно, проблема формирования духовно-нравственных ценностей студентов в аспекте профилактики деструктивного поведения приобретает особую актуальность и социальную значимость.

В рамках образовательного пространства высшей школы важным этапом является переориентировка вектора профессиональной подготовки на духовно-нравственное развитие и формирование общечеловеческих ценностей у студентов. Обоснование психолого-педагогических основ становления личности будущего специалиста должно быть направлено на создание оптимальных условий для развития духовно и нравственно развитой личности будущего специалиста. На современном этапе развития общества важно, чтобы культурная и духовно-нравственная модальности выступили ключевыми ориентирами профессионального образования.

Зададимся вопросом: как должно быть организовано целенаправленное формирование духовно-нравственных ценностей студентов, чтобы оно в максимальной степени способствовало профессионально-личностному развитию будущих специалистов и снижало влияние факторов риска в контексте возникновения и распространения различных форм деструктивного поведения?

Бесспорно, осмысление структурно-содержательных компонентов духовно-нравственного развития будущих специалистов в рамках культурно-образовательного пространства вуза должно предусматривать в первоочередном порядке привнесение в жизнь молодых людей общечеловеческих и национальных ценностей. Устойчиво сформированная система духовно-нравственных ценностных ориентаций и смыслов позволит личности выступать полноценным субъектом собственной жизнедеятельности, а именно:

1) давать оценку внешним и внутренним явлениям и событиям с опорой на сформированную иерархичную систему ценностей и собственные духовно-нравственные взгляды;

2) гармонично реализовывать и вплетать в события своей жизни ключевые общечеловеческие ценности: свободу, ответственность, любовь, истину, красоту, справедливость и т. д.;

3) позитивно влиять на внешний окружающий мир и общество, исходя из сформированных ценностно-смысловых установок и мировоззренческих взглядов.

В рамках организации целенаправленного процесса духовно-нравственного развития студентов мы выделяем пять ключевых направлений.

Первое направление можно условно обозначить как «восхождение к знанию». Оно строится на основе понимания важности того, что духовность и нравственность будущего специалиста базируются на стремлении личности изучать и познавать внешний мир, проявлять искреннюю заинтересованность в понимании других людей, исследовании их внутреннего мира. Результатами этой деятельности является открытие тайн человеческого бытия, обнаружение важнейших закономерностей мироустройства и нахождение смысла человеческой жизни и собственного предназначения.

Второе направление можно обозначить как «восхождение к культуре», так как оно подразумевает приобщение к культурному наследию всего человечества. Такое соприкосновение личности с культурным богатством пробуждает и обогащает развитие будущего специалиста, содействует формированию у него чувства сопричастности и принадлежности к человеческому роду.

В качестве третьего направления следует назвать создание условий для понимания и принятия личностью высших общечеловеческих и гуманистических ценностей — «восхождение к ценностям и смыслам». В результате постоянной рефлексии и соотнесения разных аспектов своей жизнедеятельности с вечными ценностями у будущего специалиста происходит выстраивание собственной устойчивой иерархии целей, ценностных ориентаций и смыслов, которая включает в себя такие ценности, как жизнь, человек, истина, добро, красота, труд, счастье, справедливость, любовь, свобода, честь и т. п., и выступает фундаментом его успешного профессионального и личностного развития.

Критериями нравственно и духовно развитой личности в рамках данного направления является формирование собственного мира значений и личностных смыслов, которые привносят в процессы восприятия реальной жизнедеятельности модусы рефлексии, переживания и осмысления. Нужно понимать, что основа духовно-нравственного развития студентов — это всегда устойчивая направленность и первенство высших общечеловеческих ценностей, степень принятия и практическая реализация которых в значительной степени обусловлена силой личности, уровнем ее внутреннего потенциала.

Четвертое направление организации целенаправленного процесса духовно-нравственного развития студентов — «восхождение к себе». Оно представляет собой актуализацию постоянной внутренней работы личности, которая ориентирована на саморазвитие и совершенствование своего Я на основе самопознания, самоопределения и самореализации с учетом актуальных и потенциальных ресурсов и возможностей. Мы разделяем точку зрения В. П. Зинченко, согласно которой духовность — это реальная деятельность, направленная на «переделку» самого себя, созидание духовного пространства и своего духовного мира [1]. Другими словами, это не утилитарная, а духовно-практическая деятельность по самосозиданию, самоопределению и духовному росту человека.

Пятым важнейшим направлением выступает «восхождение к другому». В первую очередь это создание условий для формирования гуманистически ориентированного поведения, которое будет устремлено на принятие другого человека, оказание ему помощи и поддержки и в целом на служение и достижение блага для всего человечества. Следовательно, действительно верным ориентиром для нравственно и духовно развитой личности выступает совершение альтруистических действий, когда ведущим мотивом и ценностной ориентацией для молодого человека становится направленность на удовлетворение нужд другого человека, не требующая ответного действия. Открытое принятие личностью идеи служения в отличие от прагматического смысла строится на основе понимания собственного предназначения в социально-временном контексте.

Резюмируя все вышеперечисленное, подчеркнем, что организация сопровождения духовно-нравственного развития студентов представляет собой один из важнейших векторов становления современной системы профессионального образования и включает создание оптимальных условий для актуализации целенаправленного привнесения духовно-нравственных аспектов в жизнедеятельность будущего специалиста и выработки у него устойчивой мотивации к созидательному преобразованию себя и мира на основе принятия высших общечеловеческих ценностей и смыслов.

Список литературы

1. *Иванченко Г.В.* Идея совершенства в психологии и культуре : монография. М., 2007.
2. *Серых А.Б., Букиа Л.Ф.* Духовно-нравственное возрождение как путь преодоления личностью духовного кризиса современности // Глобальный научный потенциал. 2020. №6 (111). С. 16—19.
3. *Серых А.Б., Букиа Л.Ф., Зайцев А.А., Лифинцева А.А.* Основные направления духовно-нравственного развития будущих специалистов социномических профессий // Перспективы науки. 2023. №5 (164). С. 296—299.

А. А. Веретнова

Сотрудник отдела по противодействию экстремистским организациям и объединениям, информационному противоборству экстремистской деятельности и противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий центра по противодействию экстремизму УМВД России по Калининградской области

А. В. Загоскин

Врио начальника центра по противодействию экстремизму УМВД России по Калининградской области

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫМ ДИСТАНЦИОННО В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рассмотрены актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности и определены задачи государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Показана роль оперативно-розыскной деятельности центров по противодействию экстремизму, функционирующих в системе МВД РФ. Описана освоенность противодействия преступлениям, связанным с фактами заведомо ложных сообщений об актах терроризма.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, заведомо ложные сообщения об актах терроризма, преступления в отношении несовершеннолетних

Обеспечивая национальную безопасность Российской Федерации, государство на одно из первых мест выдвигает именно противодействие экстремистской и террористической деятельности.

Так, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденной Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. №344, отмечается, что одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными, общественными, религиозными и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране.

Основной целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, государственной и общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

Для достижения поставленной цели определены задачи государственной политики в сфере противодействия экстремизму:

— создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;

— совершенствование законодательства РФ и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

— консолидация усилий субъектов противодействия экстремизму, институтов гражданского общества и иных заинтересованных организаций;

— организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, информационного сопровождения деятельности субъектов противодействия экстремизму, а также реализация эффективных мер, направленных на информационное противодействие распространению экстремистской идеологии;

— разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности.

Неотъемлемой частью противодействия экстремизму выступает оперативно-розыскная деятельность центров по противодействию экстремизму, функционирующих в системе МВД РФ. Без осуществления своевременных оперативно-розыскных

мероприятий, соответствующих уровню поступающих угроз, в современном «информационном» обществе невозможно осуществлять предупреждение, выявление, раскрытие, расследование преступлений экстремистской и террористической направленности.

В настоящее время по всей России растет число преступлений, предусмотренных ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации по фактам заведомо ложных сообщений об актах терроризма.

«Ложный терроризм», который совершается различными способами (посредством телефонной связи, сети Интернет, почтовых отправлений), всегда требует проведения правоохранительными органами совместного комплекса мероприятий, направленных на проверку данных сообщений, практически всегда включающих в себя эвакуацию граждан, что причиняет значительный ущерб обществу и государству.

Анализ практики совершения указанных преступлений показывает, что они осуществляются не только из хулиганских побуждений, но и при наличии иных мотивов, среди которых желание доказать свою смелость окружающим (такое средство самоутверждения наиболее характерно для подростков).

Так, при проведении оперативной работы по выявлению, распространяющих ложные сообщения об актах терроризма в 2023 г. был установлен малолетний, направивший десятки сообщений о ложных актах терроризма по территории России. Реализуя свои противоправные деяния, ребенок посредством рассылки скриншотов своих писем с ложными сообщениями виртуальным знакомым получал с их стороны одобрение и признание, восхищение его поступком.

Стоит отметить, что не все сообщения о ложных актах терроризма совершаются несовершеннолетними, однако указанная тенденция в настоящее время растет, поскольку преступники, внедряясь в сознание детей из-за бесконтрольного использования или сервисов сети Интернет, подстраиваясь под их психологическую незрелость и легкомысленное отношение к поступкам, подталкивают их совершать противоправные деяния.

В судебно-следственной практике, как правило, любое заведомо ложное сообщение об акте терроризма признается совер-

шенным из хулиганских побуждений, поскольку лицо, используя малозначительный повод, отвлекает от работы специальные службы, тем самым нарушает общественную безопасность, а его действия свидетельствуют о явном неуважении к обществу.

Применительно к целям совершения указанных противоправных действий необходимо уточнить, что подростки зачастую стремятся помимо получения общественного признания и утверждения в обществе получить легкую финансовую прибыль, будучи убеждены в том, что их деяния останутся нераскрытыми, в связи с чем им удастся уйти от ответственности.

В Калининградской области фиксировались факты вербовки иностранными спецслужбами лиц из числа несовершеннолетних через мессенджеры «Телеграм», где детям предлагалось осуществлять взрывы и поджоги жизненно важных объектов инфраструктуры за денежное вознаграждение.

Проведенный анализ уголовных дел показал, что оперативные подразделения из раза в раз сталкиваются со сложностями, вызванными установлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, поскольку, как правило, ложные сообщения об актах терроризма, вербовка иностранными спецслужбами осуществляется посредством IP-телефонии с использованием подменных номеров, рассылки сообщений на сайты организаций и учреждений из-за пределов РФ, с применением сервисов электронной почты, находящихся в юрисдикции иностранных государств.

Остановить рост заведомо ложных сообщений об угрозе террористического акта возможно только совместными усилиями педагогических коллективов, инспекторов по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, самое главное — родителей и близких несовершеннолетних лиц. Одним из важных элементов уголовно-правовых мер против заведомо ложных сообщений является пропаганда законодательства.

В настоящее время отмечается тенденция роста случаев вербовки молодежи в чатах сетевых компьютерных игр, где создаются клоны игр с имитацией терактов с целью адаптации незрелой психики детей. В особой группе риска в настоящее время находятся малолетние и несовершеннолетние, пси-

хологическая обработка которых ведется в социальных сетях и игровых чатах популярных многопользовательских компьютерных игр, где дети за выполнение несложных задач получают от заказчиков виртуальную валюту. В данных ситуациях необходимо проведение с несовершеннолетними разъяснительных бесед о «скрытых» угрозах в диалогах компьютерных игр, поскольку нестабильная и стрессовая ситуация в привычной для «геймера» среде — «игромире» — является идеальным полем для работы со стороны вербовщиков и спецслужб [3; 4].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что с целью противодействия преступлениям, совершаемым в виртуальном пространстве, необходима совместная работа всех субъектов антиэкстремистской и антитеррористической деятельности [5], научная разработка комплекса профилактических мер среди молодежи и их реализация с учетом постоянного изменения тактики совершения преступлений экстремистского характера.

Список литературы

1. *Об утверждении* Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (дата обращения: 05.11.2023).

2. Лапунова Ю. А., Сергеева Ю. В. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму : учеб. пособие. М., 2021. С. 7—12.

3. Солянкина Л. Е., Семененко Г. М., Галда М. В. Современные угрозы психическому здоровью молодежи в интернет-пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 312—316.

4. Баранова Е. А., Воат А. А. Влияние компьютерных игр в формировании экстремизма среди молодежи // Вестник научных конференций. 2022. № 12-1 (88). С. 11—15.

5. Волчецкая Т. С., Загоскин А. В. Современные проблемы профилактики терроризма и экстремизма и пути их решения с позиций ситуационного подхода. // Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму : матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Противодействие терроризму и экстремизму: си-

туационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)». Калининград, 2017. С. 6—14.

Н. Р. Возик

*Старший преподаватель кафедры конституционного права
им. профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева
Саратовской государственной юридической академии*

**СПЕЦИФИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ,
ОКАЗЫВАЮЩЕЙ НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

Рассмотрены особенности цифровой среды как совокупности взаимодействующих между собой объектов, процессов, явлений и условий, выявлены основные признаки и особенности глобальной сети Интернет. Показана специфика распространения информации, оказывающей негативное воздействие на формирование личности несовершеннолетнего.

Ключевые слова: цифровая среда, профилактика экстремизма, негативное воздействие на несовершеннолетних

Глобальная сеть прочно вошла в жизнь современного человека. Согласно мировым статистическим данным, Интернетом пользуется около трети населения планеты (стоит отметить, что, как правило, лица, не использующие информационно-телекоммуникационные сети, просто лишены соответствующей возможности) [1]. При этом среди россиян, по данным опросов ВЦИОМ, Интернетом пользуются около 84% (74% используют сеть ежедневно) [2].

Стоит отметить, что дети значительно чаще используют Интернет, чем взрослые. Так, по данным опроса Института ста-

тистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, пользуются Интернетом около 68% детей в возрасте от 3 до 6 лет, от 6 до 14 лет — 80%. Примечательно, что практически все подростки (95%) в возрасте 12—14 лет используют ресурсы глобальной сети (мессенджеры, социальные сети, приложения, сайты, платформы и т.д.) [3].

Представленное позволяет оценить масштаб информационного пространства, формируемого сетью Интернет, демонстрируя тем самым значимость изучения специфики распространения информации в нем.

Специфика распространения информации в глобальной сети во многом предопределена особенностями самой цифровой среды как обстановки противоправной деятельности. К примеру, сеть Интернет не имеет территориальных пределов (нами не принимаются во внимание зоны, которые не обслуживаются в настоящее время), то есть она может соединить пользователей на противоположных концах земного шара, и, следовательно, распространение вредоносной информации также будет иметь широкий охват. В связи с этим в первую очередь представляется целесообразным рассмотрение специфики среды противоправной деятельности, а в последующем самого распространения информации, причиняющей вред несовершеннолетним.

Цифровая среда формируется людьми с использованием специальных технических знаний как прикладного, так и теоретического характера, в связи с чем нередко в юридической литературе поднимается вопрос о формировании ее понятия или аналога — «киберпространства» (стоит отметить, что киберпространства существует уже за счет связи с сетью Интернет, тогда как цифровая среда охватывает также иные информационно-коммуникационные сети) [4, с. 52—59].

Необходимо указать, что в настоящее время в Российской Федерации законодательные определения понятий «цифровая среда», «киберпространство» отсутствуют. Однако они разработаны в некоторых международных договорах (актах). Так, например, Модельный закон о киберпреступности Международного союза электросвязи раскрывает киберпространство как «физическое и нефизическое пространство, созданное (или сформированное) следующим образом: компьютеры, компью-

терные системы, сети, их компьютерные программы, компьютерные данные, данные контента, движения данных и пользователи» [5, с. 45—55].

Специфика цифровой среды состоит в том, что она объективно существует не на определенной территории, а именно в пространстве, некой синтетически сформированной области.

Определяя обстановку как совокупность взаимодействующих между собой объектов, процессов, явлений и условий [6, с. 51—52], считаем возможным привести примеры таких элементов. Взаимодействующими объектами будут компьютерные сети, ЭВМ (электронная вычислительная машина), сети (как глобальные, так и локальные), программное обеспечение, а также данные, циркулирующие в перечисленных элементах, и сами пользователи [7, с. 52—59].

Цифровая среда или киберпространство выступая обстановкой противоправной деятельности обладают характерными признаками.

Динамичность и гибкость. Обстановка постоянно изменяется, при этом меняются как отдельные элементы, так и группы элементов цифровой среды. Обстановка может меняться в момент распространения информации и после этого (сведения могут постоянно обновляться, к примеру, с определенной периодичностью, как это свойственно средствам массовой информации). Если лицо, распространяющее сведения, оценивает ее с позиции благоприятности в перспективе, то контрольно-надзорные органы, органы предварительного расследования и другие — в ретроспективе (оценивают изменения, произошедшие в прошлом, и факторы, повлиявшие на них).

Цифровая среда легко поддается изменению с помощью специальных программ, устройств. К примеру, на изменение обстановки существенным образом влияет использование специальных программно-аппаратных средств, которые блокируют или модифицируют движение информации по сетям, что сказывается также и на общем уровне информационной безопасности. Нередко противоправная деятельность и вовсе совершается за счет внедрения в обстановку вредоносных программ. Устройства и программы способны снизить показатели защищенности компьютерной системы и сделать ее уязвимой

для вмешательства со стороны (фактически речь идет о трансформации неблагоприятной обстановки совершения противоправной деятельности в благоприятную).

Тем не менее динамичность и гибкость обстановки обуславливают и сохранение сведений об изменениях. Применительно к динамичности и гибкости распространения негативной информации следует отметить, что в данном случае подразумевается изменение содержания сведений, которое может быть и не зафиксировано. Иными словами, первоначально на сайте размещается одна информация, в последующем она изменяется и размещается иная. В приведенных условиях имел место факт неправомерной деятельности (несовершеннолетние имели возможность ознакомиться с материалом, не предназначенным для них), однако отсутствие его фиксации сделало государственное принуждение недостижимым.

Приведенный механизм не свойственен, к примеру, печатным изданиям, телевидению или радио, где можно обратиться к конкретному выпуску (сообщению в эфир) и установить содержание распространяемой информации.

Широта (абстрактность времени и места). Данный признак в первую очередь характеризуется пространственной составляющей.

Во-первых, место распространения информации и место получения информации могут находиться друг от друга буквально на разных концах земного шара. Как правило, акты неправомерной деятельности совершаются в особом виртуальном пространстве [8, с. 21]. Кроме того, в информационных сетях (как проводного, так и беспроводного типа) может использоваться не одно, а множество устройств, удаленных друг от друга.

При этом каждый элемент цифровой среды, который используется в неправомерных целях, способен иметь собственную обстановку (расположение технических устройств, оборудование, настройку времени и работы программ и т. д.). К примеру, многие компьютерные программы имеют связь со временем, установленным на компьютере, которое вместе с тем может быть установлено самим пользователем. По этой причине сложности могут возникнуть в том числе с определением времени распространения сведений.

Во-вторых, значение имеет не только пространственная составляющая (нахождение техники и устройств где-либо), но и порядок использования, хранения, обработки, защиты информации. Нередко данные показатели являются определяющими.

Таким образом, спецификой распространения вредоносной информации, обусловленной самой глобальной сетью, выступает отсутствие пространственных пределов и гибкость (динамичность).

Среди признаков самого распространения информации, причиняющей вред здоровью и развитию, в глобальной сети Интернет можно выделить массовость, дилетантизм, направленность и опосредованность.

Примечательно, что в настоящее время информационное воздействие на несовершеннолетних не проявило себя в полной мере, но вместе с тем развитие высоких технологий приближает это. Ранее информация передавалась «из уст в уста», человек взаимодействовал с другим напрямую и указанная сложность коммуникации препятствовала массовому воздействию. Представим себе ситуацию, где идеи анархистов распространялись бы не посредством книг, листовок или тайных собраний, а с помощью глобальной сети, когда каждый человек (в том числе ребенок) мог получить доступ к ним. В приведенных условиях очевидно, что проявление радикальных течений было бы более масштабным (как ввиду увеличения аудитории, так и по причине простоты доступа).

Детская психика крайне восприимчива, а реальность оценивается несовершеннолетними искаженно, в связи с чем нередко информация понимается ими без критики, особенно сообщенная из «авторитетного источника». В контексте этого стоит вспомнить группы в социальных сетях («группы смерти»), которые склоняли несовершеннолетних к совершению самоубийства [9, с. 30—35].

Следует также отметить, что распространение информации выступает формой речевого воздействия на индивидуума.

Распространению информации в сети Интернет характерна массовость. Нередко сведения представляются на обозрение обширной аудитории (нами не отрицается общение малыми

группами или в рамках диалогов, но в то же время они выступают скорее исключением из правила). Массовость предопределена пространственной спецификой киберпространства.

Субъекты воздействия, особенно намерено формирующие негативные установки среди несовершеннолетних, заинтересованы в расширении территории. На массовость указывают также статистические данные, в частности данные о блокировке интернет-ресурсов. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) не успевает блокировать ресурсы, распространяющие запрещенные материалы. Только за первое полугодие 2023 г. было заблокировано на 85% больше ресурсов, чем в 2022 г. Число удаленных или заблокированных материалов достигло 1,1 млн [10].

Для субъекта объект воздействия — это обезличенная толпа, поэтому запрещенная информация выражена таким образом, чтобы учесть общие закономерности влияния на массы. Субъекту безразлично, кто именно выступает объектом, он заинтересован в формировании нужных ему убеждений в результате деятельности.

В информационной среде существует правило: чем больше у субъекта речевого воздействия будет аудитория слушателей, тем больше будет и количество исполнителей его воли (то есть у большего числа несовершеннолетних сформируются неверные установки, больше детей будет втянуто в занятие антисоциальной и противоправной деятельностью). При этом исход зависит также от ораторских способностей самого субъекта. Как справедливо отмечает Л. Войтасик, речевое воздействие направлено на пропаганду, объяснение объективной действительности [11, с. 44].

Пропаганда состоит в мотивирующем и целенаправленном воздействии на индивидуума или общественные массы. Убеждение в правильности пропагандируемых идей приводит к нужному поведению объекта. Пропаганда содействует определенным общественным классам (при этом формирование такого класса может происходить на основе различных критериев: материальное положение, нация, язык, вероиспо-

ведение и др.). Вместе с тем многие исследователи включают в структуру пропаганды также манипулирование (внушение) [12, с. 301—319].

Дилетантизм предполагает, что субъектом речевого воздействия выступает, как правило, лицо, действующее не на профессиональной основе. Ранее возможность воздействовать получали личности, добившиеся влияния, расположения своей аудитории, и получить доступ к сознанию детей было сложно. Создавались специальные программы, имелась четкая организация деятельности, требовалось финансирование. В настоящее время практически каждый человек, который в какой-либо степени интересен детям, может влиять на них и предопределять их поведение (блогеры и т.д.), при этом неважно, действует ли он умышленно или нет. Такого рода информационное воздействие может быть непредсказуемым и хаотичным, что обуславливает его опасность.

Следует иметь в виду, что потенциал одного человека может нести в себе большую угрозу, чем потенциал целой экстремистской организации или даже их сети.

Не менее значимым признаком распространения соответствующей информации в сети Интернет выступает ее направленность. В приведенном контексте следует указать, что данный признак имеет несколько проявлений. Во-первых, это распространение информации, которая не должна доводиться до сведения несовершеннолетних, открыто, без каких-либо ограничений, уточнений, соблюдения иных правил (или же с их соблюдением номинально). Во-вторых, это распространение запрещенной информации специально в детских программах и передачах.

Речевое воздействие должно иметь слушателя (читателя) и влиять на его убеждения. Следует учесть также специфику связей между субъектом (учителем) и объектом (обучаемым) воздействия. Объект может быть как индивидуальным (один человек), так и групповым (население).

При этом важно учитывать, что распространение информации направлено на изменение ценностных ориентиров общества, примером которых может служить гостеприимность (доброжелательность к мигрантам), взаимопомощь, справедли-

вость, ценность, свобода, законопослушание и др. Перечисленные ценности подменяются моральным и социальным цинизмом, чему способствует укоренение в сознании нормальности насилия различного рода (данную тенденцию можно проследить в современном кино, музыке и т.д.) [13, с. 110—117].

Еще одним признаком распространения информации в сети Интернет служит *опосредованность*. Зачастую коммуникация субъекта и объекта воздействия опосредована, что обусловлено необходимостью охвата больших территорий (лично субъект мог бы влиять на небольшой круг лиц, как правило, близкое окружение: собственные дети, друзья детей и т.п.). Опосредованность ведет к тому, что у объекта формируется фрагментарное представление о личности воздействующего субъекта, то есть его познания о нем ограничены, он как бы абстрагируется от реальной личности. Опосредованность повышает результативность воздействия.

В связи с изложенным мы приходим к выводу о том, что на сегодняшний день проблема информационной безопасности несовершеннолетних является злободневной и актуальной. Следует разработать четкий механизм правового регулирования общественных отношений с использованием глобальной сети, в том числе важно учитывать международную составляющую такого регулирования.

Простота распространения запрещенной информации и сложность ее установления и ограничения от правомерных явлений (от иных нейтральных видов информационного воздействия) существенно усугубляют сложившуюся ситуацию.

В настоящее время глобальная сеть сформировала параллельную реальность, особое синтетическое пространство, обеспечивающее канал взаимодействия между пользователями, в том числе речевое воздействие на несовершеннолетних. В данной ситуации любой человек может безгранично и быстро в условиях полной анонимности распространять разную информацию. Десятки тысяч интернет-сайтов и веб-порталов, действующих сегодня в мире, активно используются для распространения информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних.

Среди специфичных черт распространения запрещенной информации в сети Интернет нами были выделены отсутствие пространственных пределов, гибкость (динамичность), массовость, направленность, опосредованность воздействия, а также дилетантизм распространителя.

По нашему мнению, сегодня назрела необходимость комплексного правового регулирования информационного взаимодействия в глобальной сети. Необходимо использовать весь арсенал государственного и социального принуждения: меры юридической ответственности, эффективную контрольно-надзорную деятельность, предупреждающую нарушение, распространение позитивной информации, привлечение к борьбе институтов гражданского общества.

Список литературы

1. *Интернет* и соцсети в начале 2023 года — главные цифры // GlobalDigital 2023. URL: <https://vc.ru/marketing/596126-internet-i-socseti-v-nachale-2023-goda-glavnye-cifry-global-digital-2023?ysclid=lo89onhdax310929139> (дата обращения: 26.10.2023).

2. *Цифровой детокс* — 2023: о пользовании интернетом и отдыхе от него. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego?ysclid=lo89pnrt7b736067311> (дата обращения: 26.10.2023).

3. *Почти 70% российских детей от 3 до 6 лет* пользуются интернетом. URL: <https://rg.ru/2022/01/13/pochti-70-rossijskih-detej-ot-3-do-6-let-polzuiutsia-internetom.html?ysclid=lo89wuggvb632700493> (дата обращения: 26.10.2023).

4. *Шевченко Е.С., Михайлюченко Н.Н.* Киберпространство как элемент обстановки совершения преступлений // Академический юридический журнал. 2015. №1. С. 52—59.

5. *Номоконов В.А., Тропина Т.Л.* Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. №1. С. 45—55.

6. *Яблоков Н.П.* Криминалистика : учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 51—52.

7. Шевченко Е. С., Михайлюченко Н. Н. Киберпространство как элемент обстановки совершения преступлений // Академический юридический журнал. 2015. №1. С. 52—59.

8. Агибалов А. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С.

9. Галицына А. М. «Группы смерти» как средство манипулирования сознанием // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №2. С. 30—35.

10. Число заблокированных сайтов по итогам полугодия выросло на 85%. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6199119> (дата обращения: 27.10.2023).

11. Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М. : Прогресс, 1981.

12. Пономарев В. А. Информационный экстремизм и информационный терроризм в пространстве PR-технологий, СМИ и открытой информационной сети (Интернет): концептуальный аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. №2. С. 301—319.

13. Курбацкий А. Н. Системная актуализация проблемы информационной безопасности личности // Материалы Третьей международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. М. : МЦНМО, 2008. С. 110—117.

Т. С. Волчецкая

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, директор научно-образовательного центра ситуалогии и экономико-правовой регионалистики, профессор образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта

А. Г. Бедризов

Прокурор г. Балтийска, кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассмотрены теоретические и практические проблемы профилактики экстремизма. Показаны особенности проявлений экстремизма на современном этапе, обоснована необходимость повышения эффективности его профилактики. Выделена система мер противодействия экстремизму, ее отдельные элементы и принципы. Показан потенциал ситуационного и регионального подходов к профилактике этого явления. Обозначена роль прокуратуры в профилактике преступлений и правонарушений экстремистской и террористической направленности.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, ситуационный подход, региональный подход, роль прокуратуры в профилактике экстремизма.

Сегодня проблема противодействия экстремизму и терроризму является как никогда актуальной. Существенные изменения в политической, экономической и социальной сфере государства, активное воздействие недружественных России

государств на мировоззрение и сознание ее граждан вызывают необходимость выработки новых мер профилактики терроризма и экстремизма. Эти негативные явления направлены в конечном итоге на нарушение целостности и национальной безопасности нашего государства. Следует учитывать и то, что подавляющее большинство людей всегда воспринимает проявления терроризма негативно, осознавая, что такие действия угрожают безопасности стран и их населения, причиняют значительный ущерб инфраструктуре и здоровью людей, а также оказывают сильное психологическое воздействие на население. Однако проявления действий экстремистского толка граждане далеко не всегда оценивают правильно, не воспринимают их как явные общественно опасные действия, а отдельные лица вообще полагают, что это вполне правомерный институт политического противостояния. Экстремизм носит многогранный характер, имеет множество разновидностей: политический, религиозный, молодежный и т.д., которые являются дестабилизирующими факторами для развития государства и общества.

В настоящее время необходимо провести всестороннее переосмысление теории профилактики экстремизма и терроризма, на основе чего с учетом новых современных тенденций следует выработать комплекс мер по повышению эффективности профилактики правонарушений данной категории, направленных на различные группы населения и учитывающих различные ситуации профилактической работы.

В первую очередь необходим анализ текущей политической ситуации, обстановки и общего настроения населения в том или ином регионе, то есть надо выявить, чего именно стоит опасаться и в каком направлении следует вести профилактическую работу.

В отношении криминальной деятельности, связанной с экстремизмом, можно отметить следующее. С учетом изменений внешней политики государства, экономической, политической и социальной обстановки сами экстремистские движения также эволюционируют, вместе с этим постоянно меняются методы распространения экстремистской идеологии, стратегии и тактики работы тех или иных экстремистских и террористических движений, методы конспирации этой деятельности. Сложность

работы правоохранительных органов, прежде всего органов прокуратуры, органов государственной власти по противодействию экстремистской и террористической угрозе, вызвана постоянной изменчивостью и трансформацией экстремистских движений.

Специфика преступных проявлений экстремизма и терроризма зависит от конкретного региона, его геополитического и экономического положения, социальной обстановки и ряда других факторов. Однако практически во всех регионах России молодежь в возрасте от 15 до 30 лет является наиболее уязвимой группой для манипулирования их сознанием, иного внешнего воздействия и распространения среди этой возрастной группы идеологии экстремизма и терроризма. Это происходит в силу неспособности многих из них критически воспринимать новую информацию, а также по причине психологической особенности этой группы, состоящей в накоплении протестного потенциала в самых различных его формах. А при соответствующей криминогенной обстановке это может привести к разжиганию межнациональной розни, возникновению ксенофобии и религиозным конфликтам.

На сегодняшний день преступлений насильственного характера совершается гораздо меньше. Подавляющее большинство преступлений экстремистской направленности происходит в сети Интернет. Нередко это делается завуалированно. Например, для подростков и молодежи разрабатываются соответствующие игры, создаются фильмы, формирующие определенные качества, в том числе нигилизм, жестокость, склонность к насилию. В конечном итоге это приводит к различным неявным формам проявления экстремистской идеологии.

Вместе с тем значительно увеличилось количество преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об актах терроризма, совершаемых по различным мотивам как взрослыми гражданами, так и несовершеннолетними подростками. Также имеет место подстрекательство детей со стороны взрослых, чаще иностранных граждан, за определенное вознаграждение к совершению общественно опасных действий, таких как взрывы и поджоги критической инфраструктуры за определенное денежное вознаграждение. Подстрекатели учитывают низ-

кий уровень мышления подростков в силу их возраста, что в конечном итоге это приводит к совершению правонарушений, в том числе преступлений экстремистской направленности [1]. В то же время ситуация осложняется тем, что несовершеннолетние не могут подлежать уголовной ответственности за такие деяния в силу своего возраста, а подстрекателей, по причине их пребывания в другом государстве, выявить довольно сложно.

В этом плане большое значение имеет эффективность профилактической работы как среди взрослого населения, так и в молодежной среде. Следует учитывать, что профилактика террористической и экстремистской деятельности — это не разовая акция, она должна вестись систематически и целенаправленно. Профилактическая деятельность — это целая комплексная система политических, социально-экономических, информационных, воспитательных, организационных, оперативно-розыскных, правовых, специальных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности, минимизацию ее последствий, установление и устранение способствующих ей причин и условий.

В Балтийском федеральном университете им. И. Канта имеется успешный опыт профилактики экстремизма и терроризма с позиций ситуационного подхода. Так, научной школой криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта создана собственная научно обоснованная концепция противодействия и профилактики экстремизма и терроризма. Эта концепция успешно реализована на практике Координационным центром по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма совместно с научно-образовательным центром ситуалогии и экономико-правовой регионалистики. Профилактические мероприятия реализуются этими подразделениями с учетом региональной специфики, поскольку полуанклавное положение Калининградской области вносит свою специфику в социальные слои региона [2].

Такая профилактическая работа Балтийским федеральным университетом им. И. Канта ведется совместно с правоохрани-

нительными органами региона: Центром по противодействию экстремизма центра УМВД России по Калининградской области, прокуратурой Калининградской области [3]. Следует отметить, что полномочия органов прокуратуры имеют комплексный характер: это надзор за исполнением законов, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в рассмотрении дел в судах, а также в правотворчестве. Сотрудники прокуратуры также систематически принимают участие в круглых столах, научно-практических конференциях, открытых диалогах со студентами, разъясняя важность противодействия экстремизму, терроризму как основным угрозам национальной безопасности нашей страны.

Согласно нашей концепции ситуационного подхода меры профилактического воздействия, формы и контент профилактики должны быть дифференцированы в зависимости от возрастных и социальных особенностей целевой аудитории. Например, профилактика экстремизма в молодежной среде должна носить комплексный характер и проводиться одновременно в различных средах, формирующих личность ребенка: в образовательных учреждениях, в семье и в виртуальном пространстве.

В образовательных организациях должна быть налажена систематическая работа на постоянной основе, направленная как на раннее выявление лиц, подверженных воздействию идеологии экстремизма, так и на формирование антиэкстремистского мировоззрения у молодежи.

Нами были разработаны специальные методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма, а также ряд программ для занятий со школьниками и студентами [4]. По этим программам проводятся занятия в рамках повышения квалификации муниципальных служащих, школьных учителей, психологов, преподавателей и студентов системы высшего и среднего профессионального образования. Формы проведения такой работы различны: это и лекции, и ролевые игры, и хакатоны, и проблемные семинары. Хорошо зарекомендовал себя и открытый диалог — эффективная технология коммуникации, в основе которой лежат новейшие исследования в области социологии, нейрофизиологии и эволюционной динамики и которая подразумевает честное и

открытое взаимодействие участников. В рамках проведенной в БФУ им. И. Канта серии открытых диалогов принимали участие сотрудники правоохранительных органов, известные психологи, социологи и юристы, политические и иные деятели.

Таким образом, только соединение науки и практики помогает найти оптимальные пути повышения эффективности профилактики терроризма и экстремизма в современных условиях.

Список литературы

1. *Волчецкая Т.С., Козырева И.Е.* Криминалистические и психологические особенности личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности: теоретическое и прикладное значение // *Союз криминалистов и криминологов*. 2023. № 1. С. 71—77.

2. *Волчецкая Т.С., Загоскин А.В.* Современные проблемы профилактики терроризма и экстремизма и пути их решения с позиций ситуационного подхода // *Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму : матер. Всерос. науч.-практ. конф. «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона и др.)»*. 2017. С. 6—14.

3. *Волчецкая Т.С.* Научный вклад Калининградского отделения Союза криминалистов и криминологов в деятельность по противодействию экстремизму в России и за рубежом // *Союз криминалистов и криминологов*. 2023. № 1. С. 65—67.

4. *Авакьян М.В., Болвачев М.А., Волчецкая Т.С., Осипова Е.В.* Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма : учеб. электронное издание. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.

В. А. Воткин

Кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора, правосудия и криминалистики Юридической школы ДВФУ, кандидат юридических наук, доцент

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ,
ВОЗБУЖДЕННЫХ ПО ФАКТУ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Рассмотрены особенности и проблематика производства отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений террористической направленности. Автором сформулированы собственные выводы и рекомендации.

Ключевые слова: особенности производства следственных действий, следственные действия, расследование уголовных дел, преступления террористической направленности

Расследование уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений террористической направленности, представляет немало сложностей, в особенности для молодых и неопытных следователей Следственного комитета РФ. Связано это в первую очередь с тем, что производство отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел требует от следователя особых тактических приемов, которые далеко не всем известны и знакомы в силу отсутствия профессионального опыта. Научному анализу тактики производства отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений террористической направленности, посвящено настоящее исследование.

Результаты проведенного научного анализа сформированной следственной практики расследования преступлений террористической направленности (охвачены ст. 205 УК РФ [1]) свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности преступлений указанной категории, поскольку эти преступления совершаются посредством взрыва или же с использованием взрывных устройств. Поэтому вся система процессуальных и следственных действий, производство которых осуществляется при расследовании данной категории дел, должна быть направлена на защиту прав потерпевших при взрыве лиц, а также на исключение их причастности к совершенному преступлению.

Производство первоначальных следственных действий при расследовании террористических актов необходимо начинать сразу же с момента поступления и регистрации сообщений об их совершении. По справедливому замечанию И.П. Кравец, «надлежащая организация следственной работы в процессе расследования террористических актов, совершенных посредством взрывов, способна сохранить не только доказательства, но и не ставить без всякой нужды жизнь и здоровье самих следователей под угрозу» [4, с. 32].

Именно поэтому первым и, пожалуй, одним из самых важных следственных действий при расследовании преступлений указанной категории является осмотр места происшествия. При осмотре места взрыва особое внимание необходимо уделять поиску объектов — носителей микроследов конденсированных взрывчатых веществ, к которым относятся осколки и составные части взрывного устройства, а также местам локальных воздействий факторов взрыва и преградам, встретившимся на пути продуктов взрыва. Все обнаруженные объекты должны аккуратно изыматься специалистами, упаковываться и доставляться в лаборатории для дальнейшего исследования. При этом в соответствии с положениями действующего российского уголовно-процессуального законодательства [4] присутствие понятых при осмотре происшествия при расследовании преступлений указанной категории не является обязательным, поскольку не исключена опасность для жизни и здоровья людей.

С позиции криминалистической тактики обязательным для осмотра места происшествия террористических актов представляется участие специалистов, экспертов-криминалистов, помогающих следователям выявить, зафиксировать и изъять материальные следы. Эти эксперименты при проведении назначенных судебных экспертиз могут определить непосредственные причины произошедшего в ходе теракта взрыва, а также иные обстоятельства, которые прямо связаны с ним. Также в целях дополнительной фиксации следов преступления обязательным видится проведение видеосъемки, фотосъемки при осмотре места происшествия.

Кроме того, тактически верным является осмотр места происшествия теракта не в один день, а в течение нескольких дней, что обусловлено спецификой данного преступления и характером его последствий (большая площадь разрушений, необходимость разбора завалов, поиск и обезвреживание взрывчатых веществ, угроза разрушения конструкций зданий и т.д.) При этом, как отмечает С.Н. Чурилов, «необходимо максимально подробно фиксировать ход, содержание и результаты осмотра с помощью диктофона и видеосредств с показом на схематическом плане объектов, имеющих криминалистическое значение; фиксировать время начала и окончания осмотра в течение каждого дня; ежедневно прослушивать фонограмму звукозаписи и просматривать видеозапись всеми участниками осмотра с фиксацией их заявлений о правильности произведенной звуко- и видеозаписи» [3, с. 42].

Таким образом, резюмируя изложенное, сформулируем краткий вывод. Одним из наиболее важных следственных действий, производство которых видится необходимым при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений террористической направленности, является осмотр места происшествия. Осмотр допустим в течение нескольких дней, без участия понятых, с участием специалиста и эксперта-криминалиста, с проведением видеосъемки и фотосъемки. Именно такие рекомендации должны учитывать молодые и неопытные следователи Следственного комитета РФ при расследовании уголовных дел указанной категории.

Список литературы

1. *Уголовный кодекс Российской Федерации* : федер. закон от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г. №413-ФЗ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=loqasgcsmk173680337 (дата обращения: 06.11.2023).
2. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федер. закон от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г. №413-ФЗ). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=loqbcd5fx7776981562 (дата обращения: 06.11.2023).
3. *Чурилов С.Н.* Криминалистическая тактика: практическое пособие в вопросах и ответах. М. : Юстицинформ, 2011.
4. *Кравец И.П.* Организация следственной работы в процессе расследования террористических актов, совершенных посредством взрыва // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2022. №32.

Р. А. Гасанбутаев

Студент 2-го курса магистратуры Высшей школы права БФУ им. И. Канта

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ СЕКТЫ «СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ»)**

Рассматривается процесс становления и формирования организации «Свидетели Иеговы» на территории России. Дается определенная оценка действиям данной организации. Делается вывод о связи данной организации с экстремизмом в целом.

Ключевые слова: экстремизм, религиозный экстремизм, секта, «Свидетели Иеговы», радикализм

Возможность свободного, мирного и равноправного сосуществования всех членов какой-либо общности, народа, государства является одним из центральных моментов, определяющих уровень стабильности и перспективы развития соответствующих общностей.

Согласно статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с января по декабрь 2022 г. всего по России зарегистрировано 1566 преступлений экстремистской направленности, а выявлено лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, — 1078. Лидер по количеству выявленных преступлений — Ставропольский край (60 случаев), а по числу людей, совершивших преступления экстремистской направленности, — Республика Дагестан (55 человек).

Сегодня экстремизм как идеология быстро распространяется на территории нашей страны. Одну из главных ролей здесь играет подпитка внутренних нестабильных кадров идеологией

из-за рубежа (пример тому — прогремевшие недавно погромы в аэропорту города Махачкалы, скоординированные через зарубежный телеграмм-канал «Утро Дагестана»). Политический, религиозный, национальный — самые распространенные разновидности экстремизма. Несмотря на то что правоохранные органы ведут постоянную активную работу по выявлению экстремистских ячеек, по профилактике и противодействию экстремистской деятельности, успехи иностранной агентуры, достигаемые во взаимодействии с различными радикальными элементами внутри России, к сожалению, весьма значительны.

Остановим свое внимание на истоках и особенностях религиозного экстремизма и сделаем это на примере религиозной организации «Свидетели Иеговы».

Религиозная организация «Свидетели Иеговы» — одна из самых распространенных и популярных религиозных организаций «альтернативного толка» в мире. Насчитывает большое число приверженцев (ведущих наиболее активную проповедческую деятельность): в мире — приблизительно 8,5—8,7 млн человек, в России (общее число) — в районе 100 тыс. человек [1].

Что представляют из себя свидетели Иеговы и почему их называют сектой? Суть их деятельности заключается в подмене объективной картины мироустройства, в утверждении, что «мирская» часть нашей жизни представляет из себя зло. Иеговисты чаще нейтральны по отношению к вопросам политики, однако крайне отрицательно относятся к такой конституционной обязанности граждан, как военная служба, а жениться или выходить замуж могут только за человека своей веры либо за того, кто ее в дальнейшем примет. Верят в Армагеддон, то есть в конец света, который должен представлять из себя сражение Бога и Сатаны, когда погибнут те, кто не принял их веру и не служит Иегове, а выживут «хорошие», являющиеся безусловными приверженцами данной секты.

В 1870 г. в США под началом Чарльза Тейза Расселла появилось общество «Исследователи Библии», а уже в 1877 г. его идеология проникла на территорию Российской империи. Впоследствии это общество и стало «Свидетелями Иеговы». Оно и сейчас существует в США, Европе, можно сказать, по всему миру и, конечно, в России, несмотря на решение ВС РФ 2017 г.

В советский период численность «Свидетелей Иеговы» росла в период после Великой Отечественной войны и до 1951 г., а в феврале 1951 г. Виктор Семенович Абакумов, министр государственной безопасности СССР, доложил Сталину о ситуации в некоторых районах Прибалтики, Белоруссии, Украины и Молдавии, требующей выселения приверженцев секты «Свидетели Иеговы» вместе с семьями ввиду их активной антисоветской деятельности. В северные районы было переселено около 8,5 тыс. человек (это немногим больше 3 тыс. семей). Это была операция МГБ под названием «Север» [2].

В сентябре 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР ограничения, ранее наложенные на участников секты и членов их семей, были по большей части сняты. При этом конфискованное при переселении имущество им не вернули. За сектантами оставался значительный контроль органов государственной безопасности как за элементами, склонными к деятельности, целью которой является подрыв государственного строя СССР.

Совет по делам религий в мае 1980 г. принял постановление «О состоянии и мерах усиления работы по разоблачению и пресечению противозаконной деятельности секты “Свидетелей Иеговы”», однако с началом Перестройки преследование «Свидетелей Иеговы» было прекращено и они фактически получили право на существование, начав вести открытую религиозную деятельность. Создавались новые собрания, пополнялись существующие, вербовались члены разных социальных и возрастных групп, массово выпускали новую «Библию» и распространяли ее на безвозмездной основе. Также в оживленных местах раздавали листовки и брошюры для привлечения последователей [3].

Двадцатого апреля 2017 г. Верховный Суд РФ своим решением ликвидировал религиозную организацию «Управленческий центр “Свидетелей Иеговы” в России», а имущество конфисковал [4].

Свою деятельность сектанты продолжали подпольно. Собирались на конспиративных квартирах, распространяли религиозную литературу для вербовки новых членов. У «Свидетелей Иеговы» (по большей части — руководителей) при обысках

находят брошюры, где пропагандируется превосходство прихожан над другими людьми и истинность их веры, детские рисунки, которые свидетельствуют о ранней вербовке новых членов. Ради «спасения» люди отдают значительные суммы денег, в некоторых случаях недвижимость, автомобили. При этом декларируется свободный характер ежемесячных взносов, фиксированная сумма отсутствует и подразумевается принцип «сколько можете», но для увеличения ежемесячных объемов пожертвований с людьми умело работают в русле психологической пропаганды.

Во время осуществления преследования лидеров и координаторов секты «Свидетелей Иеговы» следует не допускать «перегибов»; необходимо в каждом конкретном случае разбираться, кто рядовые участники, так называемые «прихожане», которые искренне верят в Иегову, а кто те, которые действительно являются бенефициарами этой структуры и паразитируют на религиозных чувствах людей.

В современный период разработки тем, связанных с преступлениями экстремистского характера в общем и криминалистическими особенностями религиозного экстремизма в частности, продолжают существовать многие теоретические и практические проблемы, которые необходимо разрешить. При этом роль религиозного экстремизма в настоящее время повышается. Пример тому — постоянные попытки «раскачать» ситуацию внутри России со стороны недружественных стран, в которые активно вовлекаются представители радикальных религиозных течений.

Президент России В. В. Путин Указом № 344 от 29 мая 2020 г. утвердил новую редакцию Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., в которой сказано: «Экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации» [6].

Таким образом, религиозный экстремизм сегодня не теряет своей актуальности, а скорее наоборот — снова и снова мы наблюдаем случаи его проявления [6]. Секта «Свидетели Иеговы»

тут не является исключением. В соответствии с вышеуказанной стратегией ученым и практикам необходимо проводить мероприятия по профилактике и противодействию экстремизму, подходя индивидуально к каждому отдельному случаю.

Список литературы

1. *Шишина Е. А.* К вопросу противодействия деятельности экстремистской организации «Свидетели Иеговы» // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Юридические науки. 2020. №3. С. 252—260.
2. *Дзюбенко С. Ю.* Свидетели Иеговы в России. О религиозном экстремизме // Научно-методический журнал Новаинфо. Социологические науки. 2018. №83. С. 209—212.
3. *Большинство* россиян поддержали запрет «Свидетелей Иеговы» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/07/2017/596650c09a79477e58e67e98?from=newsfeed> (дата обращения: 23.10.2023).
4. *Решение* Верховного Суда РФ от 20.04.2017 г. №АКПИ17-238 // vsrf.ru. URL: <https://kurl.ru/seJEz> (дата обращения: 23.10.2023).
5. *Об утверждении* Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29.05.2020 г. №344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Волчецкая Т. С.* Научный вклад Калининградского отделения союза криминалистов и криминологов в деятельность по противодействию экстремизму в России и за рубежом // Союз криминалистов и криминологов. 2023. №1. С. 65—67.

А. А. Геворгян

Аспирант БФУ им. И. Канта

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА

Исследованы факторы, способствующие вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность, предложены комплексные профилактические меры с акцентом на полезной занятости и образовании молодежи. Профилактика должна быть направлена на предотвращение экстремизма и требует системности и адресности подхода.

Ключевые слова: экстремизм, вовлечение молодежи, профилактика экстремизма, полезная занятость, комплексная профилактика

Экстремизм является смежной с терроризмом категорией. Вместе с тем следует констатировать, что в настоящее время понятие «экстремизм» не нашло своего правового закрепления.

Впервые легальная дефиниция «экстремизм» была сформулирована в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., в которой экстремизм определен как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством» [1, с. 12].

Пункт 1 ст. 1 федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» относит к

© Геворгян А. А., 2023

экстремизму насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии и др. [2].

Согласно указу Президента Российской Федерации «Об утверждении стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» проявления экстремизма (экстремистские проявления) — общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации, а субъекты противодействия экстремизму — федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления [3].

В современном мире, полностью взаимосвязанном и интерактивном, молодежь является ключевым звеном в формировании будущего нашей страны. Однако, несмотря на свой потенциал к позитивным изменениям, молодежь — самая уязвимая в смысле вовлечения в экстремистскую деятельность часть общества. В последние годы экстремистские сообщества все чаще применяют интернет-ресурсы для вербовочной деятельности. Думается, что преступников привлекает анонимность глобального пространства, огромная аудитория и отсутствие каких-либо границ. Это предоставляется удобным для вербовки, что обусловлено отсутствием жесткого контроля со стороны как государства и общества, так и правоохранительных структур.

Статистика не оставляет места сомнениям: средний возраст вовлекаемых в преступления экстремистской направленности

составляет 27,5 лет [4]. Это говорит о том, что молодежь является объектом внимания экстремистских групп и сообществ, которые хотят использовать ее энергию, потенциал и стремления в своих целях.

В этой статье мы попробуем разобраться в проблеме вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность посредством изучения факторов, которые побуждают молодых людей к экстремизму, а также постараемся представить пути борьбы с этой угрозой. Наша цель — помочь создать стратегии, образовательные программы и подходы, которые смогут предотвратить вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность посредством профилактики и раннего выявления.

Существует ряд факторов, которые содействуют вовлечению молодежи в экстремистские организации. Эти факторы могут быть разнообразными и включать в себя идеологическую и религиозную пропаганду, социальную изоляцию, идентичность, низкий уровень образования и жизни и многое другое. Понимание этих факторов — важный шаг в разработке стратегии, предотвращающей вовлечение молодежи в преступления экстремистской направленности [5].

Способы вовлечения в преступную деятельность трудно различимы, поскольку на первый взгляд могут находиться в пределах правового поля. К данным способам можно отнести уговор, личный пример, наставничество, убеждение, шантаж, подкуп, унижение, запугивание. Следует отметить, что перечисленные методы воздействия могут применяться комплексно, что существенно повышает шансы на реализацию намерений злоумышленников [6].

Основными принципами профилактического воздействия в борьбе с экстремизмом являются:

- 1) системность — все профилактические мероприятия должны носить регулярный характер;
- 2) комплексность — профилактические работы должны объединять усилия всех структурных подразделений, а также взаимодействовать с различными государственными органами правопорядка и институтами гражданского общества;
- 3) адресность — необходимо учитывать разные аспекты личностного характера целевой аудитории;

4) региональность — следует учитывать социально-политические факторы, криминогенный уровень и протестные настроения в конкретном регионе [1, с. 14—15].

Также профилактические мероприятия должны быть направлены на решение следующих задач:

- разъяснение сущности экстремистских идеологий;
- формирование у молодежи неприязни и нетерпимости к проявлениям любой формы экстремизма;
- формирование достаточного комплекса знаний о юридической ответственности в рамках действующего законодательства за совершение преступлений экстремистского характера;
- социализация молодежи путем вовлечения в социально полезные формы активности (волонтерство, социальная помощь, научно-исследовательская деятельность и т.д.) [1, с. 15].

Полезная занятость молодежи — один из эффективных методов профилактического воздействия, который, в частности, снижает уровень деструктивного поведения молодых людей. При этом имеются в виду расширение и углубление интересов, получение новых знаний и выработка полезных навыков. В этом плане наиболее эффективной формой является организация и проведение образовательных лагерей и кружков.

Также в контексте реализации групповых мероприятий следует учитывать, что профилактика должна быть не только содержательно выверенной и научно обоснованной, но и привлекательной для молодежи. Несомненно, формат лекционного занятия как традиционная форма коммуникации с молодежью должен поддерживаться с некоторыми оговорками и условиями. Следует отметить, что качественное образование, выраженное в достаточном уровне знаний, — это один из эффективных средств профилактики любых видов девиантного поведения.

В то же время лекционный формат имеет ряд недостатков, например хронометраж занятия, среднее время которого составляет 80—90 мин. Для большинства молодежи сосредоточенность внимания на таком длительном отрезке времени является достаточно сложной задачей, если речь идет не об обязательной учебной дисциплине.

Кроме того, ввиду сложности и специфики рассматриваемой проблематики не всегда возможно организовать достаточное

количество добровольных слушателей без помощи административного ресурса. Вместе с тем именно лекционный материал лежит в основе формирования любой теоретической базы знаний [1, с. 17].

В качестве вывода следует подчеркнуть важность внимания к проблеме вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность. Мы обсудили разнообразные факторы, включая идеологическую пропаганду, социальную изоляцию, низкий уровень образования и другие, которые способствуют этому процессу.

Также были рассмотрены методы вербовки, которые могут быть замаскированы в пределах правового поля и которые включают уговор, личный пример, наставничество, убеждение, шантаж, подкуп, унижение и запугивание. Важно заметить, что профилактика и борьба с экстремизмом требуют системного, комплексного и адресного подхода. Эффективные мероприятия должны носить регулярный характер и включать в себя взаимодействие различных структурных подразделений, государственных органов правопорядка и институтов гражданского общества. Профилактика должна учитывать разные аспекты личности целевой аудитории и специфику региона.

Наконец, полезная занятость молодежи, такая как организация образовательных лагерей и кружков, может снизить уровень деструктивного поведения. Важно, чтобы профилактические мероприятия были не только информативными, но и привлекательными для молодежи.

В борьбе с экстремизмом образование и информирование играют ключевую роль. Профилактика и раннее выявление потенциальных участников экстремистских групп могут оказать существенную помощь в создании общества, свободного от экстремизма и ненависти.

Список литературы

1. Авакьян М.В., Болвачев М.А., Волчецкая Т.С., Осипова Е.В. Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма : учеб. электронное издание. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.

2. *О противодействии экстремистской деятельности* : федер. закон от 25.07.2002 г. №114-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023 г.) // СЗ РФ. 2002. №30. Ст. 3031.

3. *Об утверждении стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года* : указ Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. №344 // СЗ РФ. 2020. №22. Ст. 3475.

4. *Серкеров С.Э.* Профилактика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму : матер. Республиканской науч.-практ конф. Махачкала : Дагестанский государственный педагогический университет, 2018.

5. *Волчецкая Т.С.* Научный вклад Калининградского отделения союза криминалистов и криминологов в деятельность по противодействию экстремизму в России и за рубежом // Союз криминалистов и криминологов. 2023. №1. С. 65—67.

6. *Мухтаров Д.Д., Куихов Х.Л.* Технологии вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность: новые вызовы и пути противодействия // Журнал прикладных исследований. 2022. №3. С. 72—75. doi: 10.47576/2712-7516_2022_3_1_72.

А. Н. Григорьев

*Начальник кафедры административно-правовых дисциплин
и информационного обеспечения
органов внутренних дел Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор педагогических наук, доцент*

А. А. Щепилова

Адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ: ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Рассмотрены проблемные вопросы подготовки специалистов органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России в аспекте их готовности к противодействию экстремизму. Обосновывается необходимость выделения готовности будущих сотрудников оперативных подразделений к противодействию экстремизму в качестве одной из важнейших целей их обучения.

Ключевые слова: компетенция, образовательная организация, органы внутренних дел, экстремизм, педагогическая технология, расследование преступлений

В современных реалиях одной из актуальных проблем, стоящих перед мировым сообществом, выступает борьба с экстремизмом, который во всех своих проявлениях дестабилизирует общество, тем самым представляя угрозу национальной безопасности любого государства. Это явление имеет давнюю историю и является, по сути своей, крайней формой противо-

© Григорьев А.Н., Щепилова А.А., 2023

речей, возникающих в социуме, затрагивающих не только социальные, но и политические, психологические, философские, экономические и ряд других проблем.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации относит деятельность экстремистских организаций к одному из источников угроз в сфере государственной и общественной безопасности, поскольку «усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека» [1].

В этой связи вполне закономерно то, что противодействие экстремистской деятельности руководством страны отнесено к числу приоритетных задач, стоящих перед правоохранительными органами. Однако следует признать, что, несмотря на все предпринимаемые усилия, фон экстремистской активности остается достаточно высоким. При этом отмечается неуклонный рост числа противоправных деяний подобного рода. Так, в 2019 г. было зарегистрировано 585 преступлений экстремистской направленности, в 2020 г. — 833, в 2021 г. — 1057, за январь — декабрь 2022 г. — 1566 [2]. Таким образом, за последние четыре года количество преступлений экстремистской направленности увеличилось практически в три раза, что свидетельствует о наличии системных проблем в организации противодействия данному явлению. К их числу следует отнести прежде всего социально-экономические проблемы современного российского общества, выражающиеся в его продолжающемся расслоении, приводящем к маргинализации определенной части населения; идеологические, обусловленные отсутствием четкой выраженной государственной идеологии, которая «является столь же неотъемлемым признаком всякого государства, как и общепризнанные признаки, такие как государственный суверенитет, территория, право, механизм управления» [3, с. 119]; миграционные, связанные с активным притоком в Россию людей, которые нередко выступают носителями экстремистской идеологии [4, с. 32].

Отмеченное позволяет сделать вывод о явно недостаточной эффективности современных методов противодействия экстремистской деятельности. Учитывая, что существуют различные формы противодействия экстремизму, которые носят междисциплинарный характер и затрагивают различные отрасли права, но при этом не обеспечивают решение проблемы противодействия и искоренения данного феномена, представляется возможным предположить, что решить данную проблему можно только при комплексном подходе, затрагивающем различные аспекты решения данной задачи [5, с. 79].

Очевидно, что необходимым условием успешного противодействия экстремизму является повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в данной сфере и прежде всего органов внутренних дел. В федеральном законе от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» именно на них возложена обязанность «принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан» [6].

Успешное решение данной задачи во многом определяется эффективностью деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, осуществляющих выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности. Именно от профессионализма сотрудников этих подразделений, их готовности противодействовать данному негативному явлению в общественной жизни во многом зависит результативность предпринимаемых государством мер в указанной сфере.

Однако следует констатировать, что в настоящее время усилия теоретиков и практиков правоохранительной деятельности сконцентрированы, как правило, на совершенствовании правовых и криминалистических основ деятельности по раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности, в то время как для большинства сотрудников оперативных подразделений противодействие преступлениям экстремистской направленности — это сложная задача, что во многом объясняется недостаточным уровнем их знаний о природе и сущности данного явления, особенностях различного рода экстремист-

ских организаций и течений, умений применять на практике новейшие методы и средства противодействия данному виду правонарушений.

Данные обстоятельства выдвигают повышенные требования к качеству профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений МВД России. Современная ситуация в сфере обеспечения национальной и общественной безопасности требует подготовки специалистов, обладающих глубокими и разносторонними знаниями, умениями и навыками, способствующими успешному решению задачи противодействия экстремизму во всех его проявлениях. Указанное возможно лишь при условии выделения «готовности будущих сотрудников оперативных подразделений к противодействию экстремизму» в качестве одной из важнейших целей обучения в образовательных организациях высшего образования МВД России. В определяющей степени именно это обстоятельство обусловило то, что приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 февраля 2023 г. №208 в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, в том числе и по направлениям подготовки сотрудников МВД России, внесены изменения в части введения компетенции, отражающей способность будущего специалиста органов внутренних дел успешно противодействовать проявлениям экстремизма в своей профессиональной деятельности.

Вместе с тем анализ отечественного научно-педагогического опыта показывает, что, несмотря на потребности практики, в научных работах проблема подготовки к противодействию экстремизму обучающихся образовательных организаций МВД России — будущих сотрудников оперативных подразделений — целенаправленно не рассматривалась.

Также следует констатировать то, что в настоящее время в содержании обучения будущих сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России вопросы противодействия экстремистской деятельности не нашли своего должного отражения. Существующая в ведомственных вузах педагогическая практика не обеспечивает комплексной подготовки специалиста в данном направлении. Действующие учебные планы готовят

будущих специалистов оперативных подразделений органов внутренних дел к противодействию преступности вообще без учета специфики преступлений экстремистской направленности. Данное обстоятельство обуславливает необходимость как модернизации содержания образования будущих сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму, так и разработки соответствующей педагогической технологии, обеспечивающей успешное решение данной задачи.

Как представляется, одной из составляющих этой технологии является разработка специализированного учебного курса, в рамках которого можно было бы агрегировать те особенности раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности с учетом региональных особенностей, которые бы позволили будущим специалистам органов внутренних дел активно включиться в данную работу после завершения учебы в образовательной организации. При этом важно сделать данный курс максимально доступным и наглядным, что возможно путем использования таких современных технологий разработки образовательного контента, как, например, система ISpring.

Наряду с отмеченным, учитывая опыт противодействия экстремизму в России и за ее пределами, необходимо сделать вывод о том, что решение проблемы экстремизма не может быть основано исключительно на силовых методах. Они позволяют на некоторое время уменьшить или устранить угрозу проявления экстремизма, однако эта угроза будет сохраняться, пока идеология экстремизма сохраняет свою привлекательность для последователей и существует возможность свободного ознакомления с ней. В таком случае необходимо иметь в виду, что усилия в сфере противодействия экстремизму должны быть сконцентрированы в том числе и на профилактике данного явления.

И, как представляется, данное обстоятельство также должно найти свое отражение в содержании профессиональной подготовки будущих специалистов органов внутренних дел в образовательных организациях системы МВД России. Они должны быть готовы к проведению различного рода мероприятий профилактического характера, которые могут быть реализованы в

форме проведения лекций и бесед с руководителями и воспитателями образовательных организаций, с обучающимися и их родителями.

Список литературы

1. *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 г. №400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Зарегистрировано* преступлений экстремистской направленности // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 03.11.2023).

3. *Мамонов В. В.* Образовательная безопасность и государственная идеология // *Право и образование*. 2003. №2. С. 118—128.

4. *Векленко С. В., Григорьев А. Н., Старостина С. А. и др.* Противодействие экстремизму: теоретические и практические проблемы. Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021.

5. *Григорьев А. Н., Кот Е. А.* Современный экстремизм: понятие, социокультурные основания и тенденции развития // *Союз криминалистов и кримиологов*. 2023. №1. С. 78—85.

6. *О полиции* : федер. закон от 07.02.2011 г. №3-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В. А. Джола

Аспирант БФУ им. И. Канта

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проведен анализ проблемы экологического терроризма и вопросы его соотношения с экологической и национальной безопасностью государства. Также в рамках исследования были обозначены основные группы последствий совершения актов экологического терроризма.

Ключевые слова: экологический терроризм, национальная безопасность, экологическая безопасность, антропогенное воздействие, правоохранительная деятельность

Вопросы охраны окружающей среды в текущий момент заняли лидирующие места в повестке проблем практически всех государств мира. В этой связи правительством Российской Федерации в качестве одной из основ государственной безопасности закладывается экологическая безопасность. Согласно действующему законодательству экологическая безопасность определяется как состояние защищенности окружающей природной среды, а также интересов человека от негативного воздействия любой антропогенной деятельности, от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и возникающих в их результате последствий [1].

Основными задачами экологической безопасности выступают поддержание должного уровня безопасности экологических интересов человека, важных для его стабильного существования, а также установление и защита права на благоприятную окружающую природную среду, необходимую для его жизне-

деятельности. Также стоит задача установления сбалансированного соотношения естественного состояния окружающей среды и промышленной, хозяйственной и иной деятельности человека, нивелирования уровня антропогенной нагрузки на природную среду с целью ненарушения и во многом сохранения ее возможности самовосстанавливаться.

Экологическая безопасность включается в более обширное понятие национальной безопасности, являясь ее составной частью. Тем самым можно сделать вывод, что значимые угрозы и вызовы состоянию экологической безопасности являются факторами, подрывающими стабильность развития и функционирование государства в целом.

Особой формой противоправной деятельности, которая в наибольшей степени оказывает катастрофические по своим масштабам негативные антропогенные воздействия на все элементы биосферы, является совершение актов экологического террора.

Рассматриваемая группа деструктивных общественно опасных противоправных деяний в первую очередь характеризуется тем, что основной целью совершаемого преступного посягательства террористов является причинение значительного ущерба стабильному функционированию природной среды в отдельно взятой локации. Ущерб, в свою очередь, выступает в роли катализатора процессов коренного подрыва и дестабилизации базовых основ экологической защищенности общества, а также государства.

В современных реалиях, обусловленных обостренной геополитической ситуацией в мировом сообществе, при увеличивающемся числе вооруженных военных конфликтов и значительном спаде мировой экономики, экологический терроризм приобрел форму способа достижения политической воли определенных радикальных группировок и вооруженных формирований. Риски, которые связаны с дестабилизацией состояния окружающей среды и последствиями изменения климата, наиболее серьезны для людей, находящихся в неблагоприятном положении, особенно для женщин и детей в развивающихся странах. Многие из воздействий на природу настолько серьезны, что могут привести к потере средств к существованию лю-

дей, увеличению заболеваемости и смертности, замедлению экономического роста. Отдельно стоит отметить, что акты экологического терроризма могут дать большой толчок для возникновения насильственных военных конфликтов, массовой миграции людей и снижения социальной устойчивости в мире [2, с. 14].

Рассматриваемый вид террористической деятельности зачастую остается незамеченным со стороны как большинства представителей общественности, так и компетентных органов в силу характера проявления последствий преступной деятельности. Указанное обстоятельство во многом связано с отсутствием «реальных» потерпевших при совершении акта экологического терроризма, поскольку непосредственные действия самих преступников в большинстве случаев наносят вред природной среде и ее составным элементам и лишь в некоторых случаях связаны с причинением ущерба здоровью и имуществу граждан, что в целом присуще всем составам уголовно наказуемых деяний, посягающих на природную среду.

Можно констатировать ситуацию, сложившуюся в практической плоскости, когда сотрудники правоохранительных органов, не имея возможности общаться с конкретным потерпевшим лицом, формируют для себя стойкое представление о минимальном ущербе от последствий совершенного противоправного деяния, который при этом может и не выражаться в огромных финансовых потерях, но может уничтожить или подорвать стабильность всей местной экосистемы и ее жизнеспособность. Таким образом, это представляет существенную угрозу интересам Российской Федерации и ее национальной безопасности [3, с. 375].

Стоит отметить, что лишь в начале XXI в. мировое сообщество начало осознавать, что воздействие на природу становится все более распространенным, равно как и понимать то, что характер этих изменений иногда может быть необратимым, а также то, что окружающая среда и ее ресурсы играют решающую роль в поддержании экономической устойчивости нашей страны, а преднамеренное уничтожение элементов природного комплекса может привести к серьезным нарушениям в функционировании жизнеобеспечивающих отраслей государства.

Российская Федерация уже сталкивалась в своей истории с таким явлением, как экологический терроризм. В период активной террористической деятельности вооруженных группировок в конце 1990-х — начале 2000-х гг., отдельными лицами предполагалось использование методов экологического террора путем приведения критически важной инфраструктуры Российской Федерации в состояние крайней уязвимости. В перечень объектов, которые должны были подвергнуться террористическим атакам, предполагалось включить объекты атомной и гидроэнергетики, запасы водных биологических ресурсов и источников пресной воды. К актам экологического террора справедливо можно отнести попытки захвата ядерных объектов подразделениями террориста Салмана Радуева, а также установку опасных радиоактивных взрывных устройств чеченскими террористами в московском Измайловском парке [4, с. 103].

С сожалением стоит отметить, что правоохранительные органы в своей деятельности допускают неверную оценку степени общественной опасности экологического терроризма на современном этапе развития человечества, перенимая тот экологический нигилизм, который невероятно распространен в российском обществе на данный момент. Прилагаемые усилия к деятельности по борьбе с такими преступлениями недостаточны и требуют пересмотра и совершенствования путем внедрения новых криминалистических методик.

Анализируя обозначенную проблему, мы провели исследование с целью обозначить основные тезисы последствий совершения актов экологического терроризма на различных уровнях, включая экологические, экономические, социальные и политические.

К первой группе последствий относятся экологические. Как уже отмечалось, любое значительное негативное воздействие на объекты природной среды путем их намеренного уничтожения, загрязнения, заражения может привести к ситуациям массовой гибели животных или водных биологических ресурсов, падежа сельскохозяйственного скота, а также массовых заболеваний и ухудшения состояния животных, апоптоза лесных насаждений и агропромышленных культур, что провоцирует экологическую катастрофу.

Совершение террористического акта приводит к полной либо частичной утрате биоразнообразия, провоцируя дальнейшие нарушения целостности экосистемы, приводящие к долгосрочной деградации окружающей среды. Непосредственное воздействие оказывается на весь биогеоценоз, составной частью которого являются люди, населяющие конкретный регион и страдающие от пагубных последствий для жизни и здоровья. Это влияет на состояние общественного здоровья населения страны.

Последствия нарушения целостности окружающей среды тесно взаимосвязаны с экономическими последствиями для государства. Нанесенный ущерб может спровоцировать процессы нестабильности экономики, волатильности национальной валюты и повышения уровня инфляции.

Более того, совершение террористических актов, связанных с уничтожением важной для национальной экономики Российской Федерации инфраструктуры, в том числе электростанций, нефте- и газопроводов, линейных объектов, может затруднить функционирование критически важных секторов экономики, привести к коллапсу, к колоссальным финансовым потерям государственного бюджета.

Учитывая роль России в мировой экономике, в том числе как крупного мирового поставщика энергоносителей, можно утверждать, что процессы трансграничных экономических потрясений способны спровоцировать общемировую нестабильность, приведя к росту численности межнациональных преступных сообществ и усилению власти террористических группировок и организаций.

Ущерб, причиняемый экологии посредством террора, может коррелировать с социальной стабильностью внутри государства, обостряя тем самым рост социального напряжения в обществе и провоцируя рост преступности. Указанная группа последствий во многом имеет прямую взаимосвязь с рассмотренными экономическими последствиями.

Обостренная социально-экономическая ситуация провоцирует отсутствие работы у части населения, особенно в месте совершения акта экологического терроризма, приводя к лишению постоянного заработка и в конечном итоге понижая

уровень жизни населения. Это, в свою очередь, коррелируют с большой востребованностью и относительно высоким уровнем расценок на продукты браконьерского и иного незаконного промысла, что становится причиной роста совершаемых преступлений.

Не менее важным последствием выступает влияние на политическую ситуацию внутри государства, что создает серьезные угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Создание таких ситуаций может быть использовано группами с экстремистской направленностью, а также иностранными субъектами в качестве инструмента для подрыва авторитета государственной власти путем создания условий политической нестабильности или манипулирования общественным мнением.

Более того, совершение террористических актов на экологических объектах, имеющих большое культурное и историческое значение для народов России, а также обладающих инфраструктурой и социальной значимостью, при одновременной кампании по дезинформации, связанной с обвинением в этой деятельности государства, может значительно подорвать в глазах определенных социальных групп легитимность государственных институтов и спровоцировать геополитическую напряженность.

Учитывая взаимосвязанность вопросов обеспечения устойчивого состояния экологической защищенности окружающей среды и национальной безопасности, стоит отметить необходимость комплексного подхода к борьбе с экологическим терроризмом.

Список литературы

1. *Об охране окружающей среды* : федер. закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Global Environment Outlook, UN Environment (2019). Global Environment Outlook — GEO-6: Summary for Policymakers. Nairobi.* doi: 10.1017/9781108639217. URL: <https://www.unep.org/resources/global-environment-outlook-6> (дата обращения: 06.11.2023).

3. *Джола В.А.* Основные направления криминалистической профилактики экологической преступности // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права : сб. науч. ст. М., 2023. С. 374—378.

4. *Тихонов М.Н., Богословский М.М.* Экологический терроризм — война с природой и обществом // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2016. №3. С. 96—108.

5. *Волчецкая Т.С.* Научный вклад Калининградского отделения союза криминалистов и криминологов в деятельность по противодействию экстремизму в России и за рубежом // Союз криминалистов и криминологов. 2023. №1. С. 65—67.

Е. А. Кот

*Старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
и информационного обеспечения ОВД Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, подполковник полиции*

В. А. Бурчикаускас

*Преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин
и информационного обеспечения ОВД Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции*

ПОДРОСТКОВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ИЗМЕРЕНИИ 4D: СОЦИУМ, РЕАЛЬНОСТЬ, ДЕСТРУКТИВ И ВИРТУАЛЬНОСТЬ

Распространение экстремистской идеологии представляет собой существенную проблему и, несомненно, является не только угрозой национальной безопасности нашего государства, но и традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Особую озабоченность вызывает вопрос распространения экстремистской идеологии в подростковой среде, а также необходимость выработки эффективных мер профилактической направленности.

Ключевые слова: интернет, экстремизм, несовершеннолетний, деструктив, виртуальная реальность, киберпространство, профилактика

Совершенно на первый взгляд нестандартное объединение понятий «экстремизм» и «4D-измерение», весьма точно позволяет определить многогранность проблемы распространения экстремизма в подростковой среде.

Прежде всего речь идет о сложном механизме взаимодействия четырех элементов в системе (4D-измерении): « подро-

сток» — «социум/реальность» — «психология воздействия/идеология» — «интернет/виртуальность», детальное изучение которых как в соотношении, так и в отдельности позволяет выявить основные направления профилактики распространения идеологии экстремизма в подростковой среде, а также выработать эффективные меры противодействия.

Каждый человек во время своего взросления проживает непростые кризисные периоды, одним из которых является подростковый. Это период особенной уязвимости, гормональных и физических изменений, влекущих как череду протестных настроений, нестабильности психоэмоциональной сферы, так и желание самоутвердиться, быть не хуже других, доказать всему миру, что ты уже не ребенок, а вполне самостоятельная личность.

Реальность такова, что в современном социуме наряду с социокультурным контекстом подрастающее поколение сталкивается с разрушительным, дестабилизирующим воздействием референтных групп либо отдельных личностей, оказывающих на подростка деструктивное воздействие [2].

Отметим, что достижения науки и техники активно используются в качестве средств реализации преступных замыслов. Конечно, речь идет об интернет-пространстве, социальных сетях, медиапространстве, мессенджерах, онлайн-платформах и др.

Наряду с реальным виртуальное общение стало неотъемлемой частью нашей жизни, особенно подрастающего поколения. Данный факт также можно объяснить погруженностью подростков в цифровую среду. Одной из важнейших определяющих цифрового пространства является анонимность, которая позволяет свободно выражать свои убеждения без угрозы быть идентифицированным. Медиаплатформы представляют собой «окно овертона», либо «воронку вовлечения», то есть пространство, способное поменять за счет особенности освещения информации общепринятое общественное мнение на противоположное [3]. Иными словами, то, что вчера считалось деструктивным, выходящим за рамки приемлемого поведения, сегодня становится обыденностью, популярным или вполне нормальным

явлением. Примером тому являются псевдомористические сообщества в социальных сетях, содержащие деструктивно направленные идеи.

Именно поиск идентичности, новых ощущений, сопричастности или элементарной поддержки со стороны позволяет оказывать на несовершеннолетних манипулятивное воздействие, доходящее вплоть до вовлечения их в преступную деятельность. К формам манипулятивного воздействия следует отнести распространение ложной, фейковой информации с целью оказывать влияние на поведение и мнение подростков; шантаж, угрозы, обещания привилегий и чувство принадлежности к группе; подкуп с целью получения контроля и возможности влиять на потенциальные решения несовершеннолетнего; изоляцию и уязвимость; кибербуллинг с целью дестабилизации и оказания психологического давления на несовершеннолетнего, создания чувства неизбежности [4]; вербовку [5], провокацию и др.

Использование в преступной деятельности форм манипулятивного воздействия посредством социальных сетей и мессенджеров, предоставляет организаторам реальную возможность для осуществления коммуникации с новыми участниками, формирования сообществ экстремистской направленности, а также могут быть использованы для вербовки и мобилизации сторонников экстремистской идеологии. Указанные факты и обусловили возникновение потенциально новых угроз и форм экстремистской направленности, таких как:

— уничтожение критически важных объектов инфраструктуры (железной дороги, энергетики, тепло-, водоснабжения) и т.д.;

— использование подростков для получения необходимой информации о расположении воинских частей с целью повышения интенсивности деструктивной деятельности;

— вовлечение в националистически направленные группы, создание мнимой идеологии (нацистской), идеалов пропаганды для последующего привлечения к практической деятельности оппозиционной направленности, противопоставления государству;

— вовлечение подростков в группы в социальных сетях, связанные с распространением идеологии религиозного экстремизма и пропаганды ЛГБТ и др.

Ярким примером эффективности указанных приемов и реальной опасности последствий их реализации являются события, прошедшие 29 октября 2023 г. в Республике Дагестан.

Почему с виду законопослушные граждане внезапно стали участниками беспорядков и совершения ряда преступлений? По основной версии катализатором и первопричиной перечисленных девиантных действий стало эффективное информационное манипулирование общественным мнением жителей Махачкалы, осуществленное посредством телеграмм-канала «С добрым утром, Дагестан». Не вдаваясь в подробный анализ причин и условий столь успешного корректирующего воздействия и формирования специальных паттернов противоправного поведения, заметим, что манипуляторы путем подмены ряда понятий и событий арабо-израильского конфликта смогли оказать воздействие на комплекс ценностных установок целевой группы, формируя специфическое тоннельное восприятие у множества людей, в том числе молодежи. Под воздействием «стадного мышления» люди были готовы уничтожать как материальные объекты (в частности, паспорта граждан), так и пытающихся остановить беспорядки представителей власти. Это была спротоцированная и хорошо организованная «протестная» акция.

Представляется очевидным ряд положений, вытекающих из произошедших событий. Первым является отсутствие эффективных государственных, аналогичных по форме механизмов формирования позитивного поведения, в том числе и протестного характера. В той же Махачкале не отмечены какие-либо публичные массовые мероприятия, целью которых было бы, например, осуждение сноса памятников советским воинам, погибшим при освобождении мира от нацизма, или санкционированных гражданских выступлений из-за дискриминации российских спортсменов на мировой арене.

Вторым выступает очевидное запаздывание реакции государственного механизма на смещение информационного воздействия на интернет-площадки. Доля государственных площадок в популярных интернет-мессенджерах только в последнее

время начала увеличиваться, примером является, например, телеграмм-канал Минобороны России, созданный 14 марта 2022 г. и имеющий на момент написания статьи более полумиллиона подписчиков.

С учетом изложенного отметим, что профилактика подросткового экстремизма требует комплексного подхода и максимального использования современных методов ее осуществления. К основным направлениям следует отнести следующие.

1. *Образование и своевременное, грамотное информирование.* Целевая аудитория — школьники (согласно возрастной категории), учащиеся средних специальных учреждений (колледжей), а также образовательных учреждений высшего образования. Цель — повышение эффективности организации и осуществления профилактики распространения идеологии терроризма и иных радикальных проявлений в образовательной сфере и молодежной среде. Данное направление активно развивает и совершенствует Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет¹ [6]. Следует отметить также активную деятельность Координационных центров по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма [7].

2. *Поддержка и консультирование подростков* предполагает открытое цифровое пространство с возможностью получения обратной связи, создание и разработка образовательных программ, платформ, которые не только будут информировать о потенциальных угрозах, но и развивать критическое мышление, умение анализировать информацию, распознавать фейковые новости и манипуляции, а также принимать решения.

¹ Создан в 2012 г. на базе ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» с целью оказания информационно-аналитического, методического и технологического сопровождения деятельности ФОИВ, ОИВ субъектов Российской Федерации и образовательных организаций по противодействию идеологии терроризма и иным радикальным проявлениям в образовательной сфере и молодежной среде.

3. *Социальная интеграция.* Отмечается необходимость создания условий для социальной интеграции молодежи с целью предотвращения уязвимости перед вербовкой в экстремистские организации. Заключается в проведении групповых тренингов, «открытых диалогов», мастер-классов, направленных на развитие навыков межличностного общения, разрешение конфликтных ситуаций, контроль и управление эмоциями, развитие социальных навыков, а также повышение самооценки.

4. *Сотрудничество с представителями СМИ, онлайн-ресурсов, медиаплатформ* и т.п. В рамках предотвращения распространения экстремистской идеологии в молодежной среде представителям средств массовой информации следует предлагать альтернативные идеи, ценности, пути развития и самореализации подростков (публикации историй успеха и достижений, интервью с героями и успешными людьми и др.).

5. *Мониторинг.* Необходимо разрабатывать и внедрять новые системы и программные решения в сети Интернет для отслеживания рисков подросткового экстремизма, предоставлять программные решения и различные инструменты для блокировки деструктивного контента с целью обеспечения безопасной информационной среды, а также предотвращать возможность вовлечения несовершеннолетних в экстремистские сообщества как в сети, так и в реальной жизни.

Противодействие подростковому экстремизму требует усилий не только со стороны правоохранительных органов, органов государственной власти, но и общества в целом. Важно создать безопасную среду для всестороннего развития подрастающего поколения, усилить пропаганду духовно-нравственных ценностей, патриотизма, чувства принадлежности и гордости за свою нацию, а также содействовать установлению межнационального единения.

Список литературы

1. *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей* : указ Президента РФ от 09.11.2022 г. №809. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Марьясис И.Б., Гончарова Е.М.* Психологические особенности склонности подростков к экстремизму // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. №3. С. 54—63.

3. *От социального прогресса до манипуляции сознанием: как работает окно Овертона.* URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/488681-ot-social-nogo-progressa-do-manipulacii-soznaniem-kak-rabotaet-okno-overtona> (дата обращения: 24.10.2023).

4. *Богомолова А.Г., Кот Е.А.* Криминалистические аспекты кибербуллинга как формы деструктивного поведения в сети Интернет // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №2. С. 25—32.

5. *Илюк Е.В.* Молодежь как группа риска и основные техники манипуляции при вовлечении в экстремистские организации // Образовательные технологии. 2020. №3. С. 3—15.

6. *НЦПТИ.* URL: <https://ncpti.su/> (дата обращения: 23.10.2023).

7. *Координационный центр.* URL: https://kantiana.ru/news/?filter_news_ff%5BTAGS%5D=%D0%9A%D0%BE%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80&set_filter=Y (дата обращения: 23.10.2023).

В. П. Крамаренко

*Доцент ОНК «Институт высоких технологий» БФУ им. И. Канта,
кандидат юридических наук*

В. Б. Шабанов

*Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики
Белорусского государственного университета*

А. Б. Скаков

*Профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений
Академии ФСИН России, профессор кафедры уголовного права
Костанайской академии МВД Казахстана им. Ш. Кабылбаева,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования Казахстана*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РОЗЫСКОМ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ

Рассматриваются вопросы, касающиеся основных способов совершения побегов и условий, при которых возможна реализация преступных намерений скрытного ухода из-под стражи, конвоирования или пенитенциарного учреждения лицами, являющимися субъектами уголовного преследования. С помощью ситуационного подхода раскрываются отдельные элементы организации расследования и первоначальных мероприятий по розыску осужденных за экстремизм и терроризм, которые совершили побег из-под стражи, конвоирования или пенитенциарного учреждения.

Ключевые слова: осужденный, побег, ситуации, розыск, организация, мероприятия, терроризм, экстремизм

© Крамаренко В. П., Шабанов В. Б., Скаков А. Б., 2023

Побег в соответствии со ст. 313 УК РФ — это преступление, посягающее на нормальную деятельность органов правосудия, выражающееся в самовольном оставлении мест лишения свободы, совершенное лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении [1]. В физическом отношении побег — это самовольное оставление места лишения свободы осужденным путем преодоления линии охраны. Для ИК, СИЗО, ИВС, тюрем она проходит по периметру основного ограждения и административных зданий соответствующих учреждений, к которым примыкает основное ограждение. При конвоировании, этапировании осужденного это линия, условно обозначенная конвоем. Осужденный, конвоируемый или этапиремый, преступая линию охраны, совершает преступление.

В современных условиях разрастания экстремизма и терроризма во всем мире вообще, в новых и других регионах нашей страны в частности среди качественных показателей, характеризующих видовую деятельность Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), в первую очередь следует рассматривать ее надежность в плане обеспечения условий содержания и изоляции лиц, осужденных по этой категории преступлений. Приоритетным является недопущение их побега из следственных изоляторов, в особенности при конвоировании для осуществления различных следственных и судебных действий, а также из пенитенциарных учреждений, исполняющих наказание по приговору суда. К наиболее частым причинам совершения побега, как показывают наши исследования, следует отнести плохое содержание осужденных, выражающееся в перенаселенности соответствующих мест их пребывания, антисанитария, боязнь за собственную жизнь из-за отсутствия взаимопонимания или «прессования» со стороны персонала учреждения, союзников, или соучастников по террористической (экстремистской) деятельности. Тем самым подтверждается, что качественные условия содержания являются основополагающими для поддержания правопорядка, законности в соответствующих местах пребывания осужденных и недопущения побегов, а также совершения новых преступлений.

По сообщению директора ФСИН, Аркадия Гостева, побеговая активность из российских СИЗО и колоний за последние

25 лет сократилась в 140 раз [2]. Тем не менее в 2019 г. из ИВС Тувы бежали девять задержанных, в 2020 г. из ИТК в Махачкале шестеро осужденных, в 2021 г. из ИВС в Подмоскowie — пять подсудимых, а из ИТК-38 г. Березники Пермского края в конце августа 2022 г. — двое осужденных [3].

Недопущение побегов достигается, во-первых, за счет активного использования комплексных организационно-технических мероприятий, направленных на реновацию или создание новых специальных инженерно-строительных основных и предупредительных рубежей охранных сооружений, строений, во-вторых, путем обновления или установки на контрольно-пропускных пунктах в ИК, СИЗО, ИВС, тюрьмах новых, современных, интегративных систем безопасности, видеокамер, датчиков движения, систем визуального онлайн-контроля и стабилизации работы датчиков движения и систем оповещения о нарушении охраняемых линий, их границ, в-третьих, за счет усиления контроля охраняемого объекта и управления доступом к нему с помощью сенсорных и биометрических сканеров, позволяющих идентифицировать входящих и выходящих лиц. В-четвертых, путем проведения дополнительных гласных и негласных профилактических мероприятий среди осужденных, направленных как на выявление замышляемых или готовящихся побегов, так и на разъяснение их пагубных последствий для них. В-пятых, значительную роль играет увеличение значимости и роли занятий с личным составом по служебно-боевой подготовке, связанной с функциональными обязанностями по охране осужденных и обеспечением их должной изоляции. Среди целевых компонентов таких учебных практик, мы выделяем улучшение и совершенствование навыков и компетенций сотрудников ИК, СИЗО, ИВС, тюрем в сфере их видовой деятельности с учетом ситуационных вводных о характере, способах и ухищрениях преступников, замышляющих или подготавливающих побег.

При осуществлении анализа более 150 уголовных дел и обвинительных заключений о побеге осужденных из ИК, СИЗО, ИВС, тюрем по отдельным субъектам РФ нами выявлено, что среди способов совершения побега можно выделить следующие.

1. Преодоление рубежей охраны, в том числе путем выведения из строя инженерно-технических средств охраны, контроля и надзора. Так, весной 2018 г. в ИК Тамбовской области было совершено покушение на побег путем разрушения ограждений внутренней запретной зоны с помощью кусачек для проволоки. Благодаря умелым действиям сотрудников дежурной смены осужденный был задержан.

2. Введение в заблуждение сотрудников, осуществляющих контроль и охрану выхода осужденных с охраняемых зон через КПП, в том числе путем использования похищенных либо поддельных документов, удостоверяющих личность. Как правило, это могут быть близнецы или очень похожие люди. Например, в Санкт-Петербурге близнецы, осужденные за совершение террористического нападения на разные сроки, совершили подмену: один из братьев, имевший больший срок, был выпущен из тюрьмы раньше брата, у которого срок наказания был меньше. Еще один пример: в Тамбовской области А.Е., пришедший на свидание к осужденному А.В. и выдав себя за брата, совершил подмену, используя бороду и очки. А.В., переодевшись, имитировал обострение сахарного диабета и был госпитализирован на скорой помощи, тем самым совершив побег.

3. Побег с использованием различных транспортных средств (так называемый замаскированный выезд) либо с использованием транспорта «на таран» (с использованием наиболее уязвимых побегоопасных мест в конструктивной особенности соответствующих учреждений).

4. Использование воздушных коммуникаций и деревьев. В 2005 г. приговоренные к строгим видам наказаний четверо осужденных, ожидая этапирования в различные ИУ, совершили побег из СИЗО при помощи веревки и деревьев, стоящих неподалеку от СИЗО.

5. Сооружение подкопа или использование подземных коммуникаций — один из трудоемких, затратных по времени и сложных способов совершения побега.

6. Путем незаконного оставления мест, не имеющих четких рубежей или обозначенной линии охраны:

— побег при конвоировании осужденного (например, при выводе за пределы учреждения для осуществления им трудовой деятельности либо для проверки показаний на месте);

— использование водных путей, если ИУ находятся вблизи рек, морей, других водоемов.

7. Путем самовольного ухода (выезда, невозвращения из отпуска) из ИК, а также нарушения маршрута движения осужденного при бесконвойном перемещении — составляет большую массу всех совершаемых побегов, так как зачастую должный контроль со стороны сотрудников Управления Федеральной службы исполнения наказания России нередко бывает ослаблен.

Приведенная классификация способов побега положительно влияет на разработку мер по пресечению преступлений, позволяет выработать алгоритм действий при происшествиях в ИУ, а также определяет побегоопасные направления и изъяны в инженерно-технических средствах охраны и надзора.

При поступлении сигнала о побеге дежурный помощника начальника учреждения, во-первых, немедленно докладывает о происшествии начальнику учреждения, дежурному территориального органа ФСИН России и в органы внутренних дел. Во-вторых, приказывает начальнику караула направить на место происшествия резервные группы для обеспечения охраны места происшествия и следов побега. В-четвертых, организует поименную проверку осужденных (подследственных) с целью точного установления лица, совершившего побег. В-пятых, после установления личности беглеца дает указание сотрудникам отдела специального учета о подготовке установочных данных по его личному делу. В-шестых, организовывает и производит тщательный обыск его рабочего и спального места, осуществляет изъятие всех личных вещей и переписки. В-седьмых, организует выявление и опрос лиц из числа осужденных и персонала учреждения, знавших осужденного, или контактировавших с ним, или видевших его последними. При этом выясняет, когда и с кем были последние свидания бежавшего осужденного, от кого получал письма, передачи, посылки, бандероли и его связи. В-восьмых, в ситуациях отсутствия видимых следов преодоления линии охраны отдает приказ о производстве тщательных осмотров мест возможного укрытия, подземных сооружений и коммуникаций. В-девятых, принимает меры к выяснению информации, когда и какие транспортные средства в последний раз выезжали с территории охраняемого объекта [4, с. 100—102].

Что касается ситуационного подхода, следует отметить, что его позитивные свойства для совершенствования частных методик состоят в возможностях информационного накопления существующих практик расследования конкретных видов побегов. Позже такая информация анализируется, происходит ее научная интерпретация, исследуются наиболее эффективные способы противодействия противоправной деятельности в типовых ситуациях. Далее вырабатываются криминалистические рекомендации, а также алгоритмы действий сотрудников, которые уже сориентированы на конкретные ситуации расследования дел, связанных с побегами лиц, осужденных за преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом.

Типовые ситуации побегов, как правило, характеризуются тремя информационными платформами:

- бежавший задержан;
- бежавший не был задержан, но известно (либо есть предположение), где он может скрываться;
- бежавший не задержан и его местоположение неизвестно.

Для первой ситуации имеющаяся информационная платформа обеспечивает достаточную степень оперативности исследования способа и механизма подготовки и совершения побега. Соответственно, его раскрытие и расследование не вызывают осложнений в разрешении задач предварительного следствия. Зачастую осужденные бывают задержаны с помощью применения служебного оружия (специальных средств).

Что касается других ситуаций, то стоит отметить негативные составляющие, которые могут обременить расследование побега. Для второй и третьей ситуаций общим является то, что сотрудниками ФСИН России в ходе их служебной деятельности организуют мероприятия по розыску бежавшего. Незамедлительно уведомляются следователи или дознаватели органов внутренних дел, в ходе общих действий организуется проведение следственных мероприятий в ИУ и вне его. Ситуация, когда бежавший не был задержан, но есть предположение, где он может скрываться, дает варианты розыска преступника, и обычно его находят у родственников, друзей, в местах проживания до осуждения.

Ситуация с неизвестным местоположением усложняет задержание осужденного. Именно в таких случаях тесное взаимодействие органа расследования с сотрудниками оперативного отдела и отдела безопасности учреждения ФСИН будет эффективно. К сожалению, большинство сотрудников ИК, СИЗО, ИВС, тюрем не имеет специального юридического образования, поэтому руководитель следственной группы должен координировать их действия.

При второй ситуации кроме основных следственных действий зачастую помогает оперативная информация сотрудников оперативного отдела учреждения именно они как первичный орган дознания добывают важные для следствия сведения. Это могут быть показания сотрудников и вольнонаемных работников ИУ, проверка адресов проживания родственников преступника и т.д. Также целесообразно подключать психологов ИУ, которые могут помочь в выявлении склонности к совершению новых преступлений (в том числе и в выявлении осужденных, склонных к побегу). Преступники из числа лиц, осужденных за террористические и экстремистские преступления, могут бежать именно с целью продолжать совершать названные тяжкие преступления. В связи с этим требуется привлечение значительные ресурсов иных силовых структур, в частности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, которые смогли бы оказать содействие в блокировании районов и мест возможного их появления.

Список литературы

1. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 27.11.2019 г.).* Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *В 2022 году из колоний и СИЗО в России впервые никто не убежал* URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/640f23d09a79471e23613c36> (дата обращения: 02.11.2023).

3. *ФСИН подвела итоги работы за год и выяснила, что впервые в истории никто не убежал.* URL: <https://ivbg.ru/8309070-fsin-podvela-itogi-raboty-za-god-i-vyyasnila-chto-vpervye-v-istorii-nikto-ne-ubezhal.html> (дата обращения: 02.11.2023).

4. *Крамаренко В.П., Виноградов А.Б.* Организация розыска осужденных, совершивших побег из-под охраны или при конвоировании // Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы : матер. круглого стола с междунар. участием. Псков, 2020. С. 98—102.

А. В. Куликов

Профессор Образовательно-научного кластера
«Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

О. А. Шелег

Доцент кафедры криминалистики Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (СТ. 282.2 УК РФ): СЛОЖНОСТИ КОНСТРУКЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Исследованы проблемы уголовно-правовых запретов при организации деятельности экстремистской организации. Обосновано положение о том, что при определении наличия или отсутствия виновности в действиях лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 282.2. УК РФ, необходимо разрешать вопросы правового разграничения, которые лежат в плоскости понимания границы между свободой совести, вероисповедания и совершением преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремистская организация, уголовно-правовые запреты, экстремизм, решения высшей судебной инстанции, законность, противодействие экстремизму

В рамках концепции противодействия экстремизму введена ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», которая устанавливает уголовно-правовой запрет на организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении

© Куликов А. В., Шелег О. А., 2023

которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности [1]. Эти нормы уголовного закона носят бланкетный характер и отсылают к программным документам, прежде всего к Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации (далее — Стратегия) [2]. То есть по конструкции ст. 282.2 УК РФ имеет формальное ретроактивное указание на запрет экстремистской деятельности после принятия судом решения о признании такой организации экстремистской. В то же время из содержания указанных законоположений явно не следует, что для осуждения лица по данному составу требуется устанавливать наличие реальной, осуществляемой на данный момент экстремистской деятельности, а именно того, что лицо действует с умыслом на совершение действий, указанных в Стратегии.

Рассмотрим эту ситуацию на конкретном примере. Решением Верховного Суда от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238 ликвидирована религиозная организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящие в ее структуру местные религиозные организации. Апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда от 17 июля 2017 г. № АПЛ17-216 принятое Решение от 20 апреля 2017 г. оставлено без изменения. В мотивировочной части Определения отмечено следующее: «Ссылки в апелляционной жалобе на необходимость назначения экспертизы вероучения “Свидетелей Иеговы” несостоятельны, поскольку при рассмотрении данного дела суд первой инстанции не оценивал законность религиозных убеждений “Свидетелей Иеговы” и способы их выражения, проверяя лишь законность совершаемых Организацией действий в соответствии с Законом о противодействии экстремистской деятельности. Установление ответственности религиозной организации за осуществление экстремистской деятельности не может рассматриваться как нарушение конституционного права на объединение» [3]. На основании решений высшей судебной инстанции организация «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящие в ее структуру местные религиозные организации «Свидетелей Иеговы» де-юре прекратили свое существование, но не функционирование.

При рассмотрении принятых судом высшей инстанции решений, а также смысла Постановления Пленума Верховного Суда РФ не совсем понятна и не ясна точка зрения уголовного закона при оценке этих действий как экстремистских, фактически являющихся способами выражения религиозных убеждений и отправления религиозного культа гражданами, исповедующими религию «Свидетелей Иеговы», которая сама по себе не запрещена Верховным Судом РФ, о чем в мотивировочной части его Определения также содержатся соответствующие выводы.

В условиях абстрактно определенной законодателем модели формулирования уголовно-правовых запретов путем конструирования формально-отсылочных положений ст. 282.2 УК РФ у нижестоящих судов возникают проблемы в уголовно-правовой оценке, квалификации и разграничении правомерной деятельности, связанной с отправлением религиозных обрядов в той мере, в которой они легитимны согласно Конституции и федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» [4] с допущением ответственности за деятельность, которая по своим качествам не подпадает под понятие экстремизма.

Суды по формальным основаниям вменяют ст. 282.2 УК РФ. Так, отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы гражданина Б., Липецкий областной суд указал, что имело место продолжение деятельности экстремистской организации, констатируя следующее: «Общеизвестно, что миссионерство и прозелитизм являются неотъемлемой частью религиозной деятельности последователей вероучения “Свидетели Иеговы”» [8].

Получается, что вместо установления конкретных фактов экстремизма суды исследуют богослужение и миссионерство (характерное и для христианской религии) и утверждают, что это является разновидностью экстремистской деятельности. Подобная практика судов без установления истинных фактических обстоятельств и мотивов поведенческих действий верующих лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 282.2 УК РФ (среди которых находятся граждане пожилого возраста, больные тяжелыми хроническим заболеваниями пенсионеры, имеющие заслуги перед Отечеством), исповедующих религию

«Свидетелей Иеговы», влечет за собой проблему вовлечения в уголовно-пенитенциарную сферу, негативно влияет на личность и мировоззрение указанных лиц, а также на определенную часть законопослушного общества.

Европейский суд по правам человека по делу «Свидетели Иеговы» против России, признавая Российской Федерацию нарушившей ст. 9, 11, 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отмечал: «Христианское свидетельствование... важнейшая миссия и обязанность каждого христианина и каждой церкви... и его следует отличать от незаконного прозелитизма, Кроме того, российское законодательство не предусматривает ответственности за такое правонарушение, как прозелитизм, и в ходе судебного процесса по делу о ликвидации никаких доказательств использования членами общины-заявителя незаконных методов прозелитизма предоставлено и исследовано не было» [5].

Аргумент обязательного разграничения судами законного религиозного поведения от незаконного остается в силе, несмотря на то, что Российская Федерация приостановила членство в Совете Европы и ЕСПЧ. Конституционный суд многократно указывал на обязательность установления судами по конкретному уголовному делу всех юридически значимых обстоятельств, в том числе прямого умысла на продолжение в составе экстремистского объединения экстремистской деятельности (Определения КС от 29 сентября 2011 г. №1308-О-О, от 29 мая 2018 г. №1387-О).

На необоснованное применение ст. 282.2 УК РФ обращали свое внимание криминологи [6, с. 20—22], ведущие специалисты в сфере конституционного права [7, с. 161].

Стратегия предусматривает комплексный подход по совершенствованию современных методов выявления преступлений экстремистской направленности с учетом выработки правовых механизмов, позволяющих обеспечить эффективную борьбу с реальными общественно опасными проявлениями экстремизма. Стратегия устанавливает четкую параллель между общественно опасным деянием экстремистского содержания и активным продвижением философии ненависти или вражды, которая, по сути определения, является неотъемлемой составляющей экс-

тремистского проявления. Согласно Стратегии фундаментальной внутренней угрозой экстремизма, требующей активных мер противодействия, является главным образом распространение идеологии насилия.

Приходим к выводу, что содержание уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 282.2 УК РФ, не обладает признаками ясности, недвусмысленности и правовой определенности, а соответственно, требует исключения или детального разъяснения Верховным Судом РФ, как этого требует п. 4 утвержденной Стратегии, где устанавливаются терминология и понятие экстремизма и позиция того, в чем государство видит реальную угрозу обществу и его территориальной целостности.

При рассмотрении судами уголовных дел против граждан, исповедующих религию «Свидетелей Иеговы», при определении наличия или отсутствия виновности в их действиях необходимо разрешать вопросы правового разграничения, которые лежат в плоскости понимания границы между свободой совести, вероисповедания и совершением преступления экстремистской направленности, а именно:

— правовой грани между свободой совести, вероисповедания, с одной стороны, и продолжением деятельности экстремистской организации — с другой, в вопросе свободы действий граждан, исповедующих религию «Свидетелей Иеговы» по отправлению религиозного культа в рамках обеспеченных ст. 28 Конституции РФ гарантий; при каких обстоятельствах граждане могут проводить совместные встречи на религиозные темы и делиться своими личными убеждениями с окружающими;

— что подразумевается под терминами «член запрещенной религиозной организации “Свидетели Иеговы”» и «человек, исповедующий религию “Свидетелей Иеговы”»; являются ли эти термины тождественными с правовой точки зрения; если они тождественными не являются, то в чем между ними заключается отличие;

— допустимо ли для граждан, исповедующих религию «Свидетелей Иеговы» собираться вместе для отправления религиозного культа и при этом совместно читать незапрещенный перевод Библии и другую незапрещенную религиозную литературу, петь незапрещенные песни, молиться Богу, слушать пу-

бличные речи на религиозные темы, не содержащие экстремизма, осуществлять сбор денег на оказание материальной помощи совершающим, попавшим в сложные жизненные обстоятельства?

— допустимо ли, чтобы встречи граждан, исповедующих религию «Свидетелей Иеговы» для отправления религиозного культа носили организационный характер и проводились в установленное время, согласно заранее согласованному между ними временному регламенту;

— допустимо ли для граждан, исповедующих религию «Свидетели Иеговы» принимать совместные решения по организационным вопросам, касающимся проведения духовных встреч согласно внутренним культурным особенностям, свойственным для христиан и основанным на незапрещенном переводе Библии;

— допустимо ли группе верующих людей, исповедующих религию «Свидетелей Иеговы», иметь какие-либо культурно-общинные почетные статусы по принципам возраста, опыта и духовной зрелости, основанные на незапрещенном переводе Библии (например свитер, пресвитер, диакон, епископ в переводе на современный русский язык);

— допустимо ли для граждан, исповедующих религию «Свидетели Иеговы», отправление религиозного культа выраженного в том, чтобы делиться с окружающими людьми своими мыслями на религиозные темы (проповедовать), используя незапрещенный перевод Библии и побуждая собеседников при этом жить в согласии с принципами, записанными в Библии; является ли такая беседа пропагандой деятельности запрещенной организации;

— что означает осуществлять вербовку, склонение или вовлечение лиц в деятельность запрещенной организации; относится ли к этим действиям побуждение человека читать незапрещенный перевод Библии, тематически обсуждать прочитанное с применением незапрещенных религиозных материалов и молиться Богу.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» должно быть дополнено разъяснениями по этим вопросам, чтобы выработать четкие правовые механиз-

мы, позволяющие обеспечить, с одной стороны, эффективную борьбу с реальными общественно опасными проявлениями экстремизма, основанного на пропаганде ненависти или вражды, с другой — обеспечить защиту конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания.

Список литературы

1. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.)*. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года* : указ Президента РФ от 29.05.2020 г. №344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17.07.2017 г. №АПЛ17-216*. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *О свободе совести и о религиозных объединениях* : федер. закон от 26.09.1997 г. №125-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Постановление ЕСПЧ от 10.06.2010 г. «Дело «Свидетели Иеговы» в Москве и другие (Jehovah's Witnesses of Moscow and others) против Российской Федерации»* (жалоба №302/02). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *Гилинский Я.И.* Социальные вызовы общества постмодерна и уголовное право // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. XIV МНПК. М., 2017. С. 20—22.

7. *Султанов А.Р.* Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. М. : Статут, 2012.

Н. А. Куркова

*Доцент ОНК «Институт управления и территориального развития»
БФУ им. И. Канта, кандидат юридических наук, доцент*

ЭКСТРЕМИЗМ КАК НЕГАТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Изучение многообразия экстремистских проявлений и мотивов их совершения способствует разработке новых методов противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, виды экстремистских преступлений, мотивы их совершения

Социально-политический кризис конца XX — начала XXI в. обнажил ряд ошибок при объединении религиозно и этнически чуждых народностей в единые национально-территориальные образования, насильственном переселении некоторых народностей в иные места проживания, не всегда благоприятные климатически и географически, что послужило причиной возникновения экстремистских проявлений.

От экстремистских формирований не застрахована ни одна страна. Зачатки экстремизма выражаются в постоянном недовольстве группы людей своим социальным положением и условиями, в которых они находятся. Эта группа старается выделиться среди прочих, превознося свою идеологию и свои убеждения. В крайней форме экстремизм проявляется в нарушении конституционного строя, подрыве государственных основ и попыток смены власти. Существующее в настоящее время многообразие экстремистских объединений приводит к появлению новых методов противодействия правоохранительным органам, что в дальнейшем вызывает дестабилизацию в стране и непосредственно влияет на обстановку в обществе.

© Куркова Н. А., 2023

Исходя из анализа отечественного уголовного законодательства, следует отметить, что преступления данной категории находятся в различных разделах и главах Особенной части УК РФ, что объясняется различием родовых и видовых объектов посяательства [1, с. 38].

Проанализировав рассмотренные в юридической литературе классификации преступлений экстремистской направленности [2, с. 122] в зависимости от мотивационно-целевой составляющей, данную категорию преступлений можно классифицировать на следующие виды:

— преступления экстремистской направленности информационно-побудительного характера, направленные на насильственное изменение существующего государственного порядка, уничтожение существующих государственных структур и установление нового порядка, разжигание национальной и социальной вражды;

— преступления экстремистской направленности информационно-побудительного характера, заключающиеся в подрыве государственного суверенитета, направленные на жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, проявляющиеся в агрессивном отношении к иноверцам, в пропаганде незыблемости «истинности» одного вероисповедания и пути, стремлении к искоренению и устранению представителей иной веры вплоть до физического;

— преступления, направленные на дискредитацию какой-либо национальности или этнической группы. Националистический экстремизм почти всегда несет в себе элементы экстремизма политического и часто религиозного.

К преступлениям экстремистской направленности относятся, например, создание экстремистского движения; создание политической организации в целях изменения государственного устройства, дезинформации населения, развития оппозиционного движения на территории определенного государства; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления; создание религиозной организации для распространения ксенофобии, пропаганды шовинизма; создание киберорганизации в целях деструктивного воздействия на население через использование информации

онных технологий, когда деятельность направлена на агитацию и склонение лиц к совершению противоправных деяний через интернет-ресурсы; создание молодежной организации, опирающейся на наличие национальной неприязни.

Мотивы совершения преступления отличаются, и разные участники экстремистских групп могут стимулироваться различными мотивами:

— *материальный мотив* для большинства лиц, совершающих преступления террористического и экстремистского характера, является первостепенным;

— *идеологический мотив* основан на собственных ценностях человека, его идеях и жизненной позиции при совпадении с идеологическими ценностями группы, какой-либо организации или же иной идейной группы лиц. Странники экстремистской деятельности видят мир по своему и трактуют свою идеологию как единственно верную;

— *мотив изменения мира* в связи с его несовершенством отображается в идее несправедливости мира и в необходимости свержения верхушки власти. Данный мотив чаще встречается среди людей, которые профессионально занимаются террористической или экстремистской деятельностью;

— *мотив самоутверждения* предполагает идею занять доминирующую ступень в обществе, управлять людьми и руководить их действиями. Мотив самоутверждения часто переплетается с желанием определенного лица доминировать, подавлять окружающих и управлять ими в своих целях. С психологической стороны поведение преступника-экстремиста связано с высоким волнением и тревожностью, которая снижается в случае получения власти в определенной среде или же доминирования, а достижение данного результата может происходить путем применения грубой силы, ликвидации неугодных. Осуществление определенного давления на других обеспечивает экстремисту личную безопасность и спокойствие;

— *товарищеский мотив* заключается в эмоциональной привязанности. Прежде всего возникает желание отомстить за вред, нанесенный товарищам. Лица занимаются террористической деятельностью под влиянием чувств;

— *мотив получения новых ощущений* и риск делают преступления экстремистского и террористического характера привлекательными для определенной группы людей. После совершения преступления такие лица берут ответственность на себя, чтобы показать, какими героями они являются.

Поведением экстремиста чаще всего движет стремление кардинально изменить окружающую среду и социальную действительность. Необходимо заметить, что у экстремиста сформулирована установка на то, что только посредством насильственных и агрессивных способов можно изменить социальную среду.

Анализ судебно-следственной практики по делам об экстремизме свидетельствует о наличии следующих мотивов:

- самоутверждение в обществе;
- месть и ревность, которая сопряжена с представлениями о справедливости, а также месть как атрибут субкультуры;
- ликвидация и уничтожение источника психологической травмы, которая связана с детскими переживаниями;
- доминирование для обеспечения меньшей тревожности в социальной группе;
- защита и отстаивание своего социального статуса и биологического превосходства.

Таким образом, экстремизм во всем многообразии его проявлений и по распространенности, интенсивности и опасности в последние годы приобрел статус одной из самых острых негативных социально-политических проблем на современном этапе развития общества. Опасной тенденцией современного экстремизма является не только дестабилизация социально-политической ситуации в стране, привлечение молодежи в противоправную экстремистскую деятельность, но и проявляется в отрицательном воздействии на их личность, формировании нравственной и мировоззренческой деградации.

Список литературы

1. *Кулешов Р.В.* Психолого-криминалистические особенности субъектов преступной деятельности преступлений экстремистской и террористической направленности как объект научного изучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. №1 (64). С. 38—40.

2. *Григорян А. А.* Криминалистическая классификация преступлений экстремистской направленности, совершенных лицами несовершеннолетнего и молодежного возраста // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. №4-2. С. 121—126.

А. А. Лавриненко

Преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА
НА СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ОБЪЕКТАХ**

В современном мире обострились проблемы, связанные с проявлениями терроризма, в том числе международного. Для эффективного противодействия террористическим угрозам в России необходимо тесное взаимодействие органов государственной власти и правоохранительных органов. В статье рассматриваются некоторые формы и направления такого взаимодействия.

Ключевые слова: профилактика терроризма, органы государственной власти, взаимодействие, правоохранительные органы, пресупления террористической направленности, терроризм, экстремизм

В связи с глобализацией и активизацией противостояния между отдельными государствами и даже блоками государств в настоящее время проблема терроризма приобретает все более очевидный трансграничный характер. Современная геополитическая обстановка диктует новые вызовы безопасности Российской Федерации, обусловленные повышением уровня угрозы совершения террористических актов на ее территории, организуемых и спонсируемых из-за рубежа. По данным МВД России, представленным в январе 2023 г., в предшествовавшем году в стране было зарегистрировано 2233 преступления терро-

© Лавриненко А. А., 2023

ристического характера¹ (+4,5% к 2021 г.). За первое полугодие текущего года зарегистрировано 1193 таких преступления (на 10,4% меньше, чем за аналогичный период прошлого года)².

Отмечается тенденция к расширению спектра мотивов совершения актов терроризма, в том числе представителями радикально настроенных групп. Если еще несколько лет назад террористическая деятельность наиболее активно осуществлялась исламскими экстремистами, то в настоящее время резко возросла активность проукраински ориентированных экстремистских групп. Именно они сегодня, по мнению многих специалистов, представляют наибольшую угрозу безопасности российского общества и государства. Это становится очевидным, если проанализировать задачи, которые такие группы ставят перед собой: прежде всего это нанесение максимально возможного материального ущерба экономической инфраструктуре, а также силовое устранение видных общественных и государственных деятелей. Целями террористов становятся также объекты социальной сферы, от устойчивой работы которых зависит социальная и экономическая стабильность в регионах России.

Эффективность противодействия терроризму во многом зависит от подготовленности сотрудников правоохранительных органов, в чьи задачи входит осуществление профилактики, предотвращение и расследование террористических проявлений, и слаженности их деятельности. Важно иметь в виду, что если пресечение и расследование терактов остается сферой компетенции строго ограниченного круга силовых ведомств, к числу которых относятся Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел и Следственный комитет Российской Федерации, то профилактика таких преступлений требует значительного расширения круга субъектов антитеррористической деятельности.

¹ К числу преступлений террористического характера относятся подготовка и совершение терактов, публичные призывы к терроризму и захват заложников.

² В России за полгода зарегистрировали более 1 тыс. преступлений террористического характера // Официальный сайт ТАСС. 22.07.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18337035> (дата обращения: 23.11.2023).

Следует подчеркнуть, что качество осуществления такой профилактики обусловлено не только профессионализмом и слаженностью действий сотрудников правоохранительных органов, но и тесным взаимодействием этих органов с органами государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях. Необходимость взаимодействия в данном случае предопределена тем, что именно к компетенции органов государственной власти относится решение задач по обеспечению бесперебойной работы социально значимых объектов, в том числе в сферах здравоохранения, образования, соцобеспечения, а также объектов социальной инфраструктуры (культурно-массового использования, спортивных, кредитно-денежных, коммерческих и т. д.).

Основными направлениями взаимодействия органов государственной власти и правоохранительных органов в сфере профилактики терроризма являются нормативно-правовое обеспечение антитеррористической деятельности, организация антитеррористического информационного и пропагандистского обеспечения безопасности населения, фактическое обеспечение антитеррористической защищенности социально значимых объектов и объектов социальной инфраструктуры.

В научной литературе отмечается необходимость нормативно-правового регулирования деятельности антитеррористической направленности. В первую очередь должна быть обеспечена своевременная актуализация нормативно-правовой базы этой деятельности, в том числе актов, определяющих и разграничивающих компетенции органов федеральной исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в рассматриваемой нами сфере. К сожалению, такое нормотворчество не учитывает потенциал взаимодействия органов государственной власти с общественными и религиозными объединениями. А ведь очевидно, что влияние подобных объединений, которые являются неотъемлемыми элементами российского социально-политического пространства, на общественное сознание чрезвычайно велико. Более того, такие объединения способны становиться проводниками идей государственной политики в сфере антитеррористической деятельности, донося их практически до каждого члена общества.

Говоря о субъектном составе общегосударственной системы противодействия терроризму, С. А. Мароренко включает в него органы государственной власти, уполномоченные на проведение относящихся к их компетенции мероприятий по противодействию террористическим проявлениям, а также различные государственные объединения, организации, ассоциации и некоторых граждан, имеющих возможность оказывать поддержку органам государственной власти в организации и проведении мероприятий в рассматриваемой сфере [1, с. 557].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что эффективность деятельности государственных органов власти в сфере противодействия терроризму обусловливается непосредственным участием в ней правоохранительных органов, что обязательно должно учитываться в рамках нормативно-правового ее обеспечения. Нет ничего хорошего в том, что в настоящее время наблюдается нормативная обособленность антитеррористической деятельности правоохранительных органов. Это обстоятельство является одной из причин, дающих основание, например, А. В. Майорову и О. Р. Уторову утверждать, что в системе органов противодействия терроризму отсутствуют в достаточной степени развитые интегративные связи между органами разной ведомственной принадлежности [2, с. 28].

Еще одним важным направлением взаимодействия правоохранительных органов и органов государственной власти в сфере антитеррористической деятельности представляется ее информационное и пропагандистское обеспечение. Это связано с тем, что одной из актуальных проблем в данной сфере выступает активная работа террористических организаций по вовлечению в свою деятельность представителей молодежи, чья психика в силу возрастных особенностей в значительной мере подвержена негативному влиянию идей терроризма и экстремизма. Справедливо отмечено, что «в силу остроты восприятия объективной действительности и неспособности критически воспринимать поступающую информацию молодежь как социальная группа является наиболее уязвимой для внешнего воздействия и распространения идеологии терроризма» [3, с. 5].

Российская Федерация — многонациональное государство, на территории которого проживают граждане, испове-

дующие различные религии. Поэтому в настоящее время в силу обострившегося в мире межконфессионального противостояния приобретает особую значимость информирование населения о ценностях этнонациональных и межконфессиональных отношений. Важным инструментом, позволяющим нивелировать возможные террористические и экстремистские проявления в обществе, основанные на межнациональных и межконфессиональных противоречиях, является Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., положения которой ориентированы на обеспечение единства народов нашей страны и целостности государства¹.

Всестороннее обеспечение антитеррористической защищенности социально значимых объектов и объектов социальной инфраструктуры — одна из приоритетных задач антитеррористической деятельности органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях, а также органов местного самоуправления. Решение этой задачи предполагает финансирование мер по антитеррористической укрепленности и оснащенности данных объектов. Кроме того, важным аспектом деятельности перечисленных органов является подготовка персонала этих объектов к действиям по защите населения в случаях обнаружения террористических угроз. Следует иметь в виду, что без тесного взаимодействия правоохранительных органов с органами государственной власти невозможно успешно решать задачи по обеспечению должного уровня антитеррористической защищенности социально значимых объектов. Это связано, в частности, с тем, что разработка комплекса мер по защите таких объектов и обеспечению контроля за соблюдением предусмотренных в рамках этого комплекса требований должна осуществляться именно правоохранительными органами, которые обладают значительным практическим и теоретическим инструментарием в данной сфере.

¹ *О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года* : указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. №52. Ст. 7477.

Критически важным аспектом профилактики терроризма на территории России является сегодня противодействие финансированию террористических организаций из-за рубежа. В качестве одной из успешных форм совместной работы органов государственной власти и правоохранительных органов в этой сфере можно назвать взаимодействие федерального органа, обладающего специальной компетенцией в сфере финансового контроля, — Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) и оперативными подразделениями правоохранительных органов, в частности Федеральной службы безопасности. Именно в рамках взаимодействия названных федеральных органов государственной власти обеспечивается успешное противодействие финансированию терроризма и экстремизма, осуществляются мероприятия по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию рассматриваемой сферы деятельности, по координации действий в рамках этой деятельности федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций.

В заключение следует констатировать, что в настоящее время приоритетным направлением антитеррористической деятельности в Российской Федерации является профилактика проявлений терроризма всех видов. Представляется очевидным, что практически невозможно добиться эффективности такой профилактики без тесного взаимодействия правоохранительных органов и органов государственной власти по целому ряду направлений деятельности в экономической, социальной сферах и в сфере этнонациональных отношений. В полной мере это относится и к вопросам обеспечения безопасности социальных значимых объектов.

Список литературы

1. *Мароренко С.А.* Система обеспечения антитеррористической безопасности в Российской Федерации // Вестник науки. 2023. Т. 4, №6 (63). С. 553—561.
2. *Майоров А.В., Уторов О.Р.* Управленческие аспекты политики противодействия терроризму в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №1 (16). С. 24—31.

3. *Авакьян М.В., Болвачев М.А., Волчецкая Т.С., Осипова Е.В.* Методические рекомендации по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма : учеб. электронное издание. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.

О. А. Макарова

*Доцент ОНК «Институт управления и территориального развития»
БФУ им. И. Канта, кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ТРАВЛИ (БУЛЛИНГА) В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Представлен теоретический аспект проблемы травли (буллинг) в школьной среде: определение, виды, отличие травли от межличностного конфликта. Делается акцент на профилактике травли (буллинга) в образовательной организации, подчеркивается важность создания команды школьной безопасности.

Ключевые слова: травля (буллинг), виды травли, профилактика травли в образовательной организации

В настоящее время проблематике насилия в подростковой среде уделяется большое внимание как в нашей стране, так и за рубежом. Результаты анкетирования, проведенного исследователями БФУ им. И. Канта [1, с. 109], показали, что наиболее часто встречающимися случаями насилия среди детей и подростков являются случаи травли (буллинга) и драк между учащимися. Особую тревогу у педагогов школ вызывают случаи буллинга и кибербуллинга детей и подростков [2, с. 579]. При этом проявления травли всегда носит разрушающий, деструктивный характер, большинство ученых в области детской и социальной психологии [3, с. 275] сходятся во мнении, что от проявления травли (буллинга) страдает не только жертва, но и сам агрессор, расплачиваясь в своей взрослой жизни неудачами в служебной, личной и семейной жизни. В ряде случаев последствиями травм, полученных в результате травли в детском

© Макарова О. А., 2023

и подростковом возрасте, становятся противоправное поведение, а также случаи скулшутинга и совершение преступлений экстремистской и террористической направленности.

Различные проявления травли (буллинга) повсеместно встречаются прежде всего в подростковой среде, в том числе в школьном коллективе. Под буллингом понимаются повторяющиеся акты различных видов насилия и издевательств со стороны одного лица или группы лиц в отношении индивида, который не может себя защитить [4, с. 14]. Для того чтобы разрабатывать эффективные профилактические мероприятия по предупреждению буллинга, нужно в первую очередь рассмотреть его разновидности.

В настоящее время следует различать следующие виды проявления травли:

1. *Вербальная травля* — это, например, придумывание оскорбительной клички или обидного прозвища, распространение слухов, систематические насмешки.

2. *Негативные демонстративные действия* — это, как правило, неприличные жесты, оскорбительные надписи, плевки.

3. *Запугивание* — это разновидность психологического буллинга, основная цель которого заставить жертву совершить определенные действия или отказаться от их совершения.

4. *Социальная изоляция* может проявляться в объявлении бойкота, игнорировании жертвы, исключении ее из группы.

5. *Экономическая травля* — это отбирание имущества и его порча, а также вымогательство денег, еды, вещей, принуждение жертвы к воровству.

6. *Кибертравля* имеет ряд особенностей, таких как анонимность и большой охват аудитории. Как показали проведенные исследования [1, с. 109], обычно школьники, занимающиеся травлей в школе, зачастую ведут себя агрессивно и в социальных сетях, мессенджерах. В социальных сетях, например, могут создаваться мемы, контент носит оскорбительный и провокационный характер.

Мотивы кибербуллинга могут быть различными: от троллинга (форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости,

публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации) до секстинга. Нередки случаи последовательного «выманивания» у ребенка интимных фотографий посредством различных манипуляций (в том числе угроз, запугиваний), а в случае получения данных фотографий — шантажирования их распространением среди знакомых, друзей, родителей ребенка.

7. *Физическая травля* выражается в умышленных толчках, ударах, пинках, нанесении телесных повреждений, действиях сексуального характера.

8. *Смешанная травля* проявляется в сочетании физического и психологического буллинга.

9. *Домашняя травля* со стороны родственников не менее опасна для ребенка, чем буллинг со стороны сверстников. Домашний буллинг также может быть смешанным, включая физический (избиения, пинки, удары и др.) и психологический (обесценивание, игнорирование, запугивание) виды буллинга. Пожалуй, домашняя травля наносит наибольшую травму психике ребенка.

10. *Хейзинг* — это проведение ритуальных унижительных насильственных обрядов, исполняемых при вступлении в определенную группу. Такие ритуалы в большей степени встречаются в общежитиях для учащихся.

В последние годы наибольшее развитие получила интернет-травля, то есть действия, выражающиеся в намеренном оскорблении, угрозах, сообщениях другим лицам компрометирующих жертву данных с помощью современных средств коммуникации: электронной почты, социальных сетей, различных мессенджеров, блогов, стримовых сообщений и т.д. Интернет-травля также может выражаться в отправлении грубых сообщений, передразнивании жертвы в онлайн-режиме, размещении личных фотографий, видео с целью распространения компрометирующих сведений, унижения, оскорбления жертвы. Иногда это может быть более «изошренный» способ — создание фальшивой страницы или аккаунта, веб-страницы в социальных сетях с целью преследования, оскорбления других лиц от имени жертвы. Опасность интернет-травли заключается в анонимности, сложности выявления действий агрессора.

В большинстве случаев сама травля достаточно близка к межличностному конфликту по своей структуре, однако она имеет определенные причины и специфику.

Травлю можно распознать по ряду особенностей:

- 1) умышленность и регулярность;
- 2) неравенство сил;
- 3) дифференциация ролей;
- 4) травля не может быть прекращена сама по себе [5, с. 8].

Следует отметить, что жертвой травли может оказаться абсолютно любой ребенок вне зависимости от его особенностей и личных характеристик. Иногда поводов для агрессии может и не быть.

Безусловно, важное значение имеет предотвращение случаев травли, особенно тех из них, которые происходят в школьных коллективах. Лучше предотвратить травлю, чем в дальнейшем устранять ее последствия. В этом вопросе особое значение имеет система профилактики травли в образовательной организации. Несмотря на предпринятые усилия со стороны институтов российского общества, проблема травли как социального явления по-прежнему остается открытой.

Система профилактики травли (буллинга), разработанная в общероссийском масштабе, работает на трех уровнях: общешкольном (первичный уровень профилактики); адресном, направленном на помощь детям из группы риска (вторичный уровень профилактики); индивидуализированном, направленном на создание благоприятного микроклимата для каждого ученика в школьном коллективе (третичный уровень профилактики).

Представляется, что одной из мер по оптимизации программ профилактики травли может стать создание команды школьной безопасности. Задачей команды является реализация мероприятий по профилактике травли (буллинга) в школьном коллективе и реагированию на случаи.

Думается, что в образовательной организации команда школьной безопасности должна включать в свой состав:

- 1) руководителя образовательного учреждения (или его заместителя);
- 2) психолога;

3) сотрудника, отвечающего за социальную работу в образовательном учреждении (заместителя директора по воспитательной работе);

4) социального педагога;

5) инспектора по делам несовершеннолетних, курирующего образовательную организацию;

6) 3— 4-х педагогов.

Основная цель функционирования такой команды — это работа по реализации профилактических мероприятий и реагированию на случаи травли в школе. В частности, в основные функции команды должны входить:

— планирование и проведение общешкольных профилактических мероприятий;

— посещение тренингов и общешкольных мероприятий по профилактике травли;

— выработка общей стратегии и плана мероприятий на случай выявления факта травли в конкретном школьном коллективе (референтной группе);

— прием сообщений о фактах травли или насилия в школе;

— проведение проверок сообщений о всех случаях травли и насилия;

— мониторинг поведения учащихся из группы риска (в рамках общешкольного уровня), оценка поведения учащихся из группы риска по информации, полученной от классных руководителей;

— мониторинг ситуации и учащихся — жертв травли в школе (как со стороны учащихся, так и со стороны педагогического коллектива);

— реализация мер по работе с учащимися из группы риска (в том числе соответствующими службами внешкольной поддержки);

— документирование реализации программ по противодействию травли на всех уровнях профилактики.

Таким образом, создание команды школьной безопасности — одна из мер и одновременно активная форма реализации задач профилактической работы на общешкольном уровне по противодействию проявлениям травли в школьной среде.

Список литературы

1. *Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Авакьян М.В.* Современные формы насилия в молодежной среде: степень распространения и меры профилактики // Российский юридический журнал. 2021. №5 (140). С. 108—109. doi: 10.34076/20713797_2021_5_105.
2. *Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В.* Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, №5. С. 578—591. doi: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).
3. *Лэйн Д.А.* Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. СПб. : Питер, 2001. С. 240—276.
4. *Методические рекомендации по профилактике буллинга в общеобразовательной организации / отв. ред. С.К. Погребная и др.* Краснодар : Институт развития образования Краснодарского края, 2020.
5. *Методические рекомендации по предотвращению буллинга в школьных коллективах (для классных руководителей) / авт.-сост. О.А. Драганова, Я.В. Пономарева, Т.Н. Давыдова.* Липецк : Г(О)БУ Центр «Семья», 2022.

А.О. Манькова

Кандидат филологических наук, член Палаты судебных экспертов
им. Ю.Г. Корухова, аспирантка БФУ им. И. Канта

ЭКСПЕРТНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Рассмотрены экспертные ситуации, возникающие при назначении лингвистической экспертизы. Отмечено, что взаимодействие следователя с экспертом способствует грамотной подготовке объектов исследования и корректному формулированию вопросов. Сделан вывод о том, что решение экспертных ситуаций на этапе назначения исследования позволяет следователю более эффективно использовать результаты экспертизы при расследовании дел экстремистской направленности.

Ключевые слова: экспертные ситуации, лингвистическая экспертиза, назначение экспертизы, дела экстремистской направленности

При назначении лингвистической экспертизы по делам экстремистской направленности как лицо, назначающее экспертизу, так и сам эксперт нередко сталкиваются с ситуациями, оперативное и правильное разрешение которых позволит эффективно провести исследование и использовать его результаты. В научной литературе содержание понятия экспертной ситуации сконцентрировано на условиях экспертной деятельности, связанных с непосредственным производством экспертизы. Такой подход встречается, например, в работах Р.С. Белкина [1, с. 297], Т.С. Волчецкой [2, с. 22], А.Р. Сысенко [11, с. 69].

На наш взгляд, понятие экспертной ситуации охватывает более широкий спектр обстоятельств — не только на этапе про-

ведения экспертизы, но и в процессе ее назначения, а также последующей оценки. Под экспертной ситуацией мы понимаем совокупность обстоятельств, которые складываются в процессе назначения, производства и оценки экспертизы и в которых эксперт принимает косвенное или непосредственное участие.

При первом рассмотрении процесс назначения лингвистической экспертизы является областью работы следователя и мало связан с деятельностью эксперта. Однако действия следователя направлены на получение заключения эксперта, поэтому их совместные усилия приведут к более эффективному проведению исследования и дальнейшему использованию выводов. Кратко обозначим ситуации, возникающие с назначением лингвистических экспертиз и связанные с прямым или косвенным участием эксперта.

Ситуация *принятия решения о необходимости назначить экспертизу* возникает, когда в ходе расследования требуется привлечение лица, обладающего специальными знаниями. Одно из распространенных заблуждений состоит в том, что по причине владения участниками уголовного процесса русским языком как родным проведение лингвистического исследования излишне. Однако специальные знания в области лингвистики на этой науке основываются, но не ограничиваются ею. По верному замечанию профессора Е.И. Галяшиной, «заимствованные из лингвистики знания обогащаются юридическими и экспертными знаниями, релевантными для установления объективной стороны речевого правонарушения» [4, с. 18].

Специальные лингвистические знания позволяют эксперту прийти к выводу о наличии или отсутствии в спорном тексте лингвистических признаков, которые при соотнесении с диспозицией статьи помогут следователю квалифицировать речевое деяние или, напротив, установить отсутствие состава преступления.

Ситуация *выбора экспертного учреждения или конкретного эксперта* возникает редко, поскольку потребности следователей в назначении экспертизы удовлетворяет развитая система государственных экспертных подразделений МВД РФ, Минюста РФ и ФСБ РФ. Однако бывают случаи, когда в экспертном учреждении отсутствует нужный специалист, нет необходимо-

го оснащения или загруженность экспертов настолько высока, что не позволяет провести исследование в допустимый срок. В этом случае следователи прибегают к услугам негосударственных экспертных учреждений или конкретных экспертов, чья деятельность регулируется федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности» [10, с. 41].

Ситуация *определения рода (вида) экспертизы* возникает, когда следователи, получив в распоряжение аудиозапись, мысленно определяют ее как объект исследования эксперта-лингвиста, но затрудняются соотнести цель назначения экспертизы с ее родом (видом). Эксперты-лингвисты могут проводить автороведческую, лингвистическую, нейминговую или идентификационную фоноскопическую экспертизу, а также техническое исследование фонограммы — каждый из этих видов экспертизы подразумевает работу с устным или письменным текстом.

Следователь при определении вида экспертизы и вынесении постановления должен понимать, для чего он хочет ее назначить и какие обстоятельства ему важно установить. Например, по версии следствия, имеющаяся в материалах дела аудиозапись подтверждает наличие призыва к экстремистской деятельности, а сторона защиты поставила под сомнение оригинальность фонограммы и заявила о наличии в ней признаков монтажа.

В этой ситуации следователю необходимо вынести два постановления: о назначении технического исследования фонограмм (с целью подтвердить или опровергнуть внесение в запись изменений) и о назначении лингвистической экспертизы (для установления наличия или отсутствия побудительных конструкций). При обнаружении признаков монтажа значение результатов лингвистической экспертизы будет ничтожным. Поэтому в целях экономии времени и оптимизации занятости экспертов важна последовательность назначения экспертиз (вначале техническое исследование, а затем при исключении вмешательства в аудиозапись — лингвистическое).

Ситуация, связанная с *привлечением эксперта другой специальности*, на практике при расследовании дел экстремистской направленности реализуется при взаимодействии, например, лингвистов и психологов. В федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности» такой вид взаи-

модействия определен как комплексная экспертиза — когда в отношении одного и того же объекта исследования решается один и тот же вопрос экспертами разных специальностей. В этом случае выносится постановление о назначении психолого-лингвистической экспертизы. При этом последовательность компонентов в названии вида экспертизы обусловлена не приоритетностью одного из них, а благозвучием и устоявшейся в этой связи нормой употребления.

Комплексный подход поддерживается методическими работками. Например, в «Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму», разработанной в Российском федеральном центре судебной экспертизы при Минюсте РФ, изложены теоретические и методические основы назначения и проведения экспертиз. В части, описывающей компетенцию экспертов, авторы методики пишут: «Филолог-лингвист устанавливает, что конкретно сказано (показано), какой компонент значения выражен и какими языковыми средствами; психолог на основе описания сказанного (показанного), верифицированного лингвистом, устанавливает направленность материала с точки зрения формируемых у адресата социальных установок» [5, с. 17].

В ситуации *подготовки объектов исследования* имеет существенное значение то, насколько корректно определен объект исследования и как организована его передача эксперту-лингвисту. Объекты могут быть представлены в виде устной или письменной речи, а носителями объекта выступают диктофон, компакт-диск, книга, интернет-страница, мобильный телефон и прочее. В случаях, когда текст, подлежащий исследованию, зафиксирован при помощи какого-либо оборудования или функционирует в условиях медиасреды, требуется обращение к специалисту для извлечения текста без потери его свойств. Подобное действие должно быть процессуально оформлено (составлен акт, протокол). Далее при определении объекта исследования важно установить его текстовые границы.

Мысль о важности предоставления протокола осмотра изложена в методических рекомендациях «Лингвистическая экспертиза текстов, ограниченно пригодных для исследования»,

разработанных в МВД РФ. В разделе, посвященном взаимодействию с лицом, назначающим экспертизу, протокол прослушивания, фиксирующего содержание устного текста, приводится в числе других материалов, необходимых для предоставления эксперту. Такой протокол позволяет эксперту на этапе предварительного взаимодействия со следователем «оценить корректность поставленных вопросов с учетом содержания текста, достаточность предоставленного материала; выявить наличие элементов, для понимания которых необходима дополнительная информация» [6, с. 7].

Ситуация *формулирования экспертной задачи* напрямую связана с тем, насколько эффективно выстроено взаимодействие следователя с экспертом. Важнейшим аспектом является соблюдение пределов профессиональной компетенции эксперта. Например, в постановлении Пленума Верховного суда от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» прямо сказано, что при назначении судебных экспертиз «постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда, не допускается» [10, п. 23]. Следуя этому положению, вопрос эксперту о наличии в тексте призывов к экстремистской деятельности или направленности текста на возбуждение ненависти будет некорректным.

При формулировании вопросов следователю важно понимать, какой ответ он может получить и как он будет использовать результаты лингвистической экспертизы. В условиях перманентной загруженности государственных экспертов непредусмотрительно надеяться на то, что в рамках экспертной инициативы в заключении будут отражены обстоятельства, которые могли бы быть установлены в ходе исследования, но о которых не спрашивал следователь. Ограниченность в сроке исполнения нередко приводит к формальному следованию экспертом методике и отсутствию творческого подхода при проведении исследования.

Ситуация, связанная с *установлением срока проведения исследования*, нередко стимулирует эксперта работать в стес-

ненных условиях. Срок может быть установлен судом в постановлении, а может быть указан руководителем экспертного подразделения в устной или резолютивной форме. Например, в системе МВД РФ для производства экспертиз предусмотрен «срок, не превышающий пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов» [3, п. 12], а для подготовки предварительных исследований — «срок до пяти суток, в исключительных случаях по мотивированному рапорту до десяти суток либо в течение времени, необходимого для воспроизведения применяемой экспертной методики» [7, п. 39.3]. При этом межведомственным приказом, регулирующим взаимодействие Минюста РФ, МВД РФ и ФСБ РФ при проведении исследований и экспертиз по делам экстремистской направленности, установлен приоритет производства таких материалов по заданию соответствующих подразделений [8, п. 1, 2].

Ситуация *вынесения постановления и ознакомления с ним заинтересованных участников* приобретает значение, когда при соотношении даты начала производства экспертизы и даты вынесения постановления выясняется, что к исследованию эксперт приступил до того, как участники процесса были об этом извещены. В результате таких эксцессов соблюдение процессуального порядка, а также выводы, изложенные в экспертизе, могут быть оспорены. Подобное случается, когда следователь подготовил проект постановления, а после консультации с экспертом вносил в документ изменения. В этой связи от эксперта требуется внимательность при описании материалов, поступивших на исследование.

Таким образом, эффективность процесса назначения экспертизы во многом определяется и опытом конкретного следователя, и наработанной в его подразделении практики по этому вопросу. Несмотря на то что решения о проведении экспертизы, привлечении экспертов разных специальностей, выборе объектов исследования, формулировании экспертного задания, определении рода (вида) экспертизы, установлении сроков ее проведения принимаются следователем, большое значение имеет его взаимодействие с экспертом. В ряде ситуаций участие эксперта может быть косвенным, например при наработанной практике назначения в конкретное экспертное

учреждение у следователя не возникает вопрос выбора экспертного учреждения. В других случаях, например при корректной формулировке вопросов на исследование, фигура эксперта играет заметную роль. Вместе с тем не следует излишне возлагать надежды на эксперта и делегировать ему ответственность. При направлении материала важно, чтобы следователь самостоятельно ознакомился с ним, выделил те объекты, которые действительно информативны и имеют отношение к делу, приблизительно сформулировал вопросы, прогнозируя при этом, как он будет использовать полученные в результате экспертного исследования выводы.

Список литературы

1. *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.
2. *Волчецкая Т. С., Осипова Е. В.* Криминалистическое моделирование в уголовном судопроизводстве : учеб.-метод. пособие. Калининград, 2020.
3. *Вопросы* организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ от 29.06.2005 г. №511 (в ред. от 30.05.2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
4. *Галяшина Е. И.* Судебная лингвистическая экспертиза : учебник. М., 2022.
5. *Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н.* Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2014.
6. *Назарова Т. В., Гримайло Е. А., Громова А. В. и др.* Лингвистическая экспертиза текстов, ограниченно пригодных для исследования. М., 2018.
7. *Об утверждении* Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : приказ от 11.01.2009 г. №7 (в ред. от 09.03.2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *О взаимодействии* Минюста РФ, МВД РФ и ФСБ РФ в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по де-

лам, связанным с проявлением экстремизма : приказ от 25.11.2010 г. №362/810/584 (зарегистрировано в Минюсте 06.12.2010 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. *О государственной судебно-экспертной деятельности*: федеральный закон от 31.05.2001 г. №73 (в ред. от 01.07.2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. *О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности* : постановление Пленума Верховного суда от 28.06.2011 г. №11 (в ред. от 28.10.2021 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. *Сысенко А.Р.* Понятие экспертной ситуации в криминалистической экспертизе // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики. Вып. 11. Омск, 2021. С. 66—69.

Е. В. Осипова

Доцент ОНК «Институт управления и территориального развития»
БФУ им. И. Канта, кандидат юридических наук

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО СЕКТОРА
В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Рассматриваются отдельные аспекты комплаенс-системы финансовых организаций, их основное назначение, возможности, формы привлечения комплаенс-специалистов к деятельности государственных, правоохранительных органов по противодействию финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Предлагаются основные направления взаимодействия государственного и частного секторов по противодействию финансированию террористической деятельности.

Ключевые слова: комплаенс, противодействие финансированию террористической деятельности, взаимодействие, расследование финансирования террористической деятельности

Террористические организации и отдельные террористы используют различные способы и методы для финансирования своей деятельности. Одной из важных задач борьбы с терроризмом является своевременное выявление и ликвидация источников и каналов финансирования террористической деятельности. С начала 2000-х гг. данной проблеме был посвящен ряд работ ученых-криминалистов, среди которых следует выделить недавнее диссертационное исследование А. А. Абрамовой, которая сформулировала комплекс методико-криминалистиче-

ских мер по раскрытию и расследованию данного вида преступлений [1]. В то же время среди направлений деятельности по выявлению источников и каналов финансирования терроризма представляется целесообразным, помимо уже рассмотренных в научной криминалистической литературе, выделение комплаенс-процедур, существующих и активно развивающихся в частном секторе.

Термин «комплаенс» происходит от английского глагола «to comply» — «соответствовать». Данный термин подразумевает процедуры, некий свод правил и технологий, цель которых — предупреждение нарушения действующего законодательства, предписаний контролирующих органов и внутреннего этического кодекса компании.

Комплаенс представляет собой систему контроля и управления рисками, которые возникают из-за нарушения законодательства — коррупционного, налогового, законодательства, направленного на противодействие финансированию терроризма, и т.п. COMPLAENС-процедуры встроены в структуру бизнеса значительного количества крупных компаний как за рубежом, так и в Российской Федерации. В целом комплаенс необходим для снижения рисков, финансовых и репутационных потерь бизнеса, поэтому его можно назвать и системой управления рисками [2].

В рамках осуществления комплаенс-процедур соответствующие специализированные подразделения и должностные лица компаний проводят своего рода расследование — осуществляют проверку контрагентов на предмет их репутационной составляющей, прозрачности предоставляемой информации на этапе ведения переговоров, предконтрактном этапе, прозрачности финансовой документации, добросовестности выполнения обязательств, отсутствия вовлеченности компании, ее менеджмента в различные юридические процессы, соответствие контрактов требованиям законодательства в части антикоррупционной безопасности и т.п. Сомнения, выявление подтвержденной ненадежной информации могут привести к принятию отрицательного решения в части начала или продолжения делового сотрудничества с компанией.

Проведение такого рода комплаенс-проверок непосредственно связано с проверкой транзакций, их прозрачности, происходит в соответствии с достаточно жестким антикоррупционным законодательством как российским, так и американским и английским, действие которого распространяется на значительную часть банковской деятельности при ведении международных сделок и международных транзакций. Связано это с тем, что большинство национальных банков при ведении международных транзакций осуществляют их через партнерские зарубежные банки, чьи акции, например, торгуются на американских или английских биржах. Этого уже достаточно, чтобы действие комплаенс-законодательства распространялось на международные сделки, осуществляемые через эти банки.

Задача комплаенс-подразделений компаний заключается помимо прочего в том, чтобы обезопасить компанию от вовлечения в коррупционные схемы и схемы, связанные с финансированием террористической деятельности.

В целом можно сказать, что в определенной части задачи комплаенс-функции совпадают с задачами деятельности правоохранительных органов по противодействию финансированию терроризма. В связи с этим представляется целесообразным разрабатывать вопросы, связанные с формулированием форм и методов взаимодействия государственных, правоохранительных органов с частным сектором при выстраивании стратегии борьбы и решении тактических задач, в процессе противодействия финансированию террористической деятельности.

В настоящее время в рамках комплексного рассмотрения актуальных вопросов, связанных с противодействием финансированию террористической деятельности, осуществляется результативное межведомственное сотрудничество, в первую очередь путем взаимодействия различных координационных и иных органов: Совета безопасности Российской Федерации, Национального антитеррористического комитета, межведомственных рабочих групп.

Федеральная служба по финансовому мониторингу в тесном взаимодействии с правоохранительными, надзорными органами и частными компаниями в 2017 г. осуществила мониторинг и анализ рисков финансирования терроризма. Это способствовало получению достоверных данных о сложившейся реальной ситуации в области противодействия финансированию терроризма в России, идентифицировать и прогнозировать возможные риски, а также выработать меры по их снижению [3].

Следует отдельно отметить, что в 2016 г. при Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения был создан консультативный орган — Совет-комплаенс [4]. Основная цель создания данного консультативного органа — формирование эффективной «обратной связи» с частным сектором по вопросам информационного обмена.

Аналогичные консультационные советы, проекты реализуются и в других странах. К примеру, Австралийским отделом финансовой разведки «Аустрак» (Australian Transaction Reports and Analysis Centre) реализуется проект оперативной работы с банками «Финтел Альянс» (Fintel Alliance). Данная работа предусматривает не только контроль за традиционными банковскими операциями, системами перевода денег Western Union и PayPal, но и параллельное сотрудничество с полицией и налоговой службой в целях предотвращения рисков финансирования терроризма. Кроме оперативной работы «Финтел Альянс» реализует инновационные решения в области противодействия отмыванию денежных средств, финансирования терроризма и управления рисками новых финансовых технологий, таких как блокчейн и криптовалюты.

Похожий проект под названием «Джимлет» (JMLIT) функционирует в Англии, где большая часть функционала отведена правоохранительному компоненту. Данная работа осуществляется по инициативе Национального криминального агентства. «Джимлет» включает в себя представителей самых крупных

финансовых учреждений (банков) Великобритании, а также Британской банковской ассоциации, органов финансового контроля и надзора, ученых.

Фундаментом деятельности «Джимлет» является модель существующих экспертных групп, работающих в рамках специализированных тем, к примеру, противодействие коррупции. Банкам-участникам дается возможность широкого доступа к информационным ресурсам, собираемым финансовой разведкой при условии соблюдения обязательств по неразглашению конфиденциальных сведений [3].

На сегодняшний день Совет-комплаенс включает в себя представителей крупных финансовых институтов, в процессе работы которых кроме обмена данными о возникающих рисках и выработки критериев о подозрительных операциях он решает задачи повышения эффективности информационного взаимодействия. Подобное направленное сотрудничество с организациями, генерирующими значительный объем данных, дает возможность осуществлять воздействие на качественные показатели информационного потока.

Одним из приоритетных направлений деятельности Совета-комплаенс является разработка критериев и моделей финансового поведения преступников в целях повышения эффективности и оперативности выявления операций, сопряженных с соответствующими рисками.

Таким образом, представляется, что взаимодействие государственного и частного сектора в целях противодействия финансированию терроризма целесообразно выстраивать по следующим основным направлениям:

— участие представителей частного сектора (специалистов по комплаенс-процедурам) в деятельности по совершенствованию законодательства, направленному на противодействие финансированию терроризма;

— информационное взаимодействие;

— разработка и актуализация списка критериев оценки подозрительных операций, описания моделей криминального финансового поведения и рекомендаций по его раннему выявлению;

— совершенствование форм и методов взаимодействия с учетом появления новых систем расчетов и рисков их криминализации с точки зрения потенциального финансирования террористической деятельности.

Список литературы

1. *Абрамова А.А.* Криминалистическая методика расследования финансирования терроризма : автореф. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022.
2. *Красинский В.В.* Комплаенс-подход к профилактике терроризма // Современное право. 2020. №9. С. 73—80.
3. *Росфинмониторинг.* URL: <https://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 13.11.2023).
4. *Положение* о Совете-комплаенс от 06.07.2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И. Ю. Панькина

*Доцент ОНК «Институт управления и территориального развития»
БФУ им. И. Канта, кандидат юридических наук, доцент*

Н. В. Панькин

*Помощник Анадырского межрайонного прокурора
Чукотского автономного округа, юрист 3-го класса*

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И МЕРЫ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ НА ЕГО ПРОЯВЛЕНИЕ

Проведен анализ причин экстремизма в среде молодежи. Анализируются внешние и внутренние причины возникновения молодежного экстремизма. Авторы статьи рассматривают меры прокурорского реагирования на основании приказа Генпрокуратуры России от 21 марта 2018 г. № 156 (ред. от 24.03.2023 г.) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности». Раскрываются меры прокурорского реагирования на проявление экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, негативизм, фрустрация, меры прокурорского реагирования

В Российской Федерации правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности определены в Законе о противодействии экстремистской деятельности [1]. Данный закон дает определение экстремистской деятельности как:

- насильственное изменение конституционного строя;
- изменение территориальной целостности государства;
- нарушение прав и свобод граждан;

- действия, направленные на создание розни в социальном, расовом, национальном или религиозном аспекте;
- использование атрибутики или символики нацистской или экстремистских организаций;
- распространение материалов экстремистской направленности в массы.

Многие авторы придерживаются позиции, что экстремизм — это не только крайние взгляды, но и борьба [2, с. 79—82]. Мы не склонны воспринимать экстремизм в форме борьбы. Этот признак больше характеризует терроризм, террористические акты, которые как раз и происходят как открытая борьба. Однако в настоящее время формы экстремистских проявлений весьма разнообразились. «Классикой» экстремизма принято считать такое событие, при котором борьба за «идею» воплощается при нарушении закона и, как следствие, прав человека. По данным МВД, в 2022 г. зарегистрировало более 1566 преступлений экстремистской направленности, в которых приняли участие молодые люди от 15 до 30 лет (90%). Расследовано органами ФСБ — 548, Следственного Комитета — 627, МВД — 82 [3]. Основное количество членов экстремистских организаций составляет молодежь в возрасте от 15 до 30 лет (до 90%).

Анализируя причины молодежного экстремизма, мы определили их в несколько групп. Отметим, что в настоящее время невозможно установить, какая группа причин превалирует над другими группами. Так, в зависимости от возраста выделяют группы:

- от 14 до 18 лет;
- от 19 до 21 года;
- от 22 до 25 лет;
- от 26 до 30 лет.

Данная дифференциация основана на психологической характеристике молодых людей каждой группы. Молодой возраст выступает благоприятной основой для формирования экстремистских настроений. Так, например, подростки от 14 до 18 лет желают большего общения не только со сверстниками, но и со старшими, с которых они берут пример. Именно в этот период развития личности несовершеннолетнего имеет большое значение социальная среда. Очень часто данный момент со-

проводятся болезненными психологическими состояниями, с которыми подростку одному сложно справиться. Это могут быть тревожность, раздражительность, эмоциональная неустойчивость, конфликтность. Каждая возрастная группа имеет собственные мотивы приверженности идеям экстремизма. Молодые люди в возрасте 19—21 года, не имея личной свободы в финансовой сфере, легко соглашаются на предложения бесплатно заниматься спортом, особенно борьбой, или на участие в «военных» клубах, руководители которых стараются привить им идеи экстремизма. Замечено, что чем радикальнее идея, тем моложе возраст группы.

Также молодежный экстремизм развивается по социальным причинам. Неравенство социального положения, недостаток воспитания в семье приводят к отсутствию устойчивого мировоззрения у молодых людей. Распространение и доступность для детей и подростков алкоголя, иногда и наркотиков, снижение культурного уровня общества, массовая миграция населения также относятся к причинам возникновения экстремизма в молодежной среде [4, с. 134—137].

Некоторые авторы считают социальным причинам криминализацию ряда сфер общественной жизни, изменение ценностных ориентаций, проявление исламского фактора, использование сети Интернет в противоправных целях [5, с. 269—274].

Безусловно, нельзя не отметить религиозные и этнические причины молодежного экстремизма. Мы выделяем их в отдельную группу, так как современное расширение территории Российской Федерации привело к появлению новых религиозных движений. Так, количество зарегистрированных в РФ конфессиональных направлений возросло за последнее десятилетие с 20 до 90. Еще более увеличилось число официально зарегистрированных религиозных организаций. Если до 2000-х гг. их было около 5 тыс., то уже в начале XXI в. их насчитывалось около 20 тыс. [6].

В следующую группу причин молодежного экстремизма входят причины социально-экономического характера, такие как:

- политическая борьба партий на выборах;
- непонятные государственные действия на мировой арене;
- нерешенные национальные проблемы;

- несогласованность некоторых законодательных актов;
- отсутствие должного контроля со стороны государственных органов исполнительной власти;
- потеря значимости правоохранительных органов в борьбе с преступлениями экстремистской направленности.

Конечно, выделенные нами группы причин молодежного экстремизма не перекрывают в полном объеме все факторы появления экстремизма в молодежной среде. Безусловно, объективно существуют и другие факторы. Именно среда, которая порождает межличностные и межгрупповые конфликты, создает возможность проявления экстремистских взглядов у молодежи. Для пресечения и профилактики молодежного экстремизма в РФ изданы нормативные акты, позволяющие установить должный надзор за данными проявлениями.

Так, еще в 2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики до 2025 г. [7], в которой одними из главных задач развития гражданского общества в Российской Федерации были определены воспитание, формирование культуры, толерантности у молодого поколения.

Одной из приоритетных задач, изложенных в Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г., является развитие системы образования, патриотического и гражданского воспитания, формирование культуры международного общения и толерантного сознания у подрастающего поколения. Данный документ предполагал стратегию, направленную в том числе на профилактику экстремистской деятельности среди молодежи через создание комплексной системы мер: социальных, экономических, информационных, образовательных, следственных, правовых. Данные меры должны были быть направлены на предупреждение, раскрытие, расследование и минимизацию негативных последствий от экстремистской деятельности.

Кроме того, в 2013 г. были внесены изменения в Закон об информации и ее защите [8], который наделял прокуратуры полномочиями требовать от органов исполнительной власти принятия мер по ограничению доступа в сеть Интернет на тех сайтах, которые содержали информацию об экстремистских проявлениях. Такую информацию могли предоставить органи-

зации и граждане. Это в положительном смысле коррелирует с тем, что профилактика экстремизма — задача не только государства, но и членов гражданского общества. Показательным примером выступает возможность для граждан уведомить о проявлениях экстремизма на сайте Прокуратуры Чукотского автономного округа [9]. В интернет-приемной Прокуратуры Чукотского автономного округа размещено уведомление об экстремизме с конкретными деталями: источники, тип, вид и доступ к информации. Любой гражданин может подать информацию о проявлениях экстремизма через такую анкету. Реагирование прокуратуры будет не только эффективным, но и оперативным.

В 2018 г. был издан Приказ Генеральной прокуратуры о прокурорском надзоре за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности [10]. Данный приказ генерального прокурора Российской Федерации установил специальные полномочия прокуроров в целях осуществления прокурорского надзора по противодействию экстремизму. Статьи Приказа выделяют меры прокурорского реагирования на проявления экстремистского характера¹. Такие многообразные средства прокурорского реагирования позволяют со-

¹ Например: ст. 6 — предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности; ст. 7 — предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности; ст. 8 — предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации и осуществления экстремистской деятельности; ст. 9 — обращение в суд с заявлениями о ликвидации общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, в связи с его экстремистской деятельностью; о запрещении деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом; ст. 11 — обращение в суд с заявлением о прекращении деятельности средств массовой информации в связи с распространением экстремистских материалов и осуществлением экстремистской деятельности; ст. 13 — обращение с представлением в суд о признании информационных материалов экстремистскими.

блюсти безопасность государства в целом и защитить права граждан от нарушений закона. Они нацелены на восстановление прав и интересов в общественной, государственной и хозяйственной сферах.

Прокурорская деятельность в сфере противодействия экстремизму является, безусловно, эффективным инструментом в общей борьбе с преступностью, а также в профилактике таких проявлений. Однако надо заметить, что особенность такой функции прокуратуры заключается в том, что она направлена на составы, которые не образуют уголовно-правовую характеристику.

Список литературы

1. *О противодействии экстремистской деятельности»* (в ред. от 28.12.2022 г.) : федер. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 07.11.2023).

2. *Сибиряков С.Л.* О некоторых истоках современного терроризма и возможных путях его раннего предупреждения // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1.

3. *Состояние* преступности в России за январь — декабрь 2022 года // МВД России. 2022. 20 января. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2023/01/d47565/> (дата обращения: 07.11.2023).

4. *Креницына Е.В.* Проблемы профилактики экстремизма в воспитательном пространстве современного вуза // Педагогическое образование в России. 2014. № 12.

5. *Долгушев Е.В.* Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма в подростковой среде школы // Мир образования — образование в мире. 2020. № 1 (77).

6. *Косорукова Е.В.* Религиозный и молодежный экстремизм, как негативное явление в современной России. Казань, 2012.

7. *О Стратегии* государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 (ред. от 06.12.2018 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 07.11.2023).

8. *О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»* (в ред. от 12.12.2023 г.) : федер. закон от 28.12.2013 г. №398-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156518/ (дата обращения: 07.11.2023).

9. *Прокуратура* Чукотского автономного округа // Официальный сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_87/internet-reception/personal-receptionnotification-ext/ (дата обращения: 07.11.2023).

10. *Об организации* прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 г. №156 (ред. от 24.03.2023 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ (дата обращения: 07.11.2023).

Д. Ю. Сметанин

Делопроизводитель Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ПЕРИОДОВ

Затронуты проблемы формирования активной гражданской позиции у молодежи в аспекте предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма. Выделены основные направления профилактической работы с молодежью, показана ее специфика в зависимости от возрастной категории молодежи.

Ключевые слова: профилактика экстремизма, гражданская позиция, деструктивные проявления в цифровой среде, возрастные категории молодежи

Одним из важных вопросов в формировании активной гражданской позиции у населения, предупреждении межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействию идеологии терроризма и профилактике экстремизма является проведение профилактической работы. Основную сложность в данном вопросе представляет необходимость избирательного, индивидуального выбора инструментов для работы с конкретной группой лиц.

Говоря о профилактической работе, можно выделить несколько основных направлений:

© Сметанин Д. Ю., 2023

- выявление деструктивных проявлений в цифровой среде;
- создание профилактического контента в цифровой среде;
- ведение просветительских проектов;
- очная профилактическая работа.

Выявление деструктивных проявлений в цифровой среде подразумевает под собой процесс поиска и анализа деструктивных действий, совершенных лицами на различных площадках сети Интернет, таких как социальные сети и мессенджеры. Данные действия могут представлять собой публикацию записей, содержащих текстовые сообщения, видеозаписи, аудиозаписи и изображения и транслирующих деструктивные идеи.

Процесс выявления может осуществляться как вручную, так и с использованием специализированного программного обеспечения. В первом случае специалист тщательно изучает страницу (аккаунт) пользователя сетевого ресурса и делает вывод о наличии или отсутствии деструктивного контента, руководствуясь определенными маркерами. Выявление деструктивных проявлений с использованием ПО проводится в соответствии с техническими возможностями (функционалом), предоставленными разработчиком продукта. Опыт использования специализированного ПО Координационным центром КФУ говорит о важности наличия в продукте функций поиска ключевых слов по определенным темам на странице пользователя. Так, специалист может составить словарь для каждого из направлений мониторинга. Наличие слов, связанных с определенным направлением, а также соотношение между различными направлениями может помочь специалисту сделать вывод о принадлежности лица к деструктивному движению или о возможном наличии рисков суицидального, социально-опасного и других характеров.

Вторым аспектом профилактической работы является создание профилактического контента в цифровой среде. Основная цель данного подхода — оставить в сознании человека позитивную информацию, дать ему полезные инструменты в жизни, снизить общий уровень напряженности. Профилактический контент может быть представлен в различных формах: в видеороликах, на плакатах, баннерах, в виде изображений с короткими сопроводительными словами. Для того чтобы работа с использованием специализированного контента имела результат,

необходимо учитывать особенности целевой аудитории и в соответствии с этим выбирать те или иные пути распространения контента.

В современных реалиях все большее значение имеет ведение просветительских проектов. Под этим можно понимать как участие в различных проектах в качестве спикера, эксперта или консультанта, так и разработку собственных проектов, а также проведение интерактивных мероприятий. В настоящее время активное распространение получили плакаты с изображением подвигов участников Специальной военной операции, демонстрирующих героизм и мужество, формирующих позитивную оценку действий РФ. Примером просветительской деятельности в эпоху СССР можно считать вывешивание плакатов со слоганами «Нет здорового ребенка без правильного воспитания. Читай педагогическую книжку!» Возвращаясь к необходимости опоры на целевую аудиторию, стоит сказать, что подобные плакаты распространялись прежде всего в местах с большим потоком взрослых людей, потенциально являющихся родителями, — на фабриках, заводах, в магазинах.

Первым серьезным вопросом в проведении профилактической работы является классификация слушателей. Основными критериями для классификации выступают возраст, образование и семейное положение, при этом первые два неразрывно связаны между собой.

Говоря о возрастном разделении, стоит опираться на научный подход. Существует огромное количество способов возрастной категоризации личности, одним из них является модель возрастной периодизации развития зрелой личности В. Ф. Моргуна и Н. Ю. Ткачевой [1]. Она включает в себя три эпохи, разделяющиеся на этапы.

Эпоха юности:

— 17—18 лет — кризис перехода к юности;

— 19—20 лет — преимущественно личностное самоопределение;

— 21—22 года — конкретное профессиональное самоопределение.

Эпоха молодости:

— 23—26 лет — формирование индивидуальности;

— 27—30 лет — ориентация в профессиональной деятельности и ее конкретизация.

Эпоха расцвета:

— 31—35 лет — период высокопродуктивного творчества;

— 36—40 лет — самосовершенствование в профессиональной деятельности.

Для каждого из рассмотренных возрастных периодов характерны уникальные ценности, жизненные ориентиры и цели, объекты влияния, переживания.

Основными ценностями слушателей 17—18 лет являются справедливость, независимость, дружба, отношения. Основные ориентиры — образование, совершенствование себя, свобода (финансовая, моральная). Субъекты влияния — друзья, старшие товарищи, медиаперсоны (кумиры в Интернете). Важным является то, что родители перестают быть субъектом влияния. Основные переживания проявляются в наличии физических комплексов, проблем с самоопределением, в стремлении к независимости, в социальных проблемах (с дружбой, отношениями). Важным моментом при выстраивании профилактической работы с лицами данного возрастного периода становится необходимость выстраивания общения на одном уровне. Также специалисту важно демонстрировать, что он разделяет ценности, близкие слушателям.

Рассмотрим пример речи специалиста, направленной слушателям 17—18 лет: «Многие из вас еще не достигли совершеннолетия, поэтому родители и учителя должны следить за тем, чтобы вы ничего не натворили». В данном примере специалист допускает несколько ошибок. Во-первых, он начинает свою речь со слов: «Многие из вас еще не достигли совершеннолетия...», таким образом делая акцент на некотором неравенстве (возрастном) между слушателями и самим собой. Далее идут слова «...родители и учителя должны следить...». Это противоречит ценности аудитории о самостоятельности и независимости. Корректным вариантом данной фразы могли бы быть слова: «Как взрослые люди, вы наверняка ощущаете полную ответственность за свои действия».

В возрасте 19—20 лет люди вступают в этап жизненного самоопределения, когда ценностями являются межличностное

общение и социальное признание, ориентирами/целями — определение с собственной социальной ролью, получение социального признания. Выстраивая профилактическую работу с лицами данного возрастного периода, необходимо делать акцент на социальных ценностях. В первую очередь проводимые мероприятия должны быть социального характера, предусматривать взаимодействие участников между собой. Хорошими форматами будут ролевые игры — завуалированная симуляция реальных процессов в обществе и дебаты — обсуждение актуальных тем.

Возраст 21—22 лет связан с конкретным профессиональным самоопределением. Для слушателей данной категории ценности представлены успешной карьерой, финансовым благополучием, профессиональными достижениями. Главным ориентиром/целью выступают поиск области профессиональной деятельности для дальнейшего развития. В основе профилактической работы с данной категорией слушателей лежит проведение мероприятий профориентационного характера. Необходимо интегрировать профессиональную сферу в профилактические мероприятия. Например, для будущих IT-специалистов — организовать разработку интернет-ресурсов, связанных с безопасностью, профилактикой или просветительской деятельностью.

Стоит сказать, что для эпохи молодости и эпохи расцвета этапы будут крайне схожи. Можно наблюдать определенную цикличность на протяжении всего развития личности. Тем не менее на протяжении жизни фокус ценностей все больше смещается в сторону семьи. Примерно с 30 лет люди начинают стремиться к комфорту, стабильности, построению семьи, рождению детей.

Говоря о профилактической работе с лицами более старшего возраста, принадлежащими к так называемой старшей молодежи, необходимо отметить, что стоит опираться прежде всего на традиционные и семейные ценности. Следует формировать у слушателей чувство личной ответственности за будущее детей. Немаловажным является процесс обучения слушателей цифровой грамотности и инструментам для эффективного диалога с детьми.

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что в основе успешной профилактической работы лежит персональный подход в каждой из возрастных категорий слушателей, что обусловлено различием в их мировоззрении.

Список литературы

1. *Моргун В. Ф., Ткачева Н. Ю.* Проблема периодизации развития личности в психологии : учеб. пособие. М. : Изд-во МГУ, 1981.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции, состоявшейся в БФУ им. И. Канта
26—28 октября 2023 г.

Под редакцией Т. С. Волчецкой

Научное электронное издание

Редактор *Е. Т. Иванова*
Компьютерная верстка *Е. В. Денисенко*

Дата выхода в свет 26.12.2023 г.
Формат 60 × 90^{1/16}. Усл. печ. л. 9,8